T 5/566

9 5/566.

Ф 5.
566. 12.

ПЕРЕПИСКА

О

ТРЕХЪ ШКОЛАХЪ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ

ИНОРОДЧЕСКИХЪ МИССІОНЕРСКИХЪ

ШКОЛЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія В. М. Ключникова, Большая Проломная ул., собств. домъ.
1885.

Т 5/566

ПЕРЕПИСКА

О

ТРЕХЪ ШКОЛАХЪ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ

ИНОРОДЧЕСКИХЪ МИССІОНЕРСКИХЪ

ШКОЛЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія В. М. Ключникова, Большая Проломная ул., собств. домъ.
1885.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 1 Апрѣля 1885 г. Цензоръ, Профессоръ Академіи *Н. Бѣляевъ*.

2007056105

Переписка о миссіонерскихъ школахъ Уфимской губерніи: Кадряковской, Усинской и Юмашевской печатается съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Іоанникія Митрополита Московскаго и Коломенскаго, изложеннаго въ предложеніи Его Высокопреосвященства отъ 17 Марта 1885 года за № 68. Притомъ, Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, преподалъ разрѣшеніе и благословеніе къ напечатанію свѣдѣній, касающихся миссіонерскихъ школъ и крещеныхъ инородцевъ Уфимской епархіи, въ письмѣ отъ 25 Февраля 1885 г.—Преосвященнѣйшій Амвросій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, изъявилъ согласіе на напечатаніе его писемъ относительно упомянутыхъ школъ, въ письмѣ отъ 25 Января 1885 года.—Переписка, касающаяся Усинской школы, печатается съ вѣдома Г. Предсѣдателя Белебейскаго Училищнаго Совѣта, Предводителя Дворянства, Ивана Михайловича Бунина.

Н. Ильминскій.

Перепска о миссіонерскихъ школахъ Уфимской
берніи: Кадряковской, Уенеской и Юмашевской пере-
дется съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Преосвя-
тителя Правосвѣтнаго Миссіонерскаго Общества, Господина
итрополита Московскаго и Коломенскаго, изложенныя
предложеніи Его Высокопреосвященства отъ 17 Марта
885 года за № 68. Протоиѣ, Преосвященнѣйшій Ди-
ній, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, преподавъ
рѣшеніе и благословеніе къ подлежащему сбытію,
сволили миссіонерскихъ школъ и крещенныхъ ино-
дцевъ Уфимской епархіи, въ письмѣ отъ 29 Февраля
885 г.—Преосвященнѣйшій Аѳанасій, Епископъ Уфим-
скій и Ахтырскій, извѣщая согласіе на подлежащее
о письмѣ относительно упомянутыхъ школъ, въ письмѣ
ъ 29 Января 1885 года.—Перепска, касающаяся Уси-
ской школы, переѣзжается съ вѣдома Г. Предсѣдателя Вели-
ѣйшаго Ученицкаго Совѣта, Предводителя Дворянства,
вина Михайловича Бунина.

М. Ивановскій.

А.

КАДРЯКОВСКАЯ ШКОЛА,

въ Мензелинскомъ уѣздѣ.

Письмо о. Протоіерея Алексѣя Осиповича Ключарева, Члена Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, къ Директору Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскому*), 27 Сентября 1872 года.

Письма Ваши на мое имя съ проэктами были доложены мною Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества 15 Сентября, но рѣшеніе по ихъ содержанію отложено до слѣдующаго собранія, потому что нѣсколько часовъ занятъ былъ Совѣтъ извѣстнымъ Вамъ журналомъ Томскаго Комитета, и для обсужденія Вашихъ предположеній не осталось времени. Письма Ваши взялъ къ себѣ для предварительнаго обсужденія Вашихъ предположеній новый Помощникъ предсѣдателя Совѣта, князь Черкасскій, человѣкъ очень умный. Можно надѣяться, что онъ подготовитъ мнѣніе въ Вашу пользу. Между тѣмъ, частнымъ образомъ я испросилъ у Владыки разрѣшеніе отвѣчать Вамъ положительно касательно ежегоднаго отпуска 200 руб. на устройство татарской школы въ Оренбургской губерніи. Давши такое разрѣшеніе, Владыка безъ сомнѣнія и въ Совѣтѣ отсто-

*) Н. Ильминскій въ Августѣ 1872 года, воодушевленный истинно отеческимъ пріемомъ Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Владыки Иннокентія и живымъ сочувствіемъ о. Протоіерея Алексѣя Осиповича Ключарева, завѣдывавшаго дѣлопроизводствомъ Общества, представилъ, въ видѣ писемъ на имя сего о. Протоіерея, четыре доклада: объ открытіи Кадряковской школы въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, о постройкѣ церкви въ крещено-татарской деревнѣ Среднемъ Арпяшѣ Казанской губерніи, объ исходатайствованіи для Алтайской Дух. Миссіи собственной цензуры и типографіи и о вызовѣ въ Казань Забайкальскаго миссіонера о. Архимандрита Мелетія.

итъ свое распоряженіе. И такъ, намѣченнаго Вами въ предполагаемую школу учителя позадержите. Въ Октябрѣ мы пришлемъ Вамъ оффиціальное извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, а можетъ быть и деньги.

Касательно устроенія церкви въ татарской деревнѣ тоже рѣшеніе можетъ состояться благопріятное. У меня есть въ виду пожертвованіе въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на бѣдныя церкви. Я предложилъ Владыкѣ внести деньги съ условіемъ—опредѣлить 1000 руб. именно на предположенную церковь. Это Совѣтъ утвердить долженъ какъ волю жертвователя, но деньги придутъ къ рукамъ только во второй половинѣ Ноября. Между тѣмъ, Вы напишите мнѣ, можете ли Вы сдѣлать что нибудь похожее на церковь, или хотя приступить къ постройкѣ на эти деньги.

Что касается о. Мелетія и типографіи на Алтаѣ, то это дѣла терпящія. Я, признаться, мало надѣюсь, чтобы Совѣтъ рѣшилъ ихъ совершенно согласно съ Вашими мыслями. Первое потребуетъ значительныхъ расходовъ, а по второму поднимется переписка съ Синодомъ, исходъ которой предвидѣть трудно.

Письмо о. Протоіерея А. О. Ключарева къ Н. Ильминскому, 31 Октября 1872 года.

Всѣ извѣстныя письма Ваши на мое имя были доложены мною Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества 9 Октября, прослушаны съ большимъ вниманіемъ, и опредѣленія по содержанію ихъ сдѣланы такія, что, надѣюсь, будете ими довольны.

1) Вмѣстѣ съ симъ Вы получаете форменное извѣщеніе о согласіи Совѣта на устройство училища въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи и деньги на первый годъ на содержаніе этого училища.

2) О построеніи церкви въ извѣстной Вамъ мѣстности Казанской губерніи послано отъ Совѣта отношеніе къ Высокопреосвященнѣйшему Антонію Архіепископу Казанскому, съ изъявленіемъ согласія Совѣта и обѣщаніемъ пособія въ 1000 руб. сер.

По поводу разсужденія въ Совѣтѣ о возможно-дешевой постройкѣ этой церкви Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій выразилъ желаніе предложить вашему Владыкѣ планъ церкви, имъ придуманный и не однократно, съ успѣхомъ и небольшими издержками, исполненный въ Камчатской епархіи. Онъ повторилъ мнѣ послѣ это свое предложеніе въ частномъ разговорѣ. Доложите объ этомъ, если угодно, Высокопреосвященнѣйшему Антонію. Если вашъ Владыка напишетъ объ этомъ одно слово нашему, то вы получите не роскошный, но весьма разумный проэктъ для предполагаемой церкви, можетъ быть, даже нарисованный архитекторомъ по всѣмъ правиламъ искусства.

3) О командированіи въ Казань о. Мелетія послано отношеніе къ Высокопреосвященнѣйшему Парѳенію Иркутскому съ испрашиваніемъ его мнѣнія по этому предположенію. О послѣдующемъ Васъ извѣстимъ.

4) О печатаніи житій святыхъ на Алтайскомъ языкѣ, о предоставленіи начальству Алтайской Миссіи права цензуры и о заведеніи типографіи на Алтаѣ опредѣлено спросить мнѣнія о. Владиміра, что я сегодня же исполнилъ. А Васъ Совѣтъ приказалъ мнѣ спросить, чего по Вашему мнѣнію будетъ стоить устройство типографіи на Алтаѣ. Не забудьте написать мнѣ объ этомъ. Вотъ, кажется, и все.

По поводу устроенія школы для татаръ въ Мензелинскомъ уѣздѣ я предлагалъ Совѣту извѣстить объ этомъ Преосвященнаго Петра, Епископа Уфимскаго. Владыка нашъ не нашелъ этого нужнымъ; но какъ теперь мнѣ представляется дѣло, кажется, это не было бы лишнимъ.

Отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Н. Ильминскому, отъ 1 Ноября 1872 года. № 595.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на предположеніе Ваше объ устройствѣ въ одной изъ деревень Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, школы для крещеныхъ татаръ изъявилъ свое согласіе и опредѣлилъ высылать на имя Ваше ежегодно, доколѣ будетъ нужно, по 200 рублей на жалованье учителю означенной школы, и по 40 р. на отопленіе помѣщенія для оной и на учебныя пособія,— всего 240 р. въ годъ.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству двѣсти сорокъ рублей серебромъ на годовое содержаніе школы, Совѣтъ покорнѣйше проситъ Васъ о полученіи денегъ увѣдомить и извѣстить какъ объ открытіи школы, такъ и о томъ, съ какого времени долженъ быть опредѣленъ срокъ для ежегоднаго доставленія къ Вамъ суммы, назначенной на содержаніе школы.

Письмо о. Протоіерея А. О. Ключарева къ Н. Ильминскому, 1 Февраля 1873 года. № 37.

Письмо Ваше ко мнѣ отъ 13-го Декабря прошедшаго 1872 года, въ которомъ между прочимъ извѣщаете меня, что деньги 240 рублей, высланныя къ Вамъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на устройство одной школы въ Мензелинскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, раздѣлены Вами на трехъ учителей въ трехъ разныхъ селеніяхъ, было доложено мною Совѣту 21-го Декабря того же года, и по сему предмету Совѣтъ опредѣлилъ слѣдующее: „Сообщить г. Ильминскому, что Совѣтъ Общества ничего не имѣетъ противъ назначенія для трехъ учителей суммы, отпущенной на одного, и впредь раздѣленіе этой суммы предоставляетъ усмотрѣнію г. Ильминскаго, такъ какъ польза отъ того или другаго распоряженія можетъ быть видима только на мѣстѣ.“

Старомазинскаго волостнаго правленія старшинѣ Василію Филиповичу Колесникову, письмо Н. Ильминскаго, 14 Февраля 1873 года. № 33.

Изъ донесенія учителя Кадряковской школы Касьяна Михайлова я освѣдомился, что жители деревни Кадряковой сначала приняли его съ недовѣріемъ и хотѣли было удалить изъ своей деревни, но Вы поддержали его и защитили; потомъ когда уже, при Вашемъ содѣйствіи, началось ученье, тогда нѣкоторые стали сомнѣваться и опасаться, какъ бы впослѣдствіи содержаніе учителя и школы не было взыскано съ общества или съ родителей учениковъ, что препятствуетъ дѣлу.

Считаю долгомъ высказать Вамъ, Милостивый Государь, глубочайшую благодарность за Ваше дѣятельное и полезное содѣйствіе учителю Михайлову, котораго рекомендую Вамъ, не смотря на молодость его, какъ дѣльнаго, нравственнаго, умнаго и усерднаго къ своему дѣлу; покорнѣйше прошу Васъ—не оставьте и впередъ его своимъ покровительствомъ и помощію.

Назначеніе въ Кадрякову учителя произошло вотъ какимъ образомъ. Весной 1872 года я получилъ свѣдѣніе, что прежде жители деревни Кадряковой построили на свой счетъ большой домъ для школы, наняли учителя, но такъ какъ учитель попался не знающій татарскаго языка, то ученье шло вяло, а потомъ и совсѣмъ прекратилось. Мнѣ стало жаль добрыхъ Кадряковцевъ, которые сдѣлали большое пожертвованіе на школу, а пользы не видятъ.

Вамъ вѣроятно извѣстно, что есть Православное Миссіонерское Общество, котораго Покровительница Сама ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, и почти всѣ Члены Царской Фамиліи состоятъ членами и вкладчиками, а Предсѣдате-

лемъ Общества—Московскій Митрополитъ. Въ Москвѣ находится Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, который ведетъ всѣ дѣла Общества и распоряжается его капиталами. Все это устроено по волѣ Всемилостивѣйшей Государыни.

Оно и дѣйствительно такъ подобало. Москва мать всей русской земли, а Московскій Архипастырь есть по истинѣ отецъ всѣхъ православныхъ, гдѣ бы они ни жили—въ Москвѣ ли, въ Камчаткѣ ли или въ Кадряковѣ.

Въ прошлое лѣто, бывши въ Москвѣ по своимъ дѣламъ, я осмѣлился доложить Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Иннокентію о Кадряковской школѣ; Владыка предложилъ это Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, а Совѣтъ назначилъ на содержаніе школы и учителя изъ своихъ денегъ.

Все это Вы передайте жителямъ Кадряковой и внушите имъ, чтобы они не боялись никакихъ расходовъ. Православное Миссіонерское Общество не есть торговая компанія, оно не барышами занимается, оно жертвуетъ своими деньгами безвозвратно для Бога и для блага людей. За такое высокое попеченіе объ образованіи ихъ дѣтей Кадряковцы должны молиться Богу во первыхъ за здравіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, во вторыхъ за Московскаго Митрополита Иннокентія, и стараться доказать свою благодарность за такое благодѣяніе расположеніемъ къ школѣ, а послѣ сами они увидятъ пользу ея, когда дѣти ихъ будутъ грамотные, умные и дѣльные.

Такъ какъ Православное Миссіонерское Общество мнѣ поручило назначить изъ Казани учителя и слѣдить постоянно за ходомъ Кадряковской школы; то я долженъ былъ донести въ Москву Совѣту Общества о началѣ ученья въ Кадряковской школѣ. Я не могъ не донести при этомъ и о Вашемъ усердномъ содѣйствіи этой школѣ.

Донесеніе въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества Н. Ильминскаго, 15 Февраля 1873 г., № 35.

На отношеніе Совѣта, отъ 1 Ноября 1872 г. за № 595, при которомъ я получилъ двѣсти сорокъ рублей, имѣю честь донести слѣдующее.

Въ докладѣ своемъ я представлялъ Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества о необходимости возобновленія школы въ деревнѣ Кадряковой Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи. Эта деревня вмѣстѣ съ близь-лежащими деревнями: двумя Юпадами и Искимунчой составляетъ довольно многочисленное крещено-татарское населеніе, окруженное со всѣхъ сторонъ магометанами и удаленное отъ приходскихъ церквей и вообще отъ русскихъ селеній. Въ деревнѣ Кадряковой гражданскимъ начальствомъ въ прежніе годы сдѣлана была попытка къ открытію школы: построенъ былъ на счетъ мѣстнаго общества довольно просторный домъ, снабженъ учебными принадлежностями, и назначенъ былъ учитель—русскій, не знающій татарскаго языка. Долго ли находился онъ въ этой школѣ, я не знаю, но преподаваніе его было безуспѣшно; потомъ когда онъ выбылъ, ученье совсѣмъ прекратилось. Между тѣмъ окружающіе магометане производили свое анти-христіанское вліяніе, которое, если не будетъ принято противъ него никакихъ мѣръ, должно, безъ сомнѣнія, окончиться отпаденіемъ крещеныхъ татаръ упомянутыхъ мѣстностей въ магометанство. Вотъ причина моего ходатайства предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, которое принято Совѣтомъ съ благосклоннымъ вниманіемъ и полнымъ сочувствіемъ. Рекомендованный мною въ учителя Кадряковской школы крещено-татарскій юноша Яковъ Памфиловъ представлялся для этого дѣла благонадежнымъ, такъ какъ онъ пріобрѣлъ уже довольную опытность въ обученіи крещено-татарскихъ дѣтей, состоя съ 1867 года

учителемъ школы. Еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ я посылалъ его въ деревню Кадрякову для собранія болѣе точныхъ свѣдѣній о религіозномъ состояніи жителей, а также для предварительнаго ознакомленія съ ними и расположенія ихъ въ пользу христіанско-религіознаго образованія дѣтей. Памфиловъ былъ принятъ сухо жителями, которые до прибытія его уже порѣшили и получили отъ волостнаго начальства письменное разрѣшеніе продать школьный домъ и не соглашались допустить возобновленія школы: явный знакъ, что магометанское вліяніе сдѣлало значительный успѣхъ. Между тѣмъ Чистопольское Земство (Казанской губерніи), въ вѣдѣніи котораго Памфиловъ состоитъ учителемъ съ 1867 года, ни подъ какимъ видомъ не хотѣло отпустить его, находя его необходимымъ для образованія довольно многочисленныхъ инородцевъ своего уѣзда. Такимъ образомъ, когда я получилъ упомянутое отношеніе Совѣта и не имѣлъ въ виду другаго вполнѣ подготовленнаго учителя, который бы заслуживалъ жалованье въ 200 рублей, то, по совѣщаніи съ Священникомъ Василіемъ Тимофеевымъ, я рѣшился раздѣлить полученные 240 руб. на три части и на счетъ этой суммы послать троихъ учителей въ разныя селенія того же Мензелинскаго уѣзда, въ которомъ число крещеныхъ татаръ обоего пола простирается до 20 тысячъ и вообще настоитъ крайняя надобность въ обученіи дѣтей, а именно: въ деревню Кадрякову я послалъ Касьяна Михайлова, въ деревню Чабью (въ сѣверо западномъ углу Мензелинскаго уѣзда) Родіона Трофимова и въ деревню Багряшъ Андрея Леонтьева, снабдивъ ихъ отъ себя письменными удостовѣреніями и увѣдомивъ, для содѣйствія имъ, Мензелинскихъ отца Протоіерея и господина Штатнаго Смотрителя училищъ и донесши Преосвященнѣйшему Петру Епископу Уфимскому. Касьянъ Михайловъ съ товарищами отправился изъ Казани 8 Декабря, но извѣстіе отъ него получено мною только на этихъ дняхъ, что собственно за-

медлило мое оффиціальное донесеніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вотъ извѣстія отъ означенныхъ учителей.

1) Родіонъ Трофимовъ пишетъ отъ 18 Декабря на имя Священника Тимофеева: „Я прибылъ благополучно въ Чабью и остановился въ домѣ указаннаго тобою человѣка. Онъ принялъ меня очень радушно и обрадовался, узнавши, что я присланъ для обученія дѣтей. Въ тотъ же вечеръ стали собираться въ этотъ домъ жители. Я долго бесѣдовалъ съ ними объ ученіи дѣтей, читалъ имъ изъ книги Чинъ-денъ (Начальное ученіе Православной Вѣры). Они слушали съ большимъ вниманіемъ и выразили желаніе отдать мнѣ для обученія своихъ дѣтей. На слѣдующее же утро ко мнѣ привели нѣсколько мальчиковъ. Теперь уже собралось мальчиковъ до 10, стали приходить учиться и дѣвушки; но я ожидаю, что число мальчиковъ еще увеличится. Сами родители учениковъ съ усердіемъ слушаютъ ученіе.“ Это извѣстіе подтвердилось въ послѣдствіи письмомъ отъ 17 Января состоящаго учителемъ въ деревнѣ Мелекесяхъ (верстахъ въ 20 отъ Чабьи) Филиппа Гаврилова.

2) Отъ Андрея Леонтьева письма не получено, но передъ Рождествомъ отъ одного пріѣзжаго изъ Мензелинскаго уѣзда крещенаго татарина я получилъ извѣстіе, что Леонтьевъ прибылъ въ Багряшъ и началъ ученье; а выше упомянутый Филиппъ Гавриловъ въ томъ же письмѣ за достовѣрное сообщаетъ, что въ Багряшѣ у Леонтьева учится 27 мальчиковъ и 4 дѣвушки.

3) О Касьянѣ Михайловѣ пишетъ въ томъ же письмѣ Гавриловъ: „Я навѣрное не знаю, но стороною слышалъ, будто Кадряковскіе жители его гонятъ и обучать своихъ дѣтей не отдаютъ ему.“—Наконецъ самъ Касьянъ Михайловъ пишетъ изъ Кадряковой, что съ самаго пріѣзда его въ эту деревню онъ встрѣчалъ со стороны жителей постоянныя противодѣй-

ствія; многіе, наиболѣе отатарившіеся и дерзкіе, употребляли всѣ усилія, чтобы выгнать его изъ деревни; собиралась по этому случаю нѣсколько разъ сходка, на которой рѣшительно сказано было ему удалиться; грозили даже денежнымъ штрафомъ въ 10 р. тому, кто держалъ его на квартирѣ. Въ такомъ тревожномъ состояніи Михайловъ, 16-лѣтній мальчикъ, находился около мѣсяца—до 19 Января. Чтобы удержаться въ деревнѣ, Михайловъ обращался въ Старомазинское волостное правленіе, въ которомъ старшиной Василій Филиповичъ Колесниковъ. Этотъ Колесниковъ, на основаніи даннаго мною Михайлову удостовѣренія, оказалъ ему защиту: пріѣхалъ въ Кадрякову и внушилъ жителямъ, что они не имѣютъ никакого права выгонять учителя, и выдалъ ему остававшіеся отъ прежней школы учебные столы и черную доску. Михайловъ послѣ этого, 19 Января, началъ ученье. Въ первый же день къ нему явилось до 10 мальчиковъ, но нѣкоторые татары и злые крещенцы и тутъ изобрѣли хитрость—стали разглашать, что жалованье учителю въ послѣдствіи должны будутъ заплатить или общество, или родители учениковъ. Не смотря на завѣреніе его, Михайлова, что на жителей не падетъ расхода ни одной копѣйки, у него осталось только 6 учениковъ. Поэтому онъ проситъ меня сообщить оффиціально старшинѣ Колесникову, изъ какого источника назначено ему жалованье, чтобы тѣмъ успокоить сомнѣвающихся, послѣ чего онъ надѣется, что число учениковъ у него увеличится. Требуемое свѣдѣніе я по сей же почтѣ посылаю Колесникову и прошу почтеннаго старшину продолжать свое покровительство Михайлову, стойкость, энергія и находчивость котораго, при поддержкѣ со стороны мѣстнаго начальства, даетъ надежду на успѣхъ. Дальнѣйшій ходъ этой религіозной борьбы не премину сообщить Совѣту, какъ только получу извѣстіе.

Къ этому считаю нужнымъ присовокупить нѣкоторыя свѣ-

дѣнія о крещеныхъ татарахъ и другихъ инородцахъ въ Уфимскомъ краѣ.

Выше неоднократно упомянутый Филиппъ Гавриловъ, бывшій воспитанникъ Казанской крещено-татарской школы, состоитъ учителемъ въ крещено-татарской деревнѣ Мелекесяхъ, Мензелинскаго уѣзда, въ которой сначала домъ для школы построенъ на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а потомъ и на жалованье учителя и на содержаніе школы ассигновано изъ суммъ того же Министерства. Около Мелекесей уже въ нѣсколькихъ деревняхъ открыты маленькія школы, которыя состоятъ подъ наблюденіемъ Гаврилова. Этотъ Гавриловъ по временамъ доставляетъ намъ свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ тамошняго края. Въ томъ же письмѣ отъ 17 Января онъ сообщалъ о сильномъ отатаренiи крещеныхъ татаръ въ нѣсколькихъ деревняхъ, гдѣ они живутъ или вмѣстѣ съ болѣе ихъ многочисленными магометанами, или окружены таковыми. Вообще, на сколько извѣстно доселѣ, въ Мензелинскомъ уѣздѣ, въ средѣ многочисленныхъ крещено-татарскихъ деревень, есть и больше или меньше обрусѣлые, есть сильно отатарившіеся, а есть, разумѣется, и средніе.

Донося Преосвященнѣйшему Уфимскому отъ 7 Декабря объ открытіи на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества новыхъ трехъ школъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, я позволилъ себѣ просить Его Преосвященство предложить оо. Благочиннымъ его епархіи доставить ко мнѣ статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ инородцахъ и въ особенности татарскаго племени. Теперь я уже получилъ вѣдомости изъ Белебейскаго и Стерлитамакскаго уѣзда. Оказывается: въ Белебейскомъ уѣздѣ крещеныхъ татаръ и башкирцевъ (что почти одно и тоже) въ 16 деревняхъ, относящихся къ 5 приходамъ, находится обоего пола 4594. Всѣ они, на сколько я могъ розыскать по картѣ, находятся близъ Мензелинской границы, поэтому могутъ счи-

таться за одну группу съ Мензелинскими. А чувашъ крещеныхъ въ Белебейскомъ уѣздѣ обоего пола 16019 да некрещеныхъ 336, а всего 16355.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ двухъ благочинническихъ округахъ, крещеные татары находятся только въ селѣ Мелеузѣ, въ числѣ 324 душъ обоего пола, а чувашъ крещеныхъ 12672 обоего пола.

Въ вѣдомости одного изъ благочинныхъ Стерлитамакскаго уѣзда есть примѣчанія, что многія изъ чувашскихъ селеній окружены магометанами и подвергаются ихъ вліянію. Особенно то достойно замѣчанія, что въ деревняхъ Тряпиной и Нагадакѣ, въ видахъ конечно предупрежденія вредныхъ послѣдствій отъ магометанства, казною, но съ возвратомъ отъ прихожанъ, были построены церкви съ иконостасами, но по бѣдности жителей остаются съ 1862 г. лишенными утвари—безмолвными и пустынными свидѣтелями неудавшагося или недокопченнаго усердія. Печальность этого факта еще болѣе усугубляется тѣмъ, что въ окружающихъ татарскихъ деревняхъ безъ сомнѣнія есть и мечети и училища, потому что безъ этихъ двухъ фундаментальныхъ принадлежностей нѣтъ ни одной татарской деревни, развѣ какія нибудь самомалѣйшія.

Изъ прежнихъ источниковъ я знаю, что въ Бирскомъ уѣздѣ до 40 тысячъ черемисъ, большею частію язычники, подвергаются сильному отатариванію.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній еще не имѣю, но и изъ этихъ уже видно опасное положеніе крещеныхъ инородцевъ, доселѣ остающихся беззащитными и не огражденными отъ магометанскаго вліянія. Съ недавняго времени, назадъ тому года три или четыре, съ открытіемъ Мелекесской школы, стараніемъ Священника Василія Тимофеева, школы понемногу размножаются и движутся, начиная отъ границы Казанской губерніи.

Кстати скажу, что предъ самымъ Рождествомъ пріѣзжалъ одинъ крещеный татаринъ, совершенно обрусѣлый и грамотный,

изъ деревни Ильтень-Буты, просить разрѣшенія открыть тамъ школу. Съ нимъ отправленъ изъ Казанской школы мальчикъ, который и началъ 15 Января обучать; теперь учениковъ 21 изъ разныхъ деревень.

И такъ школы размножаются, но все еще ихъ очень мало. Чтобы сколько нибудь уравновѣсить магометанскую силу, нужно въ каждой крещенской деревнѣ имѣть школу хоть малѣйшую—вотъ терминъ, къ которому необходимо стремиться. Гдѣ же средства? И людей-то не достаетъ для удовлетворенія громадной потребности. Съ другой стороны, на чувашскія деревни еще не принимались дѣйствовать школами по инородческой системѣ—единственной цѣлесообразной, да и учителей нѣтъ. И настоитъ (скажу мимоходомъ) серьезная надобность устроить въ Казани школу для чувашъ въ родѣ нашей крещено-татарской, чтобы живѣе и дружнѣе былъ отпоръ магометанству, положительно втягивающему въ себя не только крещеныхъ татаръ, но и другихъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ и вотяковъ. Ограничиваться настоящими недостаточными средствами, по моему мнѣнію, положительно нельзя. Арена борьбы съ магометанствомъ весьма обширная—почти весь приволжскій край. Но всетаки въ другихъ губерніяхъ есть братства, комитеты, земства, которыя такъ или иначе могутъ двигать дѣло просвѣщенія; а Уфимскій край лишенъ всѣхъ, рѣшительно всѣхъ, способовъ. Вотъ почему я позволилъ-бы себѣ убѣдительнѣйше просить Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества простереть на этотъ бѣдствующій край попеченіе не меньшее, чѣмъ какое обращается на отдаленныя восточныя окраины. И то подобаетъ творити, но и сего не оставляти.

Закончу настоящее донесеніе покорнѣйшею просьбой: 1) простить мое, нѣкоторымъ образомъ самовольное, распоряженіе общественными деньгами не по точному тексту моего прежняго доклада и разрѣшенія Совѣта, 2) извинять, если и

впередъ отъ времени до времени буду я безпокоить Совѣтъ своими докладами и заявленіями, когда послѣдующія обстоятельства или соображенія дадутъ къ тому поводъ.

Письмо о. Протоіерея А. О. Ключарева къ Н. Ильминскому, 28 Марта 1873 года.

Не сердитесь на меня, что я долго не отвѣчалъ на два послѣднія письма Ваши, и ничего не сообщилъ Вамъ о результатѣ оффиціальнаго отношенія Вашего въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества—„съ длиннымъ хвостомъ“. Причина простая: я дожидался собранія нашего Совѣта, чтобы отвѣчать Вамъ на дѣло—дѣльно, а не словами простой вѣжливости или пустой любезности.

Собраніе Совѣта было у насъ 26-го Марта (въ Февралѣ не было), и такое полное, какое рѣдко бываетъ. Я прочиталъ и бумагу Вашу и Ваши письма ко мнѣ почти цѣликомъ. Все это на членовъ Совѣта сдѣлало сильное и пріятное впечатлѣніе. Радовались Вашему усердію къ дѣлу, умѣнью и ревности, съ какими Вы и сами входите, и другихъ вводите во всѣ его подробности. Когда дѣло дошло до заключеній по Вашимъ предположеніямъ, всѣмъ присутствовавшимъ видимо хотѣлось сдѣлать Вамъ угодное. И. С. Аксаковъ выразился за всѣхъ: „благо есть такой человѣкъ, надо имъ пользоваться“.—Вотъ результаты:

1) На ваши школы рѣшено выдавать ежегодно по 500 р. въ Ваше полное распоряженіе:

2) Касательно недоданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 3000 р. за 1871 годъ законоучителямъ татарскихъ школъ согласились, чтобы Братство святаго Гурія сдѣлало о нихъ формальное отношеніе въ Совѣтъ, хотя видимо показалось жестоко слово сіе. Сумма велика, расходъ не былъ предвидѣнъ. И справедливость требованія всѣми чувствуется, и трудность исполненія всѣмъ очевидна. Всѣ совѣтуютъ Вамъ писать объ этомъ, когда нашъ

Владыка вернется изъ Питера въ Москву. Безъ него никто не рѣшился ничего положительнаго обѣщать Вамъ.

3) Просятъ Васъ сообщить подробности о двухъ деревянныхъ церквахъ, построенныхъ Правительствомъ въ чувашскихъ деревняхъ (кажется Стерлитамакскаго уѣзда) и потомъ оставленныхъ. Можно ли ихъ возстановить? Какое вѣдомство ихъ строило, и нельзя-ли хотя чрезъ наше Общество при посредствѣ Оберъ-Прокурора войти съ нимъ въ сношеніе? Были ли назначены причты къ этимъ церквамъ, и какія средства были или могутъ быть въ виду для ихъ содержанія? И пр. и пр.

4) О вызовѣ Іеромонаха Мелетія изъ Забайкалья въ Казань Владыка приказалъ заготовить представленіе Святѣйшему Синоду, а также и объ устройствѣ типографіи и собственной цензуры на Алтаѣ.

Отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Н. Ильминскому, 29 Мая 1873 года. № 570.

Заботы Ваши и предположенія о развитіи школъ въ крещено-татарскихъ и чувашскихъ селеніяхъ Уфимской губерніи Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества принимаетъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ и на 1873 годъ для сей цѣли, съ утвержденія Общаго Собранія, назначаетъ въ распоряженіе Вашего Превосходительства пятьсотъ рублей (500 р.). Деньги эти будутъ высланы къ Вамъ въ непродолжительномъ времени.

При семъ Совѣтъ покорнѣйше проситъ Васъ, не найдете ли возможнымъ собрать и сообщить ему болѣе подробныя свѣдѣнія объ упоминаемыхъ въ отношеніи Вашемъ отъ 15 Февраля сего года за № 35 церквахъ, построенныхъ на казенный счетъ и остающихся недоконченными, въ деревняхъ Тряпиной и Нагадакѣ Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, а также и о томъ, что именно требуется для ихъ окончанія и какъ относится къ этому дѣлу Уфимское Епархіальное Начальство.

*

Отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Н. Ильминскому, 1 Ноября 1873 года. № 879.

Въ дополненіе къ отношенію своему отъ 29 Мая сего 1873 года за № 570, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство, если признаете возможнымъ, извѣстить Совѣтъ о томъ, можно ли ожидать, что Уфимское Епархіальное Начальство въ скоромъ времени приступитъ къ открытію церквей въ деревняхъ Тряниной и Нагадакѣ, Стерлитамакскаго уѣзда Уфимской губерніи, и сообщить, какія особенно нужными окажутся вещи для сихъ церквей, съ тѣмъ чтобы Общество, по мѣрѣ возможности, въ снабженіи сихъ церквей необходимыми вещами съ своей стороны могло оказать пособіе.

Письмо Н. Ильминскаго къ о. Протоіерею А. О. Ключареву, 9 Мая 1874 года. № 103.

Имѣю честь сообщить свѣдѣнія о ходѣ дѣла въ Кадряковской школѣ Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи. О другихъ школахъ того же уѣзда я не премину донести въ послѣдствіи.

Въ донесеніи, отъ 15 Февраля 1873 года за № 35, я писалъ уже о томъ, какъ назначенный въ Кадряковскую школу учитель Касьянъ Михайловъ недружелюбно былъ встрѣченъ мѣстными жителями, которые, подъ вліяніемъ могометанъ, около мѣсяца усиливались выжить его изъ своей деревни и, только при содѣйствіи волостнаго старшины В. Ф. Колесникова, Касьянъ Михайловъ могъ начать ученье 19 Января 1873 года. Но и послѣ того со стороны приверженцевъ магометанства были нѣкоторые происки противъ школы.

Въ настоящемъ учебномъ году, какъ видно изъ многократныхъ писемъ учителя Михайлова и личнаго его со мною объясненія, положеніе Кадряковской школы замѣтно измѣнилось къ лучшему. Ученье началось 15 Октября. Число учениковъ

постоянно возрастало: къ 14 Декабря было до 32, къ 6 Января до 40, къ 18 Января до 45, къ 8 Марта—до 53 мальчиковъ; и послѣ того являлись желающіе поступить въ школу, но имъ было отказано за тѣснотой помѣщенія. Въ числѣ 53 учащихся 30 были изъ Кадряковой, а остальные изъ 10 разныхъ деревень—ближнихъ и довольно дальнихъ. Объ успѣхахъ учениковъ Михайловъ доносилъ отъ 14 Декабря слѣдующее: „Мальчики, обучающіеся вторую зиму, передаютъ своими словами по татарски главнѣйшія событія изъ ветхозавѣтной исторіи и изъ земной жизни Спасителя; читаютъ по русски свободно съ устнымъ переводомъ на татарскій языкъ; рѣшаютъ легкія задачи на четыре дѣйствія арѳметики и на счетахъ слагаютъ и вычитаютъ; пишутъ съ прописи удовлетворительно; поютъ молитвы по русски и по татарски, знаютъ главнѣйшія молитвы наизустъ. Вновь поступившіе мальчики принялись за дѣло съ полною охотою и усердіемъ.“

Этотъ отзывъ учителя Михайлова подтвержденъ Священникомъ Василіемъ Тимофеевымъ, который осматривалъ Кадряковскую школу 22 Января.... Вотъ что значится въ его записной книжкѣ: „Мальчиковъ 45; изъ священной исторіи хорошо; читаютъ отчетливо; пѣніе хорошо; молитвы толково“.—Послѣ испытанія учениковъ, о. Василій далъ образцовый урокъ изъ священной исторіи и потомъ служилъ въ школѣ молебенъ и сказалъ поученіе на бесѣду Спасителя съ Никодимомъ. Находившіеся при этомъ, кромѣ учениковъ, крещеные татары слушали и Богослуженіе и поученіе съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ.

Увеличеніе числа учащихся само уже указываетъ на возникающее расположеніе жителей къ учителю и школѣ. Учитель Михайловъ настоятельно и благоразумно употреблялъ всѣ мѣры къ сближенію съ мѣстными крещеными татарами. Онъ сблизился сначала съ однимъ юношей, лѣтъ 18, Борисомъ, изъ Кад-

ряковой, который нѣсколько обучался въ прежней тамошней школѣ, а теперь поступилъ въ школу Михайлова. Съ этимъ Борисомъ Михайловъ по вечерамъ ходилъ къ старикамъ, отличавшимся вообще религіозными расположеніями, читалъ книжки на татарскомъ языкѣ и устно бесѣдовалъ о предметахъ Христіанской вѣры. Такія посѣщенія свои Михайловъ постепенно простеръ и въ другія, ближайшія деревни. Въ Верхнихъ Юшадахъ онъ сблизился съ однимъ уже немолодымъ семейнымъ крещенымъ татариномъ Николаемъ, который въ молодости учился русской грамотѣ. Михайловъ далъ ему книжки на татарскомъ языкѣ. Ознакомившись самъ съ этими книжками, Николай сталъ читать ихъ и другимъ своимъ однодеревенцамъ.—Близъ Кадряковой находится чувашская деревня, и туда проникъ учитель Михайловъ. Тамошніе жители крещеные, но исполняютъ и свои старинные чувашскіе обычаи. Они хорошо владѣютъ татарскимъ языкомъ, поэтому свободно понимаютъ крещено-татарскія книжки и молитвы. Они обѣщались отдавать въ школу Михайлова и своихъ дѣтей.—Учитель Михайловъ по праздничнымъ днямъ въ школѣ, а иногда по приглашенію и въ другихъ домахъ, дѣлаетъ домашнее молитвословіе — читаетъ часы и съ своими учениками поетъ молитвы по часослову на родномъ языкѣ.

Словомъ, учитель Михайловъ всячески старается расположить жителей того околодка въ пользу православной вѣры и христіанской грамотности. И благодаря его энергіи, при поддержкѣ старшины Колесникова, положеніе школы уже довольно упрочено.

Результатомъ миссіонерствованія учителя Михайлова служитъ то сообщенное имъ мнѣ обстоятельство, что прежде нѣкоторые Кадряковцы держали магометанскій постъ, а христіанскаго почти не держалъ никто. Нынѣ, по словамъ его, наоборотъ, уже почти никто не держалъ поста магометанскаго, а на-

противъ многіе постились по православному въ минувшую четыредесятицу. Еще, въ Кадряковой находится четыре дома коренныхъ магометанъ, которые прежде промышляли тѣмъ, что читали свои магометанскія молитвы и книжки крещенымъ татарамъ и получали отъ нихъ усердія подаянія, и привыкли обходиться безъ всякаго ремесла и работы. Нынѣ ихъ вліяніе въ деревнѣ сократилось: крещеные татары нашли лучшее удовлетвореніе своему религіозному чувству, и научились въ случаѣ обѣтовъ обращать набожность на благотвореніе крещенымъ же татарамъ, а иные обѣщаются поставить свѣчу предъ иконой въ церкви.

Но школѣ поставленъ между тѣмъ щекотливый вопросъ: хозяева, имѣя надобность сами въ помѣщеніи, объявили, что они осенью не могутъ пустить ее на квартиру. И такъ какъ въ той деревнѣ нѣтъ домовъ въ два этажа или хозяевъ съ двумя избами, а въ другія деревни сосѣднія перевести школу неудобно и невыгодно; то оказывается необходимымъ теперь устроить для нея особый домъ. Эта необходимость впрочемъ на мѣстѣ предвидѣлась давно. Старшина В. Ф. Колесниковъ поручилъ учителю Михайлову передать мнѣ, что верстахъ въ десяти отъ Кадряковой находится довольно обширный и крѣпкій хлѣбный магазинъ, построенный по распоряженію начальства на общественныя деньги, а теперь сдѣлавшійся ненужнымъ. Его будутъ продавать съ аукціона, и конечно продадутъ за дешевую цѣну—рублей за сто или даже ниже. Старшина разсчитываетъ, что если купить этотъ магазинъ, который жители Кадряковой и сосѣдственныхъ деревень перевезутъ безплатно въ видѣ помочи, то передѣлка его для школы можетъ обойтись, считая и съ покупкою, не свыше 200 рублей, а если строить домъ новый, то на него мало 500 рублей. Размѣры магазина таковы, что изъ него выйдетъ очень хорошее помѣщеніе и для школы, и для предполагаемыхъ собраній молитвенныхъ.—Я бы покор-

нѣйше просилъ Ваше Высокопреподобіе доложить Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, не благоугодно-ли будетъ Совѣту оказать пособіе въ упомянутомъ размѣрѣ на устройство школы въ деревнѣ Кадряковой. Самое удобное, свободное отъ полевыхъ работъ, время—это именно Іюнь мѣсяцъ. Вотъ если бы къ началу этого мѣсяца явилась эта помощь.

Я уже написалъ старшинѣ Колесникову, чтобъ онъ позадержалъ продажу магазина впредь до увѣдомленія о результатѣ моего ходатайства предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ случаѣ, если Совѣтъ благоволитъ оказать такую милость къ духовнымъ нуждамъ жителей Кадряковой и ихъ сосѣдей, то по моему мнѣнію исполненіе этого дѣла можно возложить на старшину Василія Филипповича Колесникова, который по всѣмъ даннымъ отличается распорядительностью и участіемъ къ Кадряковской школѣ, и по дѣламъ службы нерѣдко бываетъ въ Кадряковой, слѣдовательно и самъ можетъ часто наглядывать надъ постройкой, и можетъ поставить для постояннаго наблюденія какого нибудь вполнѣ благонадежнаго человѣка изъ мѣстныхъ жителей. А учитель Михайловъ по своей молодости едва ли будетъ достаточно опытенъ, чтобы управлять постройкою.

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю къ Вамъ письмо ко мнѣ упомянутаго старшины отъ 27 Января за №143, въ которомъ подробно изложена любопытная исторія прежней школы въ Кадряковой, и довольно характеризуется съ выгодной стороны самъ Колесниковъ, а равно и степень его грамотности и можно сказать образованія. Только упоминаемое въ немъ согласіе жителей подѣлиться для школы частью своего капитала—весьма сомнительно, какъ мнѣ объяснилъ лично учитель Михайловъ, и къ этой струнѣ прикасаться было-бы рискованно, даже и опасно, потому что дало-бы поводъ инымъ недоброжелателямъ опять

интриговать противъ школы съ самой чувствительной стороны— экономической.

Примѣчаніе. Деревни Кадряковской мѣстности предстравляютъ слѣдующія цифры населенія:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Кадрякова	179	160
Искимунча.	90	109
Нижніе Юшады.	132	141
Верхніе Юшады	143	163
Да въ чувашской деревнѣ должно быть около.	150	150
	694	723
	1417	

Это былъ-бы очень порядочный, компактный приходъ, чисто инородческій. А теперь упомянутыя деревни приписаны къ тремъ разнымъ церквамъ очень отдаленнымъ, отъ 16 до 20 верстъ. Но теперь еще слѣдуетъ устроить и упрочить школу и обезпечить христіанское настроеніе жителей. А особый приходъ возникнетъ со временемъ, черезъ порядочное количество лѣтъ. Тогда конечно объ этомъ и будетъ рѣчь.

Письмо о. Протоіерея А. О. Ключарева къ Н. Ильминскому, 27 Мая 1874 года. № 468.

Отношеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 9-го сего Мая за № 103 мною доложено было Предсѣдателю Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію Митрополиту Московскому, который и разрѣшилъ

отпустить въ Ваше распоряженіе изъ кассы Совѣта нужные на покупку дома для школы въ деревнѣ Кадряковой, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, а равно и на обзаведеніе сей школы 300 рублей.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству означенные триста рублей, покорнѣйше прошу увѣдомить о полученіи.

Примѣчаніе во время печатанія.

Въ вѣдомости объ инородческихъ приходахъ Уфимской епархіи, составленной Уфимскимъ епархіальнымъ управленіемъ 25 Февраля 1885 года, изображены слѣдующія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи и инородческомъ населеніи Кадряковской мѣстности. Въ верхнихъ Юшадахъ имѣетъ жительство помощникъ настоятеля Останковскаго прихода Священникъ Іоаннъ Семеновъ, изъ крещеныхъ татаръ. Въ этомъ же селеніи устроена церковь, около которой соединяется въ одинъ приходъ цѣлый околотокъ инородческихъ деревень, нынѣ пока административно причисленный къ настоятельству села Останкова. Сюда относятся слѣдующія деревни:

	муж.	жен.
Верхніе Юшады	172	159
Нижніе Юшады	159	162
Танатмышъ	94	106
Искимунча	113	170
Кадрякова	220	248
Чувашскій Каранъ	164	174
ВСѢХЪ . .	922	1019
	1941	

Въ Деревняхъ Танатмышѣ и Искимунчѣ есть отпадшіе въ магометанство. — Школа находится, по прежнему, въ деревнѣ Кадряковой.

Б.

УСИНСКАЯ ШКОЛА,

въ Белебейскомъ уѣздѣ.

Отношеніе къ Г. Инспектору народныхъ училищъ 1-го района Уфимской губерніи, Директора Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскаго отъ 11 Сентября 1876 г. № 387.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества поручилъ мнѣ, въ миссіонерскихъ видахъ христіанскаго образованія крещеныхъ и язычествующихъ инородцевъ, открывать небольшія начальныя школы въ Мензелинскомъ и сосѣдственныхъ уѣздахъ Уфимской губерніи. Вслѣдствіе этого мною было открыто въ прошлыхъ годахъ нѣсколько школъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Такъ какъ прилежащій къ Мензелинскому уѣзду край Белебейскаго уѣзда заключаетъ много селъ и деревень, населенныхъ крещеными татарами, а школъ инородческихъ доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ, по крайней мѣрѣ съ миссіонерскимъ, религіозно-воспитательнымъ направленіемъ; то я рѣшился открыть, на средства Миссіонерскаго Общества, на первый разъ пока одну инородческую школу въ той мѣстности, именно въ дер. Усы Белебейскаго уѣзда. Эта деревня представляется мнѣ сравнительно удобнѣйшимъ пунктомъ для внесенія въ предѣлы Белебейскаго уѣзда христіанскаго образованія инородцевъ, потому что жители сказанной деревни находятся въ сношеніяхъ съ деревнею Кадряковой Мензелинскаго уѣзда. Нѣкоторые изъ нихъ обучаютъ своихъ дѣтей въ инородческой Кадряковской школѣ.

Учителемъ въ предполагаемую школу назначаю Бориса Васильева, урожденца дер. Кадряковой, окончившаго курсъ ученія въ Казанской крещено-татарской школѣ и выдержавшаго ис

пытаніе на званіе учителя начальнаго для крещеныхъ татаръ училища. Какъ урожденецъ знакомой деревни и самъ извѣстный нѣкоторымъ жителямъ дер. Усы, Борисъ Васильевъ, при личномъ содѣйствіи Кадряковскаго учителя Касьяна Михайлова, будетъ, надѣюсь, радушно принятъ въ д. Усахъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокоблагородію, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, сдѣлать распоряженіе о допущеніи Бориса Васильева для обученія иородческихъ дѣтей сказанной деревни.

При семъ препровождаю свидѣтельство Васильева на званіе учителя начальнаго народнаго для крещеныхъ татаръ училища за № 382.

Отвѣтъ Г. Инспектора народныхъ училищъ Уфимской губерніи Н. Ильминскому, отъ 25 Сентября 1876 г. № 155.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Пр—ва отъ 11 Сентября сего года за № 387, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что въ виду правоспособности и добрыхъ нравственныхъ качествъ Бориса Васильева, избраннаго Вами учителемъ въ открываемую на средства Миссіонерскаго Общества школу въ деревнѣ Усахъ Белебейскаго уѣзда, я не нахожу никакого препятствія къ допущенію его, Васильева, къ отправленію учительскихъ обязанностей въ упомянутой школѣ.

При семъ возвращается свидѣтельство Васильева на званіе учителя за № 382.

Отношеніе Директора Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскаго къ Г. Директору народныхъ училищъ Уфимской губерніи, отъ 8 Октября 1876 г. № 427.

Г. Инспекторъ народныхъ училищъ Уфимской губерніи Г. С. Рыбаковъ отношеніемъ отъ 25 Сентября за № 155 увѣдомилъ меня, что крестьянинъ Уфимской губерніи Мензелин-

скаго уѣзда, Старомазинской волости, деревни Кадряковой, изъ старо-крещеныхъ татаръ Борисъ Васильевъ допущенъ имъ къ исправленію учительскихъ обязанностей въ открываемую школу въ деревнѣ Усахъ Белебейскаго уѣзда.

Такъ какъ упомянутый Васильевъ въ настоящемъ году призывается къ жеребью, то я имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства это обстоятельство, на предметъ выдачи ему удостовѣренія, на основаніи устава о воинской повинности, о состояніи его, Васильева, учителемъ въ сельской школѣ.

Представляя при семъ свидѣтельство Васильева на званіе учителя начальнаго народнаго училища за № 382,—имѣю честь покорнѣйше просить, чтобы Ваше Превосходительство благоволили свое удостовѣреніе о состояніи его учителемъ препроводить въ Мензелинское уѣздное по воинской повинности Присутствіе; свидѣтельство же за № 382, по миновании надобности, возвратили бы ко мнѣ, съ увѣдомленіемъ меня о сдѣланномъ Вашимъ Превосходительствомъ распоряженіи.

Отвѣтъ Г. Директора народныхъ училищъ Уфимской губерніи Н. Ильминскому, отъ 17 Октября 1876 г. № 320.

На отношеніе Ваше отъ 8 Октября за № 427, имѣю честь увѣдомить, что съ настоящею почтою отправлено мною въ Мензелинское воинское Присутствіе требуемое Вами удостовѣреніе о состояніи Васильева учителемъ въ дер. Усахъ. Что касается его свидѣтельства на званіе учителя, оно должно находиться при дѣлахъ Дирекціи, въ вѣдѣніи которой находится училище.

Предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Директору Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскому, отъ 10 Мая 1877 г. № 2624.

Препровождая при семъ полученную мною, при отношеніи Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта отъ 27 ми-

нувшаго Апрѣля за № 67, копію съ постановленія сего Совѣта, состоявшагося 15 Апрѣля, объ открытіи Вами въ деревнѣ Усахъ, Казанчинской волости, Белебейскаго уѣзда, училища и о назначеніи въ оное учителя, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, съ возвращеніемъ означенной копіи, сообщить мнѣ по содержанію ея Вашъ отзывъ.

Журналъ Белебейскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта, на 15 Апрѣля 1877 г.

Белебейская Земская Управа отъ 22 Марта за № 576, препроводила на распоряженіе Училищнаго Совѣта сообщеніе члена Управы Байтерякова за № 43, объ открытіи въ дер. Усахъ, Казанчинской волости, училища.

Изъ увѣдомленія г. Байтерякова между прочимъ видно, что въ школу дер. Усовъ, по распоряженію Директора Казанской учительской Семинаріи, назначенъ учителемъ крещеныхъ татарскихъ дѣтей крестьянинъ Мензелинскаго уѣзда, дер. Кидрячевой, Борисъ Васильевъ, который уже открылъ свои занятія съ 1 Декабря 1876 года. Училище помѣщается въ частномъ крестьянскомъ домѣ, въ немъ находятся 59 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Учитель Васильевъ за свой трудъ никакого вознагражденія не получалъ, почему и ходатайствуетъ назначить ему отъ Белебейскаго Земства какое либо вознагражденіе или жалованье по должности учителя.

Далѣе г. Байтеряковъ сообщаетъ, что онъ былъ въ этомъ училищѣ, гдѣ засталъ довольно много мальчиковъ и убѣдился, что учитель занимается съ ними хорошо, ибо въ такое короткое время мальчики и дѣвочки стали порядочно писать и читать, почему Байтеряковъ проситъ Управу сдѣлать распоряженіе объ открытіи этого училища, представляя при этомъ копіи съ распоряженій начальства по Народному Просвѣщенію объ опредѣленіи Васильева учителемъ въ дер. Усы.

Изъ приложенныхъ документовъ въ копіяхъ видно, что Васильевъ успѣшно окончилъ курсъ ученія въ Казанскомъ крещено-татарскомъ училищѣ, опредѣленъ на должность учителя въ Усы по распоряженію Директора Ильминскаго. Воинскую повинность Васильевъ исполнилъ въ 1876 году въ Мензелинскомъ уѣздѣ.

Справка. Объ открытіи въ дер. Усахъ училища свѣдѣній нѣтъ ни въ Земской Управѣ, ни въ Училищномъ Совѣтѣ, ни въ Канцеляріи Белебейскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, и о существованіи этого училища въ уѣздѣ стало лишь извѣстно только изъ сообщенія Члена Управы г. Байтерякова. Изъ переписки, присланной по сему предмету г. Байтеряковымъ, видно, что Директоръ Казанской Учительской Семинаріи 11-го Сентября 1876 года за № 385, выдалъ крестьянину Мензелинскаго уѣзда, Старомазинской волости, деревни Кидрячевой Борису Васильеву свидѣтельство въ томъ, что онъ, Ильминскій, по порученію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, назначилъ Васильева учителемъ въ деревню Усы Белебейскаго уѣзда.

Законъ: 10 ст. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Опредѣлено: Просить Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о распоряженіи его, чтобы Директоръ Казанской Учительской Семинаріи г. Ильминскій увѣдомилъ, на основаніи вышеприведенной статьи Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Уѣзднаго Предводителя Дворянства, на какомъ основаніи, на какія средства и на какихъ правахъ должно существовать открытое имъ въ дер. Усахъ Белебейскаго уѣзда училище; поставить г. Ильминскому въ обязанность, если впредь будутъ имъ открыты въ Белебейскомъ уѣздѣ училища, сообщать объ этомъ мѣстному Предводителю Дворянства. Подлинный за надлежащимъ подписомъ гг. Предсѣдателя и Членовъ Совѣта.

Донесеніе Директора Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскаго Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа отъ 25 іюня 1877 года. № 347.

Вслѣдствіе предложенія отъ 10 прошлаго Мая за № 2624, въ объясненіе недоразумѣнія, вызвавшаго журнальное постановленіе Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта 15 Апрѣля, препровожденное въ копіи къ Вашему Превосходительству при отношеніи Совѣта отъ 27 того же мѣсяца за № 67, имѣю честь почтительнѣйше донести слѣдующее.

Еще за нѣсколько лѣтъ до учрежденія Оренбургскаго Учебнаго Округа Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по моему ходатайству, ассигновалъ и доселѣ ежегодно отпускаетъ въ мое распоряженіе по 500 руб. на открытіе инородческихъ школъ миссіонерскаго, христіанско-воспитательнаго направленія въ Уфимской губерніи. Изъ этой суммы, по порученію сказаннаго Совѣта Общества, я и началъ открывать школы въ разныхъ крещено-татарскихъ селеніяхъ Мензелинскаго уѣзда. Когда, по открытіи въ Уфимской губерніи земскихъ учрежденій, большая часть этихъ школъ была принята на счетъ Мензелинскаго Уѣзднаго Земства, оказалось возможнымъ продолжить заведеніе инородческихъ школъ на счетъ той же суммы въ Белебейскій уѣздъ. Въ прошломъ 1876 г. я рѣшился сдѣлать первый опытъ— открыть пока одну школу въ деревнѣ Усахъ, назначивъ учителемъ туда окончившаго курсъ ученія въ Казанской крещено-татарской школѣ Бориса Васильева, выдержавшаго испытаніе на званіе учителя начальнаго сельскаго училища. Такъ какъ при этомъ я дѣйствовалъ въ качествѣ уполномоченнаго Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества, которое есть по справедливости учрежденіе правительственное и вмѣстѣ духовное, то Усинская школа, по этой причинѣ и по своему спеціальному миссіонерскому направленію, должна подходить, какъ я полагалъ и доселѣ убѣжденъ, подъ силу 9 ст. Положенія о начальныхъ

народныхъ училищахъ 1874 г., по которой „Правительственное вѣдомство и Духовное начальство, каждое по своей части и по своему распоряженію, открываютъ и закрываютъ учрежденныя ими начальныя народныя училища, сообщая объ этомъ для свѣдѣнія Уѣздному Училищному Совѣту". Я отнесся къ г. Инспектору народныхъ училищъ 1-го района Уфимской губерніи 11 Сентября 1876 года за № 387, подробно изложивъ ему какъ сказанное порученіе мнѣ Совѣта Миссіонерскаго Общества, такъ и обнадеживающія успѣхъ соображенія относительно дер. Усовъ и учителя Бориса Васильева, и прося его сдѣлать распоряженіе о допущеніи послѣдняго для обученія инородческихъ дѣтей въ сказанной деревнѣ; при чемъ препроводилъ къ г. Инспектору свидѣтельство Васильева на званіе учителя. Г. Инспекторъ изъявилъ на то свое согласіе, о чемъ увѣдомилъ меня отношеніемъ отъ 25-го того же Сентября за № 155. О томъ же учителѣ той же школы я писалъ г. Директору народныхъ училищъ Уфимской губерніи отъ 8 Октября за № 427 и получилъ отъ него отвѣтъ отъ 17 Октября за № 320. Я надѣялся, что г. Инспекторъ, какъ завѣдующій дѣлами Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, внесетъ въ оный мою переписку, но онъ не только въ свое время не сообщилъ свѣдѣнія объ открытой мною въ дер. Усахъ школѣ, но даже (если только вѣрны дошедшіе до меня слухи) лично заявилъ о своемъ совершенномъ незнаніи о существованіи этой школы въ засѣданіи Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта 15 Апрѣля. Если даже подводить Усинскую школу подъ 10 ст. Положенія, на которую указано въ журналѣ Белебейскаго Училищнаго Совѣта, то послѣ испрошенія мною отъ Инспектора народныхъ училищъ распоряженія о допущеніи избраннаго мною учителя къ обученію дѣтей въ дер. Усахъ, я смѣю считать себя исполнившимъ, въ нѣкоторой степени, требованіе и 10 статьи, и полагаю, что Училищный Совѣтъ отнесся бы къ моему по-

ступку снисходительнѣе, если бы только своевременно узналъ, какъ происходило дѣло. Успѣхъ Усинской школы, о которомъ я узналъ отъ самого учителя Васильева и изъ письма мѣстнаго Священника и который засвидѣтельствованъ и членомъ Белебейской Уѣздной Земской Управы г. Байтеряковымъ, нечаянно открывшимъ школу въ дер. Усахъ, долженъ бы, повидимому, облегчить мою вину. Принимая къ руководству предписанную мнѣ Белебейскимъ Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ обязанность впредь обращаться въ подобныхъ случаяхъ къ мѣстному Предводителю Дворянства, я постараюсь не доводить болѣе Ваше Превосходительство до подобной переписки со стороны Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта. При семъ честь имѣю возвратить копію съ журнала сказаннаго Совѣта на 15 Апрѣля.

Отношеніе къ Г. Белебейскому Уѣздному Предводителю Дворянства, Н. Ильминскаго отъ 25 Іюня 1877 г. № 351.

Господинъ Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, при предложеніи отъ 10 Мая 1877 г. за № 2624, сообщилъ мнѣ копію съ журнала Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта на 15 Апрѣля 1877 года. По поводу этого журнала считаю долгомъ объяснить слѣдующее. Изъ прилагаемой при семъ копіи съ моего отношенія къ Г. Инспектору 1-го района народныхъ училищъ, Уфимской губерніи отъ 11 Сентября за № 387, Ваше Высокородіе изволите усмотрѣть, что я открылъ въ дер. Усахъ Белебейскаго уѣзда инородческую школу не лично отъ себя, но отъ имени Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно его порученію. Еще въ 1860 годахъ мнѣ стало извѣстно изъ частныхъ и оффиціальныхъ сообщеній, что въ Мензелинскомъ уѣздѣ и въ прилежащемъ къ нему краѣ Белебейскаго уѣзда находится значительное населеніе крещеныхъ татаръ, образованіемъ которыхъ въ предѣлахъ Казанской губ. спеціально занимался я, какъ учредитель Казанской центральной крещено-

татарской школы, какъ членъ учредитель Казанскаго Братства Святителя Гурія и ежегодно доселѣ избираемый членъ Совѣта этого Братства, имѣющаго главною задачею своею христіанское, нравственно-религіозное образованіе инородцевъ и преимущественно крещеныхъ татаръ Казанской губерніи. Къ этому считаю неизлишнимъ присовокупить, что по особому ходатайству прежняго Казанскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта, съ Высочайшаго разрѣшенія я состоялъ членомъ сказаннаго Совѣта, какъ спеціалистъ по инородческому образованію, а при новомъ Положеніи о народныхъ училищахъ 1874 года, состою членомъ Казанскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта отъ учебнаго управленія. Съ той же стороны, т. е. какъ издавна занимавшійся инородческими языками, а равно этнографіей и образованіемъ инородцевъ Казанской и другихъ близкихъ къ ней губерній Камско-Волжскаго бассейна, я сталъ извѣстенъ и Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества. Когда въ Казанской губерніи народное и въ частности крещено-инородческое образованіе обезпечивалось уже училищными совѣтами, земскими учрежденіями и Братствомъ Св. Гурія, въ то время крещеные инородцы Уфимской губерніи оставались почти безъ призора, такъ какъ не было еще ни земства, ни училищныхъ совѣтовъ. Особенно замѣтно было изъ Казани безпомощное положеніе, въ отношеніи къ образованію, крещеныхъ татаръ пограничнаго съ Казанскою губерніею Мензелинскаго уѣзда. Это побудило меня озаботиться открытіемъ инородческихъ школъ на первый разъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Такъ какъ Братство Святителя Гурія по уставу ограничиваетъ свою дѣятельность предѣлами Казанской епархіи, при томъ скудныхъ его средствъ едва достаетъ на мѣстныя инородческія школы; то я обратился въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ ходатайствомъ объ отпускѣ средствъ на открытіе школъ въ Уфимской губерніи. Совѣтъ Общества, благосклонно принявъ мое хода-

тайство, началъ отпускать на сказанный предметъ въ мое распоряженіе ежегодно по 500 руб. изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Такъ какъ съ открытіемъ Земства въ Уфимской губерніи нѣкоторыя изъ учрежденныхъ мною въ Мензелинскомъ уѣздѣ крещено-татарскихъ школъ приняты на содержаніе Мензелинскаго Уѣзднаго Земства; то изъ сказанной суммы явилась возможность къ открытію такихъ же школъ для крещеныхъ татаръ Белебейскаго уѣзда.

И такъ школа въ дер. Усахъ открыта мною отъ имени Православнаго Миссіонерскаго Общества на основаніи его порученія. Эта школа подходитъ, слѣдовательно (по крайней мѣрѣ я понимаю такъ), подъ 9 статью Высочайше утвержденнаго 25 Мая 1874 года Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ; потому что Православное Миссіонерское Общество, имѣющее цѣлью распространеніе православія между инородцами въ Имперіи за исключеніемъ Кавказскаго края, учреждено по Высочайшему повелѣнію, имѣетъ счастіе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и Предсѣдателемъ своимъ имѣетъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, пользуется правомъ безплатной пересылки пакетовъ за своею печатью. Слѣдовательно оно есть учрежденіе правительственное и вмѣстѣ духовное, а школы учреждаетъ съ спеціальною христіанско-воспитательною цѣлью для утвержденія и распространенія православія въ средѣ инородцевъ. Между тѣмъ я не уклонился и отъ 10 ст. Положенія, потому что предварительно открытія я сообщилъ въ отношеніи отъ 11 Сентября за № 387 (прилагаемомъ при семъ въ копіи) довольно подробныя соображенія о побужденіяхъ и цѣли открытія инородческой школы въ крещено-татарской деревнѣ Усахъ Белебейскаго уѣзда и о выборѣ въ учители оной Бориса Васильева, г. Инспектору

народныхъ училищъ Уфимской губерніи и покорнѣйше просилъ сдѣлать распоряженіе о допущеніи Бориса Васильева для обученія дѣтей въ сказанной деревнѣ. Г. Инспекторъ Рыбаковъ изъявилъ на то свое согласіе въ отношеніи ко мнѣ отъ 25 Сентября 1876 года за № 155 (копія съ него при семъ прилагается). Допущеніе учителя въ школу г. Инспекторомъ составляетъ безъ сомнѣнія признаніе и разрѣшеніе имъ и самой школы. Нѣкоторыя безотлагательныя обстоятельства (которыя частію видны изъ приложенныхъ при семъ копій съ отношеній: моего къ г. Директору народныхъ училищъ Уфимской губерніи отъ 8 Октября за № 427 и Директора Панова отъ 17 Октября за № 320) не позволили мнѣ, по полученіи разрѣшенія г. Инспектора, испросить согласіе г. Предсѣдателя Уѣзднаго Училищнаго Совѣта и затѣмъ донести сему Совѣту. Впрочемъ я надѣялся, что г. Инспекторъ съ своей стороны восполнитъ мое невольное опущеніе, если слѣдуетъ простирать на Усинскую школу силу 10 ст. Положенія; но я опять высказываю свое убѣжденіе, что я дѣйствовалъ собственно на основаніи 9 ст. Положенія. Безъ сомнѣнія многотрудныя и многосложныя обязанности по завѣдыванію школами и дѣлопроизводствомъ училищныхъ совѣтовъ въ нѣсколькихъ обширныхъ и разноплеменныхъ уѣздахъ Уфимской губерніи привели г. Рыбакова къ забвенію о сообщеніи Белебейскому Уѣздному Училищному Совѣту объ открытіи Усинской школы и опредѣленіи въ нее учителя Васильева, и даже быть можетъ о существованіи самой школы, а я къ сожалѣнію упустилъ изъ виду эту прискорбную случайность.

Чистосердечно извиняясь въ томъ, что я неумышленно ввелъ Белебейскій Училищный Совѣтъ въ непріятную переписку, позволяю себѣ высказать, что успѣхъ Усинской школы даже превзошелъ изложенныя въ отношеніи моемъ къ г. Инспектору отъ 11-го Сентября за № 387 соображенія о деревнѣ Усахъ и объ учителѣ Борисѣ Васильевѣ.

По доставленнымъ мнѣ Васильевымъ свѣдѣніямъ въ дер. Усахъ находится 80 домовъ крещеныхъ татаръ, изъ которыхъ нѣкоторые отчасти расположены къ магометанству; около 16 дворовъ черемисъ, изъ которыхъ 3 семейства только крещеныхъ а прочіе язычники, и около 40 домовъ русскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые придерживаются старообрядства. Борисъ Васильевъ вмѣстѣ съ Кадряковскимъ учителемъ Касьяномъ Михайловымъ прибыли 23 Сентября 1876 года въ деревню Усы. Сначала въ домахъ они объясняли о христіанской вѣрѣ и о пользѣ образованія; пріискали для помѣщенія школы квартиру и озаботились заготовленіемъ самыхъ необходимыхъ школьныхъ принадлежностей. 1 Октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершена была молитва, а 2 Октября началось ученье. Въ первый день явилось въ школу 7 мальчиковъ, потомъ съ каждымъ днемъ число ихъ увеличивалось. Къ концу Октября было 27 мальчиковъ и 3 дѣвочки, къ концу Ноября 38 мальчиковъ и 4 дѣвочки, къ Рождеству—46 мальч. и 5 дѣв., въ Январѣ 56 мальч. и 6 дѣвоч., въ Мартѣ 59 мальч. и 8 дѣвочекъ. Къ Пасхѣ ученики изъ другихъ деревень разъѣхались по домамъ и въ Апрѣлѣ учились 50 мальч. и 6 дѣв. Ученье продолжалось до 25 Апрѣля, когда началась пашня. Большинство учениковъ были крещеные татары, 10 черемисскихъ мальчиковъ и 7 русскихъ мальчиковъ. Въ числѣ учениковъ, кромѣ дѣтей мѣстныхъ жителей, которыя составляли большинство учащихся, было нѣсколько мальчиковъ и изъ другихъ довольно отдаленныхъ деревень, а именно: 1 изъ Буляръ, изъ Калтака 3 черемисскихъ мальчиковъ за 15 верстъ, 3 мальчика изъ Ахмановой за 30 верстъ и 1 мальчикъ изъ Арняшъ за 40 верстъ отъ Усовъ. Относительно пройденнаго учитель Васильевъ сообщаетъ, что изъ мальчиковъ 20 разсказываютъ по татарски свящ. исторію и изъ нихъ 10 по воскресеньямъ читаютъ на молитвѣ по татарски часы. Эти 20 мальчиковъ пишутъ съ книгъ

и дѣлаютъ легкія задачи на 4 ариѳметическія дѣйствія; читаютъ легкія статейки по русски. Затѣмъ 15 мальчиковъ прочитали по татарски начальное ученіе православной христіанской вѣры съ молитвами, а иные, кромѣ того, св. исторію, часословъ, наставленіе Св. Тихона и Премудрость Сираха. Затѣмъ около 10 мальчиковъ сами читаютъ начальное ученіе христіанской вѣры и пишутъ цифры до 100. Остальные мальчики изучаютъ букварь. Изъ дѣвицъ 3 читаютъ часословъ, одна начальное ученіе христіанской вѣры, прочія учатъ букварь.

На страстной недѣлѣ учитель Васильевъ съ 21 мальчикомъ и 1 дѣвочкой явились въ приходское село Нагайбакъ, въ 12 верстахъ отъ дер. Усовъ. Въ Набайгакѣ большинство жителей русскіе и около 18 домовъ крещеныхъ татаръ. Учитель разставилъ мальчиковъ по 5 человѣкъ на квартиры къ крещенымъ татарамъ, съ тою цѣлію, чтобы они по возможности передавали послѣднимъ православныя молитвы и т. п. Мальчики страстную недѣлю говѣли, исповѣдывались и причастились Св. Таинъ и встрѣтили въ томъ же селѣ Свѣтлое Христово Воскресеніе. На Святую Пасху Усинскіе ученики пѣли по татарски во время церковнаго богослуженія на лѣвомъ клиросѣ. Нагайбакскій Священникъ ходилъ со Св. Крестомъ въ дер. Усахъ, его сопровождали ученики мѣстной школы и пѣли по татарски пасхальныя стихиры.

Вышеизложенныя свѣдѣнія учителя Васильева подтверждаются письмомъ Настоятеля Троицкой церкви села Нагайбакъ Священника Александра Цареградскаго отъ 28 Апрѣля 1877 года № 108. Онъ пишетъ: „высланный вами учитель, Борисъ Васильевъ, для дѣтей старокрещенъ изъ татаръ въ дер. Новые Усы, на первый же учебный 1876—7 годъ оказалъ очень хорошіе успѣхи. При своей отличной нравственности и таковомъ же поведеніи онъ выказалъ и много усердія къ дѣлу

своему; это видно изъ состоянія его училища. Въ продолженіи учебнаго года у него въ училищѣ было 59 мальч. и 8 дѣв. Въ училище они поступили почти всѣ безъ всякихъ предварительныхъ знаній; не смотря на то многіе изъ нихъ хорошо знаютъ разсказы изъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта по руководству Аоинскаго на татарскомъ языкѣ. Болѣе 10 изъ нихъ могутъ передавать и по русски. Учениковъ 20 знаютъ 4 дѣйствія ариѳметики, хорошо читаютъ и довольно порядочно пишутъ. Младшіе ученики читаютъ, а нѣкоторые пишутъ. Сверхъ того успѣшно обучаются пѣнію, знаютъ пѣть многія молитвы; приготовили къ Пасхѣ пѣніе этого великаго дня на столько достаточно, что я могъ допустить ихъ къ участію въ богослуженіи пѣніемъ на лѣвомъ клиросѣ. И они пѣли поочередно съ правымъ клиросомъ и, надо сказать, пѣли очень и очень удовлетворительно. Имѣя у себя въ приходѣ не мало старокрещенныхъ, я бы желалъ допустить такое пѣніе и въ другіе праздники. О Васильевѣ еще могу сказать Вамъ, что у него кромѣ усердія къ своему дѣлу есть знаніе и любовь къ нему. Потому и ученики съ любовью стекаются къ нему въ училище, и родители охотно отпускаютъ дѣтей своихъ".

То же самое подтверждаетъ и членъ Белебейской Уѣздной Земской Управы г. Байтеряковъ въ сообщеніи своемъ за № 43. Позволю себѣ только исправить нѣкоторыя маленькія неточности г. Байтерякова. Родину учителя Бориса Васильева онъ называетъ дер. Кидрячевой, а она называется Кадряковой; говоритъ, что Васильевъ открылъ свои занятія съ 1 Декабря 1876 г., между тѣмъ какъ онъ началъ ученье со 2 Октября; утверждаетъ, что будто бы учитель Васильевъ ни какого вознагражденія за свой трудъ не получалъ, тогда какъ Васильевъ до посѣщенія его школы г. Байтеряковымъ уже получилъ часть своего содержанія, которое я назначилъ по соглашенію съ нимъ на первый разъ по 70 руб. въ годъ.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи выписать здѣсь слѣдующее мѣсто изъ сообщенія г. Байтерякова: онъ засталъ въ этомъ училищѣ довольно много мальчиковъ (Васильевъ мнѣ лично объяснилъ, что г. Байтеряковъ,—мусульманинъ изъ Белебея, повидимому купецъ,—посѣтилъ его школу въ вечернее время, когда ученики были уже распущены и по приглашенію учителя они собрались далеко не всѣ) и убѣдился, что учитель занимается съ ними хорошо, ибо въ такое короткое время мальчики и дѣвочки стали порядочно писать и читать. Какъ магометанинъ, г. Байтеряковъ, разумѣется, не могъ вникнуть въ знаніе учениковъ по части Православнаго вѣроученія и церковнаго пѣнія, а это составляетъ главный и существенно-необходимый предметъ въ миссіонерскихъ инородческихъ школахъ какъ Братства Святителя Гурія, такъ и Православнаго Миссіонерскаго Общества. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство о хорошихъ занятіяхъ учителя Васильева и ходатайство предъ Управой объ открытіи этого училища и о назначеніи учителю Васильеву какого-либо вознагражденія или жалованья отъ Белебейскаго Земства, весьма знаменательны со стороны г. Байтерякова, какъ уполномоченнаго представителя Земства.

Изъ выше изложенныхъ подробныхъ объясненій Ваше Высокородіе изволите усмотрѣть, что въ дер. Усахъ открыта мною школа по порученію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества на основаніи 9 ст. Полож. о нач. народ. училищахъ, хотя мною отчасти исполнено требованіе и 10 ст. того же Положенія, что школа содержалась на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Если, впрочемъ, Ваше Высокородіе и Уѣздный Училищный Совѣтъ признаете школу удовлетворительною и цѣлесообразною, то я, какъ уполномоченный Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласенъ, если Вамъ и мѣстному Земству угодно будетъ принять содержаніе школы на земскій счетъ, для чего потребовалось бы не болѣе 200 руб.

въ годъ съ платою изъ этой суммы учителю Васильеву по 120 р., а остальные 80 руб. употреблялись бы на наемъ квартиры для школы и на учебныя пособія Но въ виду вышеобъясненнаго религіознаго и умственнаго состоянія Усинскихъ жителей, я осмѣливаюсь убѣдительнѣйше просить, чтобы неизмѣнно было удержано настоящее православно-христіанское, религіозно-нравственное, миссіонерское направленіе школы съ употребленіемъ въ ней инородческаго языка, разумѣется, для инородцевъ, и съ моимъ выборомъ учителя. Если же такое условіе, заявляемое мною, какъ спеціалистомъ въ дѣлѣ христіанскаго православно-русскаго образованія инородцевъ, найдено будетъ несогласнымъ съ видами и педагогическими воззрѣніями мѣстнаго Училищнаго Совѣта и Земства; то я покорнѣйше прошу оставить Усинскую школу въ настоящемъ ея положеніи и при настоящихъ ея средствахъ, во всякомъ же случаѣ ближайшее наблюденіе надъ нею поручить не иновѣрцу, хотя вполнѣ почтенному человѣку, а приходскому Священнику или члену Училищнаго Совѣта отъ Духовнаго Вѣдомства, какъ лицу оффиціально компетентному въ православно-религіозномъ дѣлѣ.

О послѣдующемъ распоряженіи и о томъ, найдете ли Вы и Уѣздный Училищный Совѣтъ настоящія мои объясненія и соображенія удовлетворительными или нѣтъ, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

Поставленную мнѣ опредѣленіемъ Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта и столь торжественно сообщенную мнѣ чрезъ Господина Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа обязанность сообщать Вашему Высокородію, какъ мѣстному Предводителю Дворянства, если впредь будутъ мною открыты въ Белебейскомъ уѣздѣ училища, постараюсь исполнить въ точности, вмѣняя себѣ прямое отношеніе къ Вамъ, Милостивый Государь, въ честь и удовольствіе. Дѣйствительно, довольно многочисленное населеніе крещеныхъ татаръ въ Белебейскомъ уѣздѣ требуетъ

по возможности постепеннаго умноженія инородческихъ школъ миссіонерскаго характера. Не посягая на законныя права мѣстныхъ дѣятелей по народному образованію, я отъ души готовъ только служить Вамъ, съ Вашего согласія и допущенія, въ спеціальномъ дѣлѣ христіанскаго образованія инородцевъ, въ которомъ я дѣйствительно имѣю нѣкоторую долю опытности, какъ это доказываетъ и удавшійся опытъ Усинской школы, а потому напередъ прошу благосклоннаго вниманія къ моимъ будущимъ докладамъ и представленіямъ.

Отношеніе къ Господину Белебейскому Уѣздному Предводителю Дворянства, Н. Ильминскаго отъ 25 Іюня 1877 года. № 352.

Въ прошломъ 1876 году, съ предварительнаго согласія Г. Инспектора народныхъ училищъ Уфимской губерніи, открыта была мною инородческая школа въ дер. Усахъ, какъ первый опытъ инородческой школы съ православно-русскимъ, религіозно-воспитательнымъ, миссіонерскимъ направленіемъ. Успѣхъ этой школы, въ 1-й годъ своего существованія пріобрѣтшей значительное число учащихся не только изъ самой деревни Усовъ, но и изъ другихъ довольно отдаленныхъ деревень, даетъ основаніе надѣяться, что инородческое населеніе той мѣстности уже болѣе или менѣе присмотрѣлось къ школѣ и нѣсколько усвоило мысль объ образованіи своихъ дѣтей. Такъ какъ успѣхъ начальной школы много зависитъ отъ расположенія и довѣрія къ школѣ сельскаго населенія, то я нахожу возможнымъ открыть съ начала наступающаго учебнаго года, еще одну инородческую школу въ Белебейскомъ уѣздѣ на тѣхъ же началахъ и также отъ имени и на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, какъ открыта школа Усинская (о чемъ мною подробно объяснено въ отношеніи къ Вашему Высокородію отъ сего Іюня за № 351). Мѣстность для этой предполагаемой школы я избираю дер. Ахманову въ 30 верстахъ на востокъ

отъ дер. Усовъ. По свѣдѣніямъ Усинскаго учителя Бориса Васильева, въ дер. Ахмановой живутъ: русскіе 30 домовъ, крещеные татары—29 домовъ, чуваши—35 домовъ, изъ послѣднихъ около 15 семействъ—язычники. Изъ дер. Ахмановой 3 мальчика обучались въ Усинской школѣ. Ахмановскіе крещеные татары, судя по ихъ костюму и быту, пока не заражены магометанскимъ вліяніемъ; чуваши остаются повидимому въ первобытной простотѣ. Изъ числа крещеныхъ татаръ есть очень грамотный Данилъ Максимовъ, который учился въ сельскомъ училищѣ, служилъ долго засѣдателемъ и исправно содержитъ христіанскую вѣру. Онъ, повидимому, познакомился съ учителемъ Борисомъ Васильевымъ и расположился въ пользу школы. Всѣ эти обстоятельства подаютъ надежду, что въ дер. Ахмановой можетъ удобно водвориться инородческая или лучше смѣшанная школа на православно-религіозныхъ началахъ. Въ учители этой школы я имѣю въ виду одного молодаго человѣка изъ крещеныхъ татаръ, получившаго образованіе въ Казанской центральной крещено-татарской школѣ, достаточно знакомаго съ русскимъ языкомъ и очень хорошо знающаго церковное пѣніе. Ему остается только выдержать экзаменъ на званіе учителя сельскаго народнаго училища, что онъ и исполнитъ, по всей вѣроятности, въ слѣдующемъ Августѣ мѣсяцѣ. Если на предположеніе мое объ открытіи въ дер. Ахмановой школы послѣдуетъ согласіе Вашего Высокородія, то я своевременно буду имѣть честь представить Вамъ и объ учителѣ для оной. Благоволите, Милостивый Государь, почтить меня отвѣтомъ на настоящее мое отношеніе.

Отношеніе Г. Белебейскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, къ Н. Ильминскому отъ 31 Іюля. № 111.

На отношенія Ваши, отъ 25 Іюня №№ 351 и 352, спѣшу Васъ увѣдомить, что не пустая формальность заставила меня

обратиться къ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа съ просьбою о соблюденіи формальностей, указанныхъ закономъ, при открытіи народныхъ школъ, а искреннее желаніе законно содѣйствовать правильному распространенію образованія въ нашемъ глухомъ краѣ,—желаніе, чтобы школы кѣмъ бы онѣ открыты ни были, росли и развивались съ цѣлію утверждать въ народѣ религіозныя, нравственныя понятія и патріотическія чувства. Для того, чтобы школа не отклонилась отъ этой цѣли, необходимо, чтобы она была ввѣрена надзору опытнаго руководителя.

Основанная Вами школа въ дер. Усахъ была внѣ вліянія Училищнаго Совѣта и Уфимскаго Директора народныхъ училищъ.

Основаніе этой школы, несомнѣнно, имѣетъ хорошую идею, но... и растеніе пока не окрѣпнетъ и не сроднится съ почвой, требуетъ особаго вниманія и ухода насадителя; а Усинская школа создана и брошена на попеченіе ея учителя.

Въ Усинской школѣ нравственно и религіозно развивать дѣтей Вы предоставили мальчику, незнакомому съ философіей и богословіей, не поручивъ самого учителя нравственному надзору хотя бы ближайшаго Священника.

Можно ли надѣяться, что сѣмена, бросаемыя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, не только не заглохнутъ (это было бы хорошо), но не переродятся въ такое зловредное растеніе, которое потомъ и не выполешь?

Сѣять религію, кромѣ высокой (безотчетно) нравственности, сѣятелю нужно быть убѣжденнымъ, что онъ нравственъ не безотчетно, а вслѣдствіе убѣжденій, добытыхъ мышленіемъ, опытомъ и наукой.

Преподаваніе Закона Божія въ дер. Усахъ, на татарскомъ языкѣ, мальчикомъ, едва умѣющимъ читать и писать, по моему мнѣнію, не практично и не патріотично: господствующій языкъ въ Россіи—русскій. Инородцы нашего края, здѣшніе коренные

жители, всѣ знаютъ по русски, слѣдовательно всѣ изстари русскіе; а потому, въ русской школѣ русскій языкъ долженъ быть господствующій и господствующая религія должна проповѣдываться на русскомъ языкѣ и не мальчикомъ, заучившимъ только нѣсколько молитвъ, а лицомъ спеціально подготовленнымъ къ этому важному предмету, получившимъ разрѣшеніе, быть преподавателемъ Закона Божія, отъ мѣстнаго епархіальнаго Архіерея и состоящимъ подъ его особымъ бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ (ст. 16 и 17 о народ. училищахъ). Нашъ же Преосвященный и не знаетъ о существованіи въ его епархіи молодаго проповѣдника изъ учениковъ крещено-татарской школы, урожденца дер. Кадряковой Бориса Васильева, и новаго свѣточа Православной религіи Данилы Максимова и о ихъ миссіонерской дѣятельности.

Извините, Ваше Превосходительство, за откровенность; но я совершенно противъ нашихъ Уфимскихъ апостоловъ Васильева и Максимова, противъ преподаванія въ *русскихъ* школахъ *православнымъ* православной религіи на *татарскомъ* языкѣ!

Мнѣ кажется, съ этими апостолами, изъ крещено-татарской школы, мы насѣемъ такихъ сектъ, за которыя не скажетъ потомство спасибо Миссіонерскому Обществу.

Пусть Васильевъ будетъ учителемъ, пусть онъ читаетъ священныя книги на татарскомъ языкѣ, но законъ Божій, *русскимъ* подданнымъ *православнымъ* христіанамъ въ русской школѣ, пусть преподается православнымъ Священникомъ или кончившимъ курсъ въ Духовной Академіи или по крайней мѣрѣ въ Духовной Семинаріи, но съ разрѣшенія мѣстнаго Архіерея.

Пусть Миссіонерское Общество дастъ намъ такого законоучителя, а мы, т. е. Земство, дадимъ деньги на школу, на учебныя пособія и на учителя.

Затѣмъ, Ваше Превосходительство, безъ согласія Вашего, чтобы Законъ Божій преподавался на *русскомъ языкѣ* лицомъ

допущеннымъ къ обязанностямъ законоучителя мѣстнымъ Архіереемъ, чтобы *русскій языкъ* былъ господствующимъ въ миссіонерской школѣ—я позволяю себѣ просить Ваше Превосходительство повременить открытіемъ въ дер. Ахмановой школы впредь до болѣе серьезнаго обсужденія этого важнаго вопроса въ Уфимскомъ Губернскомъ Училищномъ Совѣтѣ.

А школу въ дер. Усахъ, вмѣстѣ съ симъ, я прошу мѣстнаго отца Благочиннаго принять подъ особое свое попеченіе.

О дальнѣйшей участи училища въ дер. Усахъ, или Губернскій Совѣтъ прямо отъ себя, или я по полученіи отъ онаго инструкціи буду имѣть честь извѣстить особо.

Отвѣтъ Директора Казанской Учительской Семинаріи, Н. Ильминскаго, Господину Предсѣдателю Дворянства отъ 11 Августа. № 400.

Съ величайшимъ интересомъ прочиталъ я Ваше отношеніе отъ 31 Іюля № 111; душевно благодаренъ за откровенность. Вы, какъ истый русскій, высказали свои мысли и сужденія прямо, рѣзко, безъ обиняковъ. Такъ какъ я слишкомъ дорожу Вашимъ мнѣніемъ, то позвольте и мнѣ откровенно высказать въ свое оправданіе мои мысли.

Вы пишете, что основанная мною школа въ дер. Усахъ была „внѣ вліянія Училищнаго Совѣта и Уфимскаго Директора народныхъ училищъ". Директору В. П Панову я далъ о ней знать своевременно, и если онъ не обратилъ вниманія на Усинскую школу, то это уже его дѣло. Училищному Совѣту могъ бы сообщить о ней г. Инспекторъ Рыбаковъ, которому я подробно описалъ племенное и религіозное состояніе дер. Усовъ, изложилъ свои виды на школу и на мѣстныя условія ея осуществимости и просилъ его о допущеніи учителемъ Бориса Васильева, на что онъ изъявилъ согласіе.

Вы пишете далѣе, что „въ Усинской школѣ нравственно и религіозно развивать дѣтей я предоставилъ мальчику, незнакомому съ философіей и богословіемъ, не поручивъ самого учителя нравственному надзору хотя бы ближайшаго Священника“.—Дѣлать Священнику порученія я не имѣю никакого права; но мѣстный Священникъ имѣетъ полное право и даже обязанность наблюдать за нравственно-религіознымъ состояніемъ школъ въ своемъ приходѣ. И дѣйствительно, Священникъ села Нагайбакъ, къ приходу котораго относится дер. Усы, наблюдалъ надъ тамошней школой, какъ можно заключать изъ письма его отъ 28 Апрѣля 1877 г. за № 108. О. Ал. Цареградскій пишетъ между прочимъ, что „учитель Борисъ Васильевъ въ первый же учебный годъ оказалъ очень хорошіе успѣхи. При своей отличной нравственности и таковомъ же поведеніи онъ выказалъ и много усердія къ своему дѣлу. Это видно изъ состоянія его училища“. Вслѣдъ за этими словами Священникъ подробно описываетъ состояніе Усинской школы въ чертахъ очень одобрительныхъ, и именно въ православно-религіозномъ отношеніи. Въ заключеніи присовокупляетъ: „о Васильевѣ еще смѣю сказать Вамъ, что у него, кромѣ усердія къ своему дѣлу, есть знаніе и любовь къ нему. Потому и ученики съ любовью стекаются къ нему въ училище, и родители охотно отпускаютъ дѣтей своихъ“. Слѣдовательно, школа не была брошена безъ всякаго надзора. Васильевъ оправдалъ мое довѣріе; мои предположенія, такъ сказать глазомѣрныя, объ успѣхѣ инородческой системы образованія въ дер. Усахъ тоже оправдались. Дай Богъ подобный успѣхъ въ любой русской школѣ съ спеціально подготовленнымъ учителемъ. Но смѣю завѣрить Васъ, что ученый философъ и богословъ не могъ бы возбудить такого сочувствія къ своей школѣ въ Усинскихъ инородцахъ и ихъ дѣтяхъ и достигнуть такого успѣха, какъ малоразвитый Борисъ Васильевъ.

Относительно Васильева Васъ смущаетъ то, что онъ мальчикъ, не знакомый съ философіей и богословіемъ, что его нравственность безотчетна, а не вслѣдствіе убѣжденій, добытыхъ мышленіемъ, опытомъ и наукой; что онъ едва умѣетъ читать и писать и заучилъ только нѣсколько молитвъ (послѣднее мнѣніе Ваше смѣю впрочемъ назвать нѣсколько преувеличеннымъ). А между тѣмъ мѣстный Священникъ, котораго нельзя же заподозрить въ обманѣ или пристрастіи, свидѣтельствуетъ такъ положительно о добромъ успѣхѣ Усинской школы и объ усердіи Бориса Васильева къ своему дѣлу и даже о его знаніи и любви къ этому дѣлу, заставляющихъ и учениковъ съ любовію (замѣтьте—*съ любовію*) стекаться къ нему въ училище, и родителей охотно отпускать дѣтей своихъ. Такое явленіе на первый взглядъ странно, необъяснимо и невѣроятно; но оно объяснится, если припомнимъ слова свящ. Писанія. Спаситель говоритъ: „изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты (Боже) устроилъ хвалу“. Онъ же, Спаситель, учитъ: „если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное“. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ, гордившимся мудростію: „Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ; и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее. Ибо написано: „погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну“.—Вотъ въ чемъ разгадка: дѣтская простота и наивная вѣра привлекаютъ благодать Божію, а мудрость часто ведетъ къ гордости, которой Богъ противится. А смотря на дѣло практически, я положительно могу утверждать, что кончившіе курсъ въ Академіи никогда не пойдутъ въ сельскіе учителя, даже не многіе поступаютъ въ оные кончившіе курсъ духовныхъ семинарій, да и то они всегда смотрятъ на учительство въ сельскихъ школахъ, какъ на состояніе переходное, и не прилагаютъ къ этому дѣлу должнаго усердія.

Къ этому присовокуплю, что не только философія, но и богословіе, какъ наука, развивая и просвѣщая умъ, охлаждаетъ сердце. Гдѣ больше учености философской и богословской, какъ не у Нѣмцевъ? Но мы видимъ, что эти ученые Нѣмцы не только критикуютъ христіанство, но многіе совсѣмъ отвергаютъ бытіе Божіе. И такъ, ученыхъ и слишкомъ развитыхъ учителей, если только попадутъ такіе въ сельскія школы Белебейскаго уѣзда, больше остерегайтесь и подвергайте ихъ болѣе тщательному надзору, чѣмъ простыхъ, безотчетно нравственныхъ и въ простотѣ души вѣрующихъ.

Далѣе Вы пишете: „мнѣ кажется, съ этими апостолами изъ Крещено-татарской школы мы насѣемъ такихъ сектъ, за которыя не скажетъ потомство спасибо Миссіонерскому Обществу“.—Позвольте сказать нѣсколько словъ о Крещено-татарской школѣ Казанской, въ которой воспитывался Борисъ Васильевъ. Въ 1868 году ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ посѣтилъ эту школу и пожаловалъ на нее 150 руб. Въ 1869 году ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЦЕСАРЕВНА посѣтили эту школу, около часа изволили ее осматривать, слушали чтеніе и пѣніе учащихся обоего пола и въ знакъ полнаго своего сочувствія къ цѣли и направленію школы, изволили назначить на содержаніе въ ней бѣднѣйшихъ мальчиковъ и дѣвочекъ по 500 руб. ежегодно изъ своихъ собственныхъ средствъ. Въ 1870 году ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, посѣтивъ школу, тоже остался ею доволенъ. Въ 1871 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ и съ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВЛАДИМІРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ осчастливилъ школу Всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, осмотрѣвъ школу и прослушавъ пѣніе молитвъ на татарскомъ языкѣ мальчиковъ и потомъ дѣ-

вочекъ, изволилъ высказать, обращаясь къ собравшимся при этомъ крещенымъ татарамъ, отцамъ учащихся, слѣдующее: „Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами". Эти слова, съ Высочайшаго разрѣшенія, вырѣзаны по-русски и по-татарски на мраморной плитѣ и поставлены въ школѣ, у домашней ея церкви, на вѣчныя времена.

Какъ дерево доброе не можетъ приносить дурныхъ плодовъ по слову Спасителя, такъ и у учителя хорошаго естественно бываютъ, по крайней мѣрѣ могутъ быть, хорошіе ученики.

Учитель по Закону Божію въ Казанской Крещено-татарской школѣ нѣкто Василій Тимофеевъ, старо-крещеный татаринъ, обучавшійся всего только въ сельскомъ училищѣ; но Господь далъ ему здравый умъ, горячее вѣрующее сердце и искру любви къ Православной вѣрѣ. Онъ, при нѣкоторой моей помощи, началъ дѣло образованія своихъ единоплеменниковъ въ 1863 году. Отсюда возникла и развилась Казанская школа, теперь считающая свои отрасли, деревенскія школы, въ разныхъ губерніяхъ десятками. Ученики Казанской школы обучаютъ, напримѣръ, въ Верхне-Уральскомъ уѣздѣ—нагайбаковъ, въ Оренбургскомъ уѣздѣ—чувашъ, даже на Кавказѣ—трухменъ. Я уже не говорю о тѣхъ, которые обучаютъ въ Мензелинскомъ, Елабужскомъ и въ разныхъ уѣздахъ Казанской губерніи. Этотъ простой крестьянинъ Василій въ 1869 году, 7 Сентября, рукоположенъ Казанскимъ Архіепископомъ во священники; при школѣ устроена домашняя церковь, въ которой онъ и совершаетъ Богослуженіе на татарскомъ языкѣ. Вышеупомянутому о. Василію Св. Синодъ далъ порученіе посѣщать селенія крещеныхъ татаръ, совершать въ нихъ на татарскомъ языкѣ Богослуженіе и поучать народъ Православной вѣрѣ; въ томъ же смыслѣ къ нему оффиціально отнеслись и Преосвя-

щенные: Вятскій Аполлосъ и бывшій Уфимскій Петръ. Нынѣшній Уфимскій Епископъ, Преосвященный Никаноръ, бывши Ректоромъ Академіи въ Казани, зналъ и школу и священника Василія Тимоѳеева, и я имѣлъ честь, подъ его начальствомъ, служить въ Академіи преподавателемъ арабскаго и татарскаго языковъ; а учредителемъ школы считаюсь и есмь я. Что Преосвященный Никаноръ имѣетъ ко мнѣ и къ школѣ нѣкоторое довѣріе въ религіозномъ дѣлѣ, это можно видѣть изъ того, что онъ оффиціальнымъ отношеніемъ отъ 10 Іюня 1877 г. за № 2372 (копію съ котораго при семъ для ясности прилагаю) просилъ меня „сдѣлать Уфимской епархіи высокое одолженіе (это его подлинныя слова) почтить его увѣдомленіемъ, нельзя-ли получить для здѣшней (т. е. Уфимской-то) епархіи достойныхъ кандидатовъ для принятія священства изъ инородческой учительской Семинаріи мною руководимой, или же изъ Крещено-татарской школы мною основанной“ (Все это слова Преосвященнаго Никанора). Не ради самохвальства я пишу все это, а для того, чтобы показать, что люди, ближе знающіе школу, приписываютъ ей доброе христіанское направленіе, а у ней, кромѣ православнаго религіознаго воспитанія, и нѣтъ почти ничего по части свѣтскихъ знаній.

И такъ, многоуважаемый Иванъ Михайловичъ, не глумитесь надъ этими, какъ Вы говорите, апостолами изъ Крещено татарской школы и не бойтесь, чтобы они насѣяли сектъ.

Вы пишете: „пусть Васильевъ будетъ учителемъ, пусть онъ читаетъ священныя книги на татарскомъ языкѣ“. Мнѣ больше ничего и не нужно. А законъ Божій, если Вамъ угодно чтобы преподавалъ русскій и православный Священникъ, то мнѣ кажется, всего приличнѣе поручить это преподаваніе приходскому священнику о. Ал. Цареградскому. Но и онъ пусть не вдается въ подробныя и глубокія богословскія разсужденія, а ограничится немногими, основными и существенными катихи-

зическими понятіями. Апостолъ Павелъ говоритъ Коринѳянамъ: „я васъ питалъ молокомъ, а не твердою пищей, потому что вы не духовны“; для инородцевъ пока нужно не многое. Священнику назначьте жалованье отъ Земства, а учитель Васильевъ пока останется на содержаніи Миссіонерскаго Общества, а учебными пособіями и русскими начальными учебниками, если ими Управа богата, благоволила бы снабдить,—и дѣло съ концомъ.

Относительно Даніилы Максимова я (какъ помню и вижу изъ черноваго отпуска) писалъ Вамъ только къ характеристикѣ дер. Ахмановой, что дескать въ ней есть грамотный инородецъ, который можетъ и посодѣйствовать школѣ, но не его я имѣю въ виду для Ахмановской школы, а другаго. Я всегда посылаю людей мнѣ лично извѣстныхъ, получившихъ воспитаніе въ здѣшней школѣ, а Максимовъ здѣсь не учился, я лично съ нимъ не знакомъ и не знаю, способенъ ли онъ вести дѣло ученья по инородческой системѣ, которая какъ ни проста, но все же требуетъ привычки и знакомства съ ней.

Я боюсь, что уже достаточно успѣлъ надоѣсть Вамъ длиннымъ письмомъ. Оканчиваю пока. Прошу отъ васъ терпѣнія прочитать до конца. Мнѣ думается, что Вы или бѣгло перелистовали мое отношеніе за № 351, или читали подъ вліяніемъ сильнаго предубѣжденія. Тамъ вѣдь было довольно приложено оправдательныхъ статей, моя переписка съ гг. Инспекторомъ и Директоромъ училищъ Уфимской губерніи и письмо Священника о. Цареградскаго.

Вы, Иванъ Михайловичъ, говорите какъ думаете, откровенно, и подъ часъ рѣзко, но я не изъ тѣхъ, которымъ правда глаза колетъ. Пишу длинное письмо, и если Вы не откажете мнѣ во вниманіи на будущее время, не устану писать еще и еще. Дѣло столь серьезно, что его нельзя бросить кое какъ. Мы должны на чемъ нибудь остановиться: или вы меня убѣ-

дите, или я долженъ Васъ убѣдить, хотя нужно сказать, что трудно переломить давно сложившіяся убѣжденія. Мой взглядъ на дѣло инородческаго образованія не съ вѣтра взятъ, а достался путемъ долгихъ изученій и путешествій, потому что Богъ привелъ меня быть и въ Египтѣ, и въ Сиріи, и въ Киргизской степи, и въ Трухменскихъ кочевьяхъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и видѣлъ я разныя азіятскія племена,—такъ съ каждаго если по зернышку, и то можно было набраться коечего.—Мое сердце чуетъ (и дай Богъ чтобы это сбылось), что мы съ Вами сойдемся. Апостолъ Павелъ вѣдь былъ же сначала жестокимъ гонителемъ Церкви, а потомъ онъ сталъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ Христовой вѣры, за которую и голову свою сложилъ подъ мечъ. Дѣло объ Ахмановской школѣ пока подождетъ. Терпѣливо ждать буду порѣшенія Уфимскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта, который тоже не имѣетъ фактическихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса и долженъ основаться на теоретическихъ соображеніяхъ. „Услышу (говоря словами Псалтири), что речетъ о мнѣ Господь Богъ: яко речетъ миръ на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающія сердца къ нему. Обаче близъ боящихся Его спасеніе Его, вселити славу въ землю нашу“.

Отношеніе Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго къ Н. Ильминскому отъ 10 Іюня 1877 г. № 2372.

Обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, по нуждамъ ввѣренной моему управленію Уфимской епархіи. Вашему Превосходительству, конечно, извѣстно, что Уфимскій край переполненъ инородцами, татарами, мордвою и черемисами, изъ которыхъ многіе присоединились и къ Православной церкви. Между тѣмъ здѣсь скудость въ достойныхъ кандидатахъ для принятія священства весьма велика, а еще

скуднѣе мы способными кандидатами для управленія приходами, которые или состоятъ изъ инородцевъ христіанъ, или соприкасаются съ инородцами нехристіанами, между тѣмъ какъ эти послѣдніе, особенно же магометане, имѣютъ значительное моральное вліяніе даже на соприкосновенныхъ съ ними христіанъ, не только изъ инородцевъ, но даже изъ коренныхъ Русскихъ, усвоящихъ себѣ нѣкоторыя понятія, склонности и привычки чужеродныя. По этому долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать Уфимской епархіи высокое одолженіе,—почтить меня увѣдомленіемъ, нельзя ли получить для здѣшней епархіи достойныхъ кандидатовъ для принятія священства изъ инородческой учительской семинаріи, Вами руководимой, или же изъ крещено-татарской школы, Вами основанной.

Письмо Н. Ильминскаго къ Господину Белебейскому Предводителю Дворянства И. М. Бунину.

Учитель Усинской инородческой школы Борисъ Васильевъ, въ письмѣ отъ 15-го прошлаго Ноября, сообщилъ мнѣ, что Вы, 14-го того-же мѣсяца, изволили посѣтить сказанную школу, довольно подробно испытывали учащихся обоего пола въ чтеніи и ариѳметикѣ и смотрѣли ихъ тетрадки. Послѣ обозрѣнія школы и испытанія учащихся, Вы изволили поощрить ихъ подарками и обѣщали прислать въ школу разныхъ учебныхъ пособій.

Послѣ того какъ Вы достаточно обезпечили школу порученіемъ ея надзору о. Благочиннаго, Ваше личное обозрѣніе школы тѣмъ яснѣе доказываетъ Ваше вниманіе къ дѣлу народнаго образованія. Инородческая школа въ родѣ Усинской была для Васъ новизной и естественно возбуждала въ Васъ сомнѣніе, и тѣмъ большее сомнѣніе, чѣмъ ближе къ сердцу принимаете Вы дѣло народнаго образованія, именно въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Для меня поэтому Вашъ личный осмотръ Усинской школы несказанно дорогъ.

Иванъ Михайловичъ, не поставьте мнѣ въ вину покорнѣйшую и убѣдительнѣйшую просьбу: будьте такъ обязательны, сообщите мнѣ, съ обычною Вашей откровенностію и прямотой, какое въ самомъ дѣлѣ впечатлѣніе вынесли Вы изъ Усинской школы?

Отвѣтъ Ивана Михайловича Бунина Н. Ильминскому, 12 Декабря 1877 года.

Я не могъ отвѣчать Вамъ на Ваше любезное, хотя оффиціальное, первое письмо; не могъ отвѣчать потому именно: 1-е готовился къ земскому собранію, которое было въ Октябрѣ, 2-е весь Ноябрь я путешествовалъ съ Присутствіемъ по воинской повинности и 3-е, самое главное, хотѣлъ лично видѣть и Борпса Васильева, и его школу, чтобы могъ Вамъ дать отчетъ о томъ впечатлѣніи, которое тотъ и другая произведутъ на меня. Такъ какъ въ призывные участки народу собирается много, то я прежде всего разспрашивалъ мужичковъ и башкиръ о Усинскихъ школѣ и учителѣ. Отзывы получалъ самые пріятные. Въ Усы я пріѣхалъ совершенно нечаянно. Учитель опрятностью, свѣжимъ и пріятнымъ личикомъ съ перваго взгляда располагаетъ въ свою пользу. Въ училищѣ опрятно. Ученики тоже чистенькіе, не запуганные; отвѣчали на мои вопросы не торопясь, обдумывая отвѣты. Въ другой комнатѣ я нашелъ дѣвочекъ, которыя тоже очень мило держатъ себя и очень порядочно читаютъ и пишутъ. Умѣнье учителя—склонить родителей поручить ему своихъ дочерей—меня вполнѣ расположило къ нему. Дай Богъ, чтобы Васильевъ не испортился. Я—вотъ уже три года хлопочу, чтобы было больше женскихъ школъ,—и, слава Богу, понемногу дѣло это подвигается, хотя дочерей и русскіе мужички еще не совсѣмъ съ охотой отдаютъ учиться; а Васильевъ успѣлъ убѣдить полу-магометанъ начать образовывать будущихъ матерей. Этимъ только путемъ и можно ввести въ

напи всеи грамоту, а съ нею—и разумную жизнь въ семью земледѣльца. Я просилъ Васильева обращать болѣе вниманія на русскую грамоту: заставлять дѣтей чаще писать подъ диктовку и болѣе читать. Обѣщалъ ему выслать учебниковъ и книгъ для чтенія, которыя уже выписываю. Жалованья ему прибавили еще 70 руб. въ годъ. Еслибы было возможно въ Усахъ устроить часовню и пригласить Нагайбацкаго Священника, хотя разъ въ недѣлю, служить всенощную и часы, то настоящіе полу-магометане и съ ними одичавшіе русскіе многимъ бы были обязаны Миссіонерству.

Примѣчаніе во время печатанія.

Учитель Усинской школы Борисъ Васильевъ въ настоящее время помощникомъ Настоятеля въ Ѳедотовскомъ приходѣ Мензелинскаго уѣзда. Доказательствомъ полезнаго служенія его учителемъ можетъ служить, между прочимъ, слѣдующій случай. Кромѣ крещеныхъ татаръ, составлявшихъ большинство учащихся, въ Усинской школѣ было нѣсколько учениковъ изъ черемисъ-язычниковъ. Изъ числа послѣднихъ Мадіаръ Искендеровъ, проучившись три зимы въ той школѣ, пріѣхалъ въ Казанскую центральную Крещено-татарскую школу осенью 1880 года, съ довольною христіанскою подготовкой. Съ самаго поступленія сюда онъ оказывалъ вниманіе и усердіе къ урокамъ Закона Божія, ежедневнымъ молитвамъ и церковному Богослуженію. Въ началѣ великаго поста 1882 года онъ изъявилъ желаніе креститься. Законоучитель школы и настоятель школьной церкви Священникъ Тимофеевъ совѣтовалъ ему глубже вникнуть въ свое положеніе и основательнѣе приготовиться. Наконецъ, съ Архипастырскаго благословенія, Мадіаръ сподобился св. Крещенія въ Великую Субботу предъ литургіею, и наречено ему христіанское имя Іоаннъ. Ему тогда было около 18 лѣтъ отъ роду. За недѣлю до своего крещенія онъ отправилъ своимъ родителямъ пространное письмо апологетическаго содержанія, которое здѣсь привожу въ буквальномъ переводѣ.

„Любезнѣйшіе мои родители! я вамъ говорю вотъ что: мы вѣдь живемъ во тмѣ. Говорю: живемъ во тмѣ, т. е. всѣ мы черемисы не знаемъ Бога; въ Тріипостаснаго Бога вы не вѣруете, потому что нѣтъ человѣка, который бы васъ научилъ и вамъ изъяснилъ. Вотъ я уже нѣсколько понялъ свое положеніе; понялъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ есть Сынъ Божій, родившійся отъ Бога Отца; Онъ съ Богомъ Отцемъ искони, прежде сотворенія міра съ Богомъ Отцемъ вмѣстѣ былъ. Потомъ третія

Упостась Духъ Божій, Святый Духъ. Онъ, Святый Духъ, исходитъ отъ Бога Отца; и Сынъ Божій происходитъ отъ Бога Отца. Такъ какъ Тріипостасный Богъ происходитъ отъ единаго Бога Отца, то не три Бога. Вотъ примѣръ: солнце одно, а изъ него исходитъ свѣтъ и еще теплота; такъ и Тріипостасный Богъ есть одинъ. Святый Духъ особенно открылся въ томъ: когда Іисусъ Христосъ, пришедши на землю, крестился, тогда надъ Нимъ отверзлось небо и Духъ Божій, явившись въ видѣ голубя, сошелъ съ неба; отъ Бога Отца услышанъ былъ гласъ: „Сей Мой возлюбленный Сынъ, въ Немъ Мое благоволеніе“.— Это событіе по-русски называется Богоявленіемъ. Чрезъ него стало извѣстно, что нашъ Богъ есть въ Троицѣ единый Богъ: Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Божій. Три суть едино, и равны, а не такъ, чтобы одинъ больше, а другой—меньше. Поэтому въ Тріипостаснаго Бога должно вѣровать, законъ Божій должно держать отъ истиннаго сердца, отъ всей души, всѣмъ существомъ своимъ. Іисусъ Христосъ для насъ пришелъ на землю и предалъ Себя на мученіе. Удивительное дѣло, если подумаешь, Самъ истинный Богъ, для насъ, для очищенія грѣховъ нашихъ, Самого Себя предалъ на мученіе. Іисусъ Христосъ, пришедши на землю, сдѣлалъ очень много удивительныхъ чудесъ: мертвыхъ воскрешалъ, слѣпыхъ дѣлалъ видящими, глухихъ дѣлалъ слышащими, больныхъ оздоравливалъ, бѣсноватыхъ исцѣлялъ. Какъ же этому не повѣришь? Гдѣ въ нашей вѣрѣ такія дѣла сотворившій богъ? Вы сами подумайте и сообразите: какое чудо сдѣлали керемети, которымъ вы поклоняетесь? Если вы будете жить вѣруя керемети, то совсѣмъ погибнете. Какъ она спасетъ васъ—сухое дерево? Вы не бойтесь ея, она вамъ не можетъ сдѣлать никакого вреда, въ ней живетъ только злой духъ. Если вы будете вѣровать въ Бога, этотъ злой духъ не можетъ тронуть. А если мы будемъ жить предавшись діаволу и не будемъ бояться истиннаго Бога, то совсѣмъ пропадемъ. Если въ этой жизни, которая проходитъ какъ день, вы будете жить предавшись діаволу, вѣчно будете въ огнѣ горѣть. Спаситель Іисусъ Христосъ Самъ сказалъ: „если человѣкъ не будетъ вѣровать въ Меня и Отца Моего, а будетъ проводить жизнь предавшись діаволу, то онъ будетъ горѣть въ вѣчномъ огнѣ“. О, батюшка! О, матушка! послѣ этого какъ же слѣдуетъ думать? Нѣтъ, мы дѣйствительно живемъ въ темной, ложной вѣрѣ, во грѣхѣ. Вотъ, когда я немного понялъ, то я хочу бѣжать отъ этой темной, ложной вѣры, отъ рабства діаволу; хочу очиститься отъ своихъ грѣховъ. Такимъ образомъ я надумалъ, отъ всего сердца и отъ всей души моей вступить въ вѣру, прощающую мои грѣхи, въ вѣру дающую вѣчную жизнь, и уже рѣшился вступить. Я потому такъ надумалъ: Іисусъ Христосъ сказалъ: „человѣкъ, желающій Мнѣ послѣдовать, пусть самого себя измѣнитъ, возьметъ крестъ, послѣдуетъ Мнѣ и идетъ по Моимъ стопамъ. Кто ради удовольствія сего міра сохранитъ свою душу, тотъ потеряетъ ее

въ вѣчной жизни; а кто ради Меня въ этой жизни потеряетъ свою душу, тотъ найдетъ ее въ вѣчной жизни. Если человѣкъ, пріобрѣтши богатство всего міра, потеряетъ свою душу, или принесетъ предъ своей душѣ, какая ему польза? чѣмъ онъ выкупитъ свою душу"? Еще Іисусъ Христосъ сказалъ: „кто увѣруетъ въ Меня и крестится во имя Отца, Сына, Святаго Духа, тотъ человѣкъ, если устоитъ въ своемъ обѣщаніи, будетъ въ вѣчной жизни". Потомъ еще Іисусъ Христосъ сказалъ: „кто не родится водою и Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное". О, батюшка! О, матушка! я вамъ еще говорю: эта вѣра, вѣра Христова, въ которую я вступаю, выше всѣхъ вѣръ въ мірѣ; потому что изъ другихъ вѣръ ни въ одной вѣрѣ не было сотворено чудесъ. А если такъ, то вѣру Христову должно держать. Вотъ уже глаза мои увидѣли, уши мои услышали. Послѣ того какъ мои глаза увидѣли и уши мои услышали, которая вѣра есть истинная, какъ же я не войду въ нее? Узнавши самъ, зачѣмъ я буду горѣть въ огнѣ?

P. S. На мое письмо, отъ 11 Марта 1885 года, которымъ я просилъ Ивана Михайловича Бунина о дозволеніи мнѣ напечатать два письма его, относящіяся къ Усинской школѣ (см. выше стран. 44—47 и 56), Иванъ Михайловичъ, въ письмѣ отъ 12 Апрѣля № 69, отвѣтилъ слѣдующими симпатичнѣйшими словами: „Если мои письма отъ 31 Іюля и 12 Декабря 1877 года заслуживаютъ какого-либо значенія, то сдѣлайте одолженіе—распорядитесь ими какъ заблагоразсудите; очень буду радъ, если ихъ откровенное содержаніе принесетъ серьезному дѣлу хоть микроскопическую пользу".

ОТЧЕТЪ

объ инородческихъ миссіонерскихъ школахъ Уфимской губерніи, содержимыхъ на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, за 1878—9 учебный (и миссіонерскій) годъ.

Представленъ въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 5 Мая 1879 года, когда поступилъ новый Предсѣдатель Общества Митрополитъ Макарій.

Въ Ноябрѣ 1872 года, въ благосклонномъ вниманіи къ моему ходатайству, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отпустилъ 240 рублей на открытіе и содержаніе школы въ крещено-татарской деревнѣ Кадряковой, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи. Послѣ довольно долгихъ препирательствъ нѣкоторыхъ Кадряковскихъ жителей, наклонныхъ къ магометанству и не желавшихъ православнаго обученія, назначенный въ деревню Кадрякову учителемъ Касьянъ Михайловъ началъ ученье 19 Января 1873 года, повелъ дѣло настойчиво и успѣшно; а въ 1874 году устроенъ и домъ для школы, на отпущенные отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 300 руб. Изъ тѣхъ 240 рублей, въ концѣ того же 1872 года, кромѣ Кадряковской, открыты были еще двѣ крещено-татарскія школы въ Мензелинскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Чабьѣ и Багряшѣ.

Чтобы видѣть число и мѣстности крещено-татарскаго и другихъ племенъ инородческаго населенія въ разныхъ уѣздахъ Уфимской губерніи, я просилъ бывшаго Уфимскаго Епископа Преосвященнаго Петра предложить отцамъ Благочиннымъ до-

ставить мнѣ вѣдомости о крещеныхъ инородцахъ, съ обозначеніемъ: селъ, въ приходѣ которыхъ находятся инородческія деревни, числа жителей мужскаго и женскаго пола въ каждой деревнѣ—крещеныхъ: татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ, русскихъ, магометанъ—татаръ и башкировъ, и язычниковъ; разстоянія каждой деревни отъ приходскаго села и отъ ближайшей крещено инородческой деревни того же прихода. По циркулярному указу Уфимской Духовной Консисторіи, послѣдовавшему въ Декабрѣ 1872 года, вслѣдствіе распоряженія Преосвященнаго Петра, о. Благочинные разныхъ уѣздовъ Уфимской епархіи, гдѣ только есть крещеные инородцы, доставили мнѣ таковыя вѣдомости, весьма подробныя, въ началѣ 1873 года, а нѣкоторые присоединили любопытныя и полезныя замѣчанія миссіонерскаго свойства. По этимъ таблицамъ нерѣдко можно съ приблизительною вѣрностію судить о религіозномъ состояніи крещеныхъ инородцевъ данныхъ селеній. Напримѣръ, въ Белебейскомъ уѣздѣ, въ приходѣ села Шарана, въ деревнѣ Улкановой находятся: крещеныхъ башкиръ 4 мужчины и 4 женщины, и крещеныхъ чувашъ 45 мужчинъ и 49 женщинъ, а магометанъ 200 мужчинъ, 250 женщинъ, а деревня Улканова отъ своего приходскаго села отстоитъ въ 17 верстахъ. Сейчасъ видно, что 8 душъ обоего пола крещеныхъ башкиръ—непремѣнно магометане; весьма вѣроятно, и 94 души обоего пола крещеныхъ чувашъ тоже обтатарились и обмагометанились: тамъ и христіанская школа не нашла бы хоть сколько нибудь благопріятной почвы,—дѣло потерянное. Того же прихода въ деревнѣ Чукаевой находится крещеныхъ черемисъ 3 мужчины и 2 женщины, да язычниковъ, безъ сомнѣнія тоже черемисъ, 150 мужчинъ и 160 женщинъ, въ разстояніи отъ села пять верстъ. Эти семь человѣкъ обоего пола крещеныхъ черемисъ въ душѣ, по всей вѣроятности, тоже язычники, но школу христіанско-черемисскую завести повидимому можно. Еще примѣръ: деревни Юматева и Семен-

кина, прихода села Никольскаго, въ разстояніи другъ отъ друга въ одной верстѣ, хотя и отстоятъ отъ своего приходскаго села въ 36 и 37 верстахъ, и хотя, по свѣдѣнію Преосвященнѣйшаго Никанора нынѣшняго Уфимскаго Епископа, онѣ окружены магометанскими деревнями, но такъ какъ въ нихъ кромѣ довольно многочисленнаго населенія крещеныхъ чувашъ вѣдомость не показываетъ ни магометанъ, ни язычниковъ, то успѣхъ, предполагаемой въ деревнѣ Юмашевой, школы представляется вѣроятнымъ (этой именно мѣстности касается мой докладъ Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 1 Мая за № 158).

Упомянутыя вѣдомости указываютъ большое населеніе крещеныхъ татаръ во всемъ Мензелинскомъ уѣздѣ, особенно въ западной его половинѣ, и въ прилегающей къ Мензелинскому уѣзду полосѣ Белебейскаго уѣзда. По особенно настоятельной и безотложной надобности христіанскаго просвѣщенія для крещеныхъ татаръ я преимущественно обратилъ вниманіе на нихъ и частью на чувашъ; притомъ Мензелинскій и Белебейскій уѣзды, населенные этими преимущественно инородцами, ближе другихъ уѣздовъ къ Казани, и потому отсюда удобнѣе можно назначать учителей изъ воспитанниковъ Казанской крещено-татарской школы, наблюдать за ними и руководить ихъ учительскими занятіями.

Въ Маѣ 1873 года Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, принявъ съ поощрительнымъ сочувствіемъ предположенія мои о развитіи школъ въ крещено-татарскихъ и чувашскихъ селеніяхъ Уфимской губерніи, назначилъ въ мое распоряженіе 500 рублей, съ утвержденія Общаго Собранія. Таковая сумма ежегодно отпускалась мнѣ на сказанный предметъ, до настоящаго времени.

Кромѣ школъ Кадряковской, Чабынской и Багряшской, въ 1873, 4 и 5 годахъ постепенно открывались мною крещено-

татарскія школы въ Мензелинскомъ же уѣздѣ, въ разныхъ селеніяхъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ и соотношеній.

При отсутствіи, до 1875 года, въ Уфимской губерніи земскихъ учрежденій, училищныхъ совѣтовъ и инспекторовъ народныхъ школъ, народное образованіе находилось почти въ безпомощномъ положеніи: естественно, что миссіонерскія крещено-татарскія школы, заводившіяся и поддерживавшіяся Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, встрѣтили общее сочувствіе Духовенства и образованныхъ людей въ уѣздѣ.

Поэтому въ 1875 году, когда открывалось первое Мензелинское Уѣздное Земское Собраніе, въ виду котораго я просилъ г. Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ предсѣдателя земскаго собранія, ходатайствовать о поддержкѣ миссіонерскихъ школъ въ уѣздѣ, заявленіе г. Предводителя большинствомъ Земскаго Собранія было принято сочувственно, и съ того времени Кадряковская и нѣкоторыя другія школы Миссіонерскаго Общества одна за другой были приняты на содержаніе Земства и притомъ безъ нарушенія ихъ христіанско-воспитательнаго, религіозно нравственнаго направленія. Высвобожденіе, такимъ образомъ, нѣкоторой части ассигнованной мнѣ миссіонерской суммы давало возможность открывать новыя школы въ томъ же уѣздѣ. Наконецъ въ 1876 году я нашелъ нужнымъ и возможнымъ занести учрежденіе миссіонерскихъ инородческихъ школъ въ Белебейскій уѣздъ, гдѣ образованіе крещеныхъ инородцевъ дотолѣ оставалось почти безъ всякаго попеченія. Намѣтивъ, какъ наиболѣе благопріятный для заведенія миссіонерской школы пунктъ, деревню Усы Нагайбацкаго прихода, я назначилъ туда учителемъ уроженца извѣстной Совѣту деревни Кадряковой, воспитанника Казанской крещено-татарской школы Бориса Васильева, который былъ радушно принятъ Усинскими жите-

лями—крещеными татарами и другихъ племенъ инородцами и приступилъ къ занятіямъ въ школѣ въ началѣ Октября 1876 года. Хотя я, согласно Высочайше-утвержденному Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, оффиціально испросилъ согласія мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, на допущеніе къ преподаванію въ новооткрытой мною по порученію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества Усинской школѣ Бориса Васильева, тѣмъ не менѣе Белебейскій Училищный Совѣтъ въ Апрѣлѣ 1877 года возбудилъ переписку о моемъ якобы нарушеніи училищныхъ правилъ и невниманіи къ правамъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта. Впрочемъ довольно обширная по этому дѣлу переписка кончилась благополучно: существованіе Усинской школы допущено оффиціально, ревизовавшіе ее г. Предводитель Дворянства, какъ Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, и о. Благочинный, какъ членъ того же Совѣта, нашли состояніе и успѣхъ школы вполнѣ удовлетворительными.

Интересно начало и внѣшнее возрастаніе Усинской школы. Борисъ Васильевъ вмѣстѣ съ учителемъ Кадряковской школы Касьяномъ Михайловымъ прибыли въ деревню Усы 23 Сентября. Надо замѣтить, что Усинскіе жители ѣздятъ чрезъ Кадрякову въ городъ Мензелинскъ за покупками или съ хлѣбомъ, и нѣкоторые изъ нихъ были уже знакомы съ Кадряковскимъ учителемъ и бывали у него въ школѣ По прибытіи въ Усы наши молодые учители сначала по домамъ бесѣдовали о христіанской вѣрѣ и пользѣ образованія; пріискали для школы квартиру и заготовили необходимѣйшія школьныя принадлежности, т. е. простые столы и скамейки. 1-го Октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершена была молитва, а 2-го числа началось ученье. Въ первый день въ школу явилось 7 мальчиковъ, потомъ съ каждымъ почти днемъ увеличивалось число учащихся: къ концу Октября стало 27 мальчиковъ и 3 дѣвочки, къ концу Ноября 38 мальчиковъ, 4 дѣвочки, къ Рож-

дестру 46 мал. 5 дѣв., въ Январѣ 56 мал. 6 дѣв., въ Мартѣ 59 мал. 8 дѣв. Въ числѣ учащихся, кромѣ мѣстныхъ, были изъ многихъ другихъ деревень и даже отдаленныхъ, напримѣръ 3 мальчика изъ дер. Ахмановой за 30 верстъ, 1 мальчикъ изъ Арняшъ за 40 верстъ отъ Усовъ. А въ прошлую осень одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки изъ Усинской школы пріѣхали учиться въ Казанскую крещено-татарскую школу, заочно повѣривъ словамъ своего учителя Бориса Васильева. Стало быть, Васильевъ пользуется полнымъ довѣріемъ.

Изложивъ, почему и какъ открывались школы крещенотатарскія, имѣю честь представить перечень школъ, содержимыхъ на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за отчетный годъ, съ обозначеніемъ уѣздовъ, деревень, учителей и учительницъ, числа учащихся и количества отпускаемыхъ денегъ.

№	Названіе деревень.	Имена и прозваніе учителей и учительницъ.	Число учащихся.		Расходъ
			мал.	дѣв.	
	Въ Мензелинскомъ уѣздѣ.				
1	Большіе Аты	Егоръ Герасимовъ	21	9	90
2	Ашпала	Иванъ Кондратьевъ	30	—	72
3	Кабанъ Бастрыкъ . .	Николай Елисеевъ	25	8	61
4	Багряшъ	Григорій Васильевъ	27	3	62
5	Авлаши	Дмитрій Ѳедоровъ	12	5	30
6	Савалеева	Пенила Григорьева.	24	15	45
7	Бишево.	Лукерья Алексѣева	15	4	40
	Въ Белебейскомъ уѣздѣ.				
8	Усы	Борисъ Васильевъ	63	12	100
		ВСЕГО . . .	217	56	500

Что касается направленія и успѣха сейчасъ перечисленныхъ миссіонерскихъ школъ, то для опредѣленія его приведу

отзывы изъ оффиціальныхъ документовъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1877 годъ, въ концѣ отдѣла „Миссіонерскія дѣйствія въ поволжскомъ краѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ епархіяхъ", сказано: „Въ Уфимской епархіи просвѣтительное дѣйствіе на инородцевъ *также* совершалось преимущественно путемъ обученія инородческихъ дѣтей въ нарочито заведенныхъ для нихъ школахъ, которыхъ въ отчетномъ году состояло 13."

Подчеркнутое мною словечко „*также*" дастъ основаніе, для уясненія смысла и силы этого отзыва, обратиться къ подобнымъ весьма одобрительнымъ отзывамъ, въ томъ же отдѣлѣ отчета о Казанскихъ школахъ Братства Святителя Гурія, а также о школахъ для крещеныхъ татаръ, называемыхъ Нагайбаками, въ Верхне-Уральскомъ уѣздѣ, и для чувашъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, въ которыхъ учителями состоятъ воспитанники Казанской крещено-татарской школы и дѣло ведется по ея образцу, въ томъ же духѣ и направленіи. Въ такомъ же смыслѣ должно понимать и отзывъ отчета о 13 инородческихъ школахъ Уфимской епархіи, въ которыхъ обучаютъ воспитанники все той же Казанской крещено-татарской школы и въ томъ же миссіонерскомъ направленіи. Такъ какъ объ Уфимскихъ школахъ упомянуто, въ концѣ отдѣла, послѣ школъ Казанскихъ и Оренбургскихъ, то отчетъ естественно высказался кратко о школахъ Уфимской епархіи, чтобы не повторяться. Въ числѣ 13 школъ, упомянутыхъ въ отчетѣ, находятся и 8 школъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, означенныя въ выше приведенной вѣдомости. Да и остальныя школы суть безъ сомнѣнія: Кадряковская, Калейкинская, Ильтень-Бутинская и Налимская, которыя были открыты на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества и уже впослѣдствіи приняты на счетъ Земства. Къ нимъ должно присоединить

инородческую школу Министерства Народнаго Просвѣщенія въ деревнѣ Мелекесѣ,—первую въ Мензелинскомъ уѣздѣ и вообще въ Уфимскомъ краѣ инородческую школу миссіонерскаго направ. ленія, открытую въ 1860-ыхъ годахъ, по распоряженію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Петра Дмитріевича Шестакова, много потрудившагося при разрѣшеніи вопроса объ образованіи инородцевъ.

Не переписывая отзывовъ о миссіонерской благоуспѣшности Казанскихъ и Оренбургскихъ инородческихъ школъ изъ всеподданнѣйшаго отчета Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, который всякій интересующійся можетъ прочитать въ Церковномъ и Правительственномъ Вѣстникахъ, приведу отзывъ о миссіонерскихъ школахъ Мензелинскаго и Белебейскаго уѣзда Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго изъ отношенія ко мнѣ отъ 17 Іюля 1878 года за № 2978. Преосвященный пишетъ: „При обозрѣніи мною, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ сего года, церквей Белебейскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, я лично подвергъ испытанію учениковъ миссіонерскихъ училищъ: Усинскаго въ приходѣ села Нагайбака, Налимскаго въ приходѣ села Налима и Мелекесскаго въ приходѣ села Круглаго Поля. Ученики этихъ школъ изъ старокрещеныхъ татаръ оказываютъ замѣчательные успѣхи въ знаніи основныхъ истинъ вѣры, православнаго церковнаго Богослуженія и пѣнія. Именно, въ церкви села Нагайбака ученики русско-приходскаго училища обнаружили слабое знаніе и тусклое разумѣніе, а пѣть по церковному совсѣмъ не пріучены; но тутъ же стоявшіе ученики Усинской крещенотатарской школы явили совсѣмъ удовлетворительные успѣхи, серьезное пониманіе истинъ Вѣры и священной исторіи, явились въ церковь съ разнообразными руководственными книжками, здѣсь же предъ нами стройно и твердо пѣли ирмосы Великой Субботы и Пасхальные, Христосъ воскресе, Спаси Господи люди

твоя, Свѣте Тихій и пр. Однимъ словомъ разстояніе между учениками крещено-татарской школы и учениками русскаго училища оказалось огромное, по сравненію сколько печальное и непочтенное для русскихъ, столько же почтенное для крещеныхъ татаръ. Но мы были совершенно поражены, умилены, растроганы до глубины души въ селѣ Бутѣ успѣхами, которыхъ достигъ учитель Налимской школы Илья Андреевъ по церковному пѣнію. При освященіи храма въ селѣ Бутѣ онъ пѣлъ съ руководимымъ имъ крещено-татарскимъ хоромъ на лѣвомъ клиросѣ. Пѣніе было хорошее; но такъ какъ на лѣвый клиросъ, при этомъ торжественномъ Богослуженіи, стали и участвовали въ пѣніи многіе сторонніе люди, то пѣніе и не привлекло особеннаго вниманія. Но когда учитель и руководитель своего крещено-татарскаго хора, состоящаго изъ юныхъ женщинъ, дѣвицъ, молодыхъ людей и мальчиковъ, Илья Андреевъ исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ піесъ предъ нами, предъ многочисленнымъ съѣздомъ духовенства и прочей публики на дому Священника, пропѣли именно: Коль славенъ, Боже Царя храни и какую то Херувимскую греко-кіевскаго роспѣва,—пропѣли высоко выдержаннымъ музыкальнымъ строемъ, съ какою-то невыразимою, неуловимою для русскаго характера, отличительною народно-татарскою сосредоточенностію и экспрессіею; то мы приведены были въ умилительное волненіе.—Въ Мелекесскомъ училищѣ я нашелъ ту же серьезную постановку миссіонерско-педагогическаго дѣла".

Отзывъ Преосвященнаго Никанора дышетъ восторженностію и можетъ показаться преувеличеннымъ. Онъ написалъ эту бумагу подъ живымъ впечатлѣніемъ, а впечатлѣніе, произведенное на него миссіонерскими школами, походитъ на восторгъ путешественника, который послѣ долгаго и утомительнаго странствованія по раскаленнымъ пескамъ, вдругъ встрѣчаетъ оазисъ съ растительностью, быть можетъ довольно посредственною,

но дающею отраду и отдохновеніе наболѣвшему сердцу. Я полагаю, что въ Уфимской губерніи русскихъ сельскихъ школъ весьма мало, да и тѣ ведутся вѣроятно кое-какъ при учителяхъ плохо подготовленныхъ, потому что Благовѣщенская Учительская Семинарія, вблизи города Уфы, еще не успѣла дать учителей изъ своихъ воспитанниковъ. Не удивительно, что русскія школы представили рѣзкій и для себя невыгодный контрастъ съ миссіонерскими школами, и тѣмъ усилили впечатлѣніе послѣднихъ. Впрочемъ и то надо сказать, что русскія школы, особенно земскія, обыкновенно заботятся о свѣтскомъ образованіи и утилитарномъ направленіи, которое не можетъ удовлетворить христіанскаго чувства Архіерея, тогда какъ въ миссіонерскихъ и инородческихъ школахъ преобладаетъ направленіе религіозное и миссіонерское. Очень можетъ быть, что въ русскомъ училищѣ села Нагайбака ученики и сильны въ ариѳметикѣ, или естественныхъ, физическихъ, техническихъ и т. п. знаніяхъ, но Преосвященный какъ разъ попалъ на ихъ слабую сторону—вѣроучительную, а эта сторона именно и сильна въ инородческихъ школахъ. Учебники, напримѣръ, на языкѣ крещенныхъ татаръ суть: букварь съ нравоученіями, начальное ученіе Христіанской вѣры, священная исторія, о главнѣйшихъ церковныхъ праздникахъ, Часословъ, Премудрость Сираха, Христіанское наставленіе Св. Тихона Задонскаго, Евангеліе отъ Матѳея,—книги религіозныя, Христіанскія и Богослужебныя. Въ инородческихъ школахъ особенно сильно развито пѣніе церковное, частію по нотамъ, а больше съ голоса: поютъ не какъ урокъ по столько-то часовъ въ недѣлю по росписанію, а ежедневно и по долгу, пока досыта напоются; поютъ и молятся, и цѣлыя службы могутъ пропѣть, и даже въ школахъ особенно отдаленныхъ отъ церкви, по праздникамъ собираются учащіеся, и взрослые и пожилые люди обоего пола—и совершается служба—всенощная или часы, съ чтеніемъ по часослову и пѣніемъ, кромѣ, разу-

мѣется, священническихъ возгласовъ и эктеній, если при этомъ нѣтъ священныхъ лицъ. Пѣніе инородцевъ отличается задушевностію. Преосвященный Никаноръ, самъ талантливый знатокъ пѣнія и музыки, чутко подмѣтилъ этотъ оттѣнокъ. Словомъ, его отзывъ объ успѣшности миссіонерскихъ школъ, если освободить отъ восторженнаго тона, оказывается сходнымъ съ дѣйствительностію. Пѣніе церковнаго, религіознаго содержанія составляетъ весьма сильное и дѣйствительное средство къ развитію и воспитанію христіанскаго религіознаго чувства. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ Ефесскимъ христіанамъ пѣть псалмы и пѣсни духовныя, чтобы исполняться духомъ,—духомъ, разумѣется, Божественнымъ, Христовымъ.

При многочисленности крещено-инородческаго населенія Уфимской губерніи и крайней нуждѣ его въ христіанско-религіозномъ воспитаніи, позволяю себѣ надѣяться, что Совѣтъ и, по ходатайству его, Общее Собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества, и впередъ не откажутъ въ отпускѣ суммы на поддержку и дальнѣйшее по возможности развитіе миссіонерскихъ школъ въ Уфимской губерніи.

В.

ЮМАШЕВСКАЯ ШКОЛА,

въ Белебейскомъ уѣздѣ.

Отношеніе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго къ Директору Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскому, отъ 19 Марта 1879 г. № 1397.

Крещеные чуваши Белебейскаго уѣзда, деревень Юмашевой и Семенкиной въ числѣ 555 душъ муж. пола и 581 женскаго, отстоящіе отъ приходской церкви болѣе чѣмъ на 30 верстъ и окруженные магометанами, коснѣютъ въ невѣжествѣ; приходскому же Священнику, по причинѣ отдаленности этой мѣстности, не удобно часто посѣщать ихъ. Для предохраненія дѣтей этихъ чувашъ отъ вліянія магометанъ и отъ языческихъ заблужденій, необходимо распространить между жителями этихъ деревень грамотность.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не признаете ли Вы полезнымъ и возможнымъ устроить въ деревнѣ Юмашевой училище на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества, и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Донесеніе Преосвященному Уфимскому Епископу Никанору, Директора Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскаго, отъ 7 Апрѣля 1879 г. № 126.

Описываемое, въ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 19 Марта 1879 года за № 1397, топографическое и нравственно-религіозное положеніе крещеныхъ чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной, Белебейскаго уѣзда, въ числѣ 555 душъ мужескаго и 581 души женскаго пола, отстоящихъ отъ при-

ходской церкви болѣе чѣмъ на 30 верстъ, окруженныхъ магометанами и коснѣющихъ въ невѣжествѣ, возбудило въ Архипастырскомъ сердцѣ живую заботу о распространеніи между жителями сказанныхъ деревень христіанской грамотности для предохраненія ихъ отъ вліянія магометанства и отъ языческихъ заблужденій.

Въ вѣдомости о крещеныхъ инородцахъ Белебейскаго уѣзда, доставленной мнѣ при отношеніи отъ 29 Января 1873 года о. Благочиннымъ В. Ив. Софотеровымъ по циркулярному указу Уфимской Духовной Консисторіи 29 Декабря 1872 года за № 5976, деревни Юмашева и Семенкина значатся въ приходѣ села Никольскаго съ жителями—исключительно крещеными чувашами, которыхъ въ Юмашевой почти втрое болѣе чѣмъ въ Семенкиной; разстояніе отъ приходской церкви Юмашевой 36, а Семенкиной 37 верстъ, а другъ отъ друга одна верста, слѣдовательно составляютъ обѣ какъ бы одну деревню. По имѣющейся у меня картѣ Оренбургскаго края, по масштабу 20 верстъ въ дюймѣ, село Никольское находится отъ Нагайбацкой крѣпости верстахъ въ 40—50 на юго-западъ, отъ Бакаловъ верстахъ въ 25—30 почти прямо на югъ. Деревня Юмашева, по картѣ, отъ села Никольскаго въ восточномъ направленіи, склоняющемся немного къ сѣверу, и въ подходящемъ къ сказанному разстояніи.

Предложеніе Вашего Преосвященства объ открытіи школы въ деревнѣ Юмашевой, на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, я принимаю съ сердечною благодарностью за Ваше ко мнѣ высокое довѣріе и съ искреннѣйшимъ сочувствіемъ, и въ предстоящіе мѣсяцы постараюсь подготовить дѣло настолько, чтобы въ Сентябрѣ можно было начать ученіе. Само собою понятно, и безъ сомнѣнія съ видами Вашего Преосвященства совершенно согласно,—что будущая Юмашевская школа должна имѣть точное направленіе Казанскихъ братскихъ школъ, т. е.

религіозно-воспитательное, христіанско-миссіонерское, съ учителемъ изъ природныхъ чувашъ, но получившимъ образованіе въ Учительской Семинаріи.

Отношеніе Н. Ильминскаго къ о. Благочинному Белебейскаго уѣзда Протоіерею Василію Ивановичу Софотерову, отъ 7 Апрѣля 1879 г. № 127.

Вашъ Владыка, Преосвященнѣйшій Никаноръ, почтилъ меня отношеніемъ отъ 19 Марта 1879 года за № 1397, въ которомъ, изложивши бѣдственныя, въ дѣлѣ религіозномъ, условія крещеныхъ чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной Белебейскаго уѣзда, слишкомъ удаленныхъ отъ приходской церкви и окруженныхъ магометанскими деревнями, предлагаетъ мнѣ завести въ Юмашевой школу для огражденія сказанныхъ чувашъ отъ вліянія магометанъ и для развитія въ нихъ понятій христіанскихъ.

По вашей вѣдомости, доставленной мнѣ въ началѣ 1873 года, Юмашева и Семенкина значатся въ приходѣ села Никольскаго; отъ села отстоятъ: Юмашева въ 36 верстахъ, а Семенкина въ 37 верстахъ, а другъ отъ друга только въ одной верстѣ Жителей въ обѣихъ по Вашей вѣдомости 490 мужскаго и 517 женскаго пола, а по свѣдѣніямъ Преосвященнаго 555 мужскаго и 581 женскаго пола.

Озаботиться столь значительнымъ населеніемъ, заброшеннымъ въ такую трущобу, непремѣнно нужно, но сначала для соображенія слѣдуетъ знать о религіозномъ состояніи этихъ чувашъ. Тутъ вовсе нѣтъ надобности входить въ глубины душевныя, а достаточно ограничиться слѣдующими соображеніями. Чуваши эти или остаются крѣпкими и упорными язычниками на корнѣ отеческихъ преданій, или увлеклись вліяніемъ окружающаго ихъ магометанства. Если имѣетъ мѣсто первое, то надо благодарить Бога; а если имѣетъ мѣсто второе, нужно

восплакать какъ о дѣлѣ погибшемъ. Впрочемъ можно представить среднее состояніе и притомъ въ степеняхъ различныхъ. Вотъ внѣшніе признаки: если мущины брѣютъ голову и носятъ тебетейки, а женщины одѣты какъ татарки, это крайняя и безповоротная степень отатаренія. Если женщины сохранили свои старинные наряды, а мущины носятъ длинные волосы, словомъ, если чувашскій бытъ сохранился во всей цѣлости, — то значитъ, что и магометанство не сдѣлало никакого успѣха между тѣми чувашами. Достаточно и этихъ признаковъ. Но можетъ быть и такъ: отдѣльныя лица или семейства поддались вліянію магометанства, а большинство остается вѣрнымъ своей старинѣ. Магометане татары назойливо втираются къ инородцамъ и внушаютъ имъ свои повѣрія и преданія. Въ виду учрежденія тамъ школы необходимо свѣдѣніе о религіозномъ состояніи чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной, и Вы поскорѣе сообщили бы мнѣ эти свѣдѣнія по вышеизложеннымъ хотя признакамъ. Только я покорнѣйше прошу не разглашать этого дѣла по городу, дабы не перешло оно къ татарамъ, которые не замедлятъ уничтожить или испортить наши затѣи, прежде чѣмъ мы приступимъ къ ихъ исполненію.

Представленіе въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества Директора Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскаго отъ 1 Мая 1879 г. № 158.

Преосвященный Никаноръ, Епископъ Уфимскій, сообщилъ мнѣ, отъ 19 Марта сего года за № 1397, что крещеные чуваши Белебейскаго уѣзда деревень Юмашевой и Семенкиной въ числѣ 555 душъ муж. пола и 581 женскаго, отстоящіе отъ приходской церкви болѣе чѣмъ на 30 верстъ и окруженные магометанами, коснѣютъ въ невѣжествѣ; приходскому же священнику, по причинѣ отдаленности этой мѣстности, неудобно часто посѣщать ихъ. Для предохраненія дѣтей этихъ чувашъ

отъ вліянія магометанъ и отъ языческихъ заблужденій необходимо распространить между жителями этихъ деревень грамотность. Вслѣдствіе этого Преосвященный и проситъ меня, не признаю ли я полезнымъ и возможнымъ устроить въ деревнѣ Юмашевой училище на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Къ изложеннымъ свѣдѣніямъ Преосвященнаго Никанора могу присовокупить нѣкоторыя данныя изъ вѣдомости о крещенныхъ инородцахъ Белебейскаго уѣзда, доставленной мнѣ въ Январѣ 1873 года, вслѣдствіе циркулярнаго указа Уфимской Духовной Консисторіи, отцомъ Благочиннымъ Софотеровымъ. Деревни Юмашева и Семенкина принадлежатъ къ приходу села Никольскаго, находясь отъ этого села въ разстояніи— деревня Юмашева 36, а Семенкина 37 верстъ, а другъ отъ друга раздѣляются онѣ только одной верстой и составляютъ, слѣдовательно, какъ бы одну деревню. Жители той и другой деревни исключительно крещеные чуваши.

Не имѣя лично свѣдѣнія о религіозномъ состояніи этихъ чувашъ, я долженъ удостовѣрить отзывъ Уфимскаго Преосвященнаго, что они коснѣютъ въ невѣжествѣ и требуютъ предохраненія отъ вліянія магометанъ и отъ языческихъ заблужденій, уже на основаніи отдаленности ихъ отъ приходскаго села и Духовенства и окруженности магометанскими селеніями. При краткости его отзыва можно теоретически подробнѣе представить религіозное состояніе этихъ чувашъ, заброшенныхъ въ такую магометанскую глушь, въ трехъ видахъ, на основаніи наблюденій надъ инородцами въ Казанской губерніи, мнѣ довольно близко извѣстными.

Чуваши деревень Юмашевой и Семенкиной очевидно мало знакомы съ Православной вѣрой, при этомъ они: или во 1) твердо держатся своихъ древнихъ языческихъ понятій и образцовъ; или во 2) окончательно подчинились вліянію окружаю-

щихъ ихъ магометанъ, или въ 3) большая или меньшая часть изъ нихъ, особенно люди пожилые и престарѣлые и вообще женщины, держатся своего кореннаго язычества, а молодежь уклонилась болѣе или менѣе рѣшительно къ магометанству.

Первый случай возможенъ, судя по крайней консервативности или правильнѣе сказать инертности и коснѣнію въ своемъ исконномъ міросозерцаніи вообще инородцевъ и въ частности чувашъ. Второй случай тоже возможенъ, судя по той неизмѣнной и неуклонной настойчивости и вкрадчивости, съ какою татары магометане обыкновенно стараются мало по малу отатаривать инородцевъ—чувашъ, черемисъ и вотяковъ. Но вѣроятнѣе третій случай, т. е. переходное состояніе чувашъ названныхъ деревень между язычествомъ и магометанствомъ. Это состояніе можетъ имѣть разныя степени въ отношеніи количественномъ и качественномъ. По отношенію къ предполагаемому Преосвященнымъ Никаноромъ заведенію въ деревнѣ Юмашевой школы, первый случай былъ бы вполнѣ благопріятенъ для прочной постановки христіанскаго воспитанія и образованія. Второй случай былъ бы совершенно безнадежнымъ, такъ что и школу заводить не стоитъ. Третій случай, представляющійся мнѣ болѣе вѣроятнымъ, оставляетъ большую или меньшую надежду на успѣхъ школы въ обратно пропорціональномъ отношеніи къ количественной и особенно качественной степени магометанскаго вліянія. Для уясненія религіознаго состоянія жителей Юмашевой и Семенкиной, существенно важнаго при рѣшеніи вопроса, быть или не быть тамъ христіанской школѣ, я конфиденціонально обратился къ мѣстному Благочинному съ просьбой сообщить мнѣ объ этомъ предметѣ приблизительное по крайней мѣрѣ свѣдѣніе на основаніи внѣшнихъ признаковъ, которые я изложилъ отцу Благочинному, и отзывовъ приходскаго Духовенства.

Христіанскому и русскому сердцу должна быть близка и чувствительна духовная участь этихъ бѣдныхъ чувашъ, кото-

рые поистинѣ изображаютъ заблудшее, горохищное овча. Крайне тягостно будетъ отступиться отъ нихъ въ случаѣ самаго печальнаго извѣстія объ нихъ со стороны отца Благочиннаго; такому крайнему положенію и вѣрить не хочется и не естественно представить столь рѣзко и рѣшительно прогрессирующихъ чувашъ. Я болѣе склоняюсь на сторону третьяго изъ изчисленныхъ случаевъ, допускающаго возможность и налагающаго обязанность употребить всѣ усилія къ водворенію и утвержденію христіанства въ Юмашевой и Семенкиной. Въ виду приближающагося времени Общаго Собранія Православнаго Миссіонерскаго Общества и въ соображеніи, что учителемъ въ такой захолустной мѣстности долженъ быть человѣкъ нравственно и умственно вполнѣ благонадежный, я заблаговременно взялъ на примѣту всесторонне благонадежнаго, оканчивающаго нынѣ курсъ воспитанника ввѣренной мнѣ Учительской Семинаріи, который изъявилъ на то свою готовность; испросилъ частнымъ образомъ согласіе господина Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа на увольненіе этого воспитанника для учительскаго служенія въ другой учебный округъ и теперь принимаю смѣлость убѣдительнѣйше ходатайствовать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества объ условномъ пока назначеніи не менѣе трехсотъ рублей на содержаніе этого учителя и на наемъ помѣщенія для школы, съ тѣмъ чтобы эти деньги были отпущены по новому моему докладу по усмотрѣніи болѣе или менѣе обнадеживающихъ успѣхъ школы обстоятельствъ.

Считаю долгомъ предупредить Совѣтъ, что если школа въ дер. Юмашевой откроется и заслужитъ сочувствіе и довѣріе тамошнихъ и Семенкинскихъ чувашъ, въ такомъ случаѣ необходимо будетъ черезъ годъ или два года построить для помѣщенія ея домъ, который долженъ стоить отъ 300 до 400 рублей, на счетъ Миссіонерскаго Общества, а затѣмъ, когда лѣтъ черезъ 6 или 7 христіанское образованіе, при помощи Божіей,

прочно и надежно утвердится въ сказанной мѣстности, тогда Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества можетъ увѣнчать свое благодѣяніе построеніемъ въ Юмашевой церкви и открытіемъ самостоятельнаго Юмашевскаго чувашскаго прихода.

Отвѣтъ О. Благочиннаго Протоіерея В. И. Софотерова отъ 16 Апрѣля 1879 г. № 293.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что отношеніе Ваше ко мнѣ, отъ 7-го Апрѣля за № 127, о доставленіи Вамъ свѣдѣній о религіозномъ состояніи чувашъ д. Юмашевой и Семенкиной,—прихожанъ села Никольскаго, состоящаго нынѣ во 2-мъ благочинническомъ округѣ Белебейскаго уѣзда, мною, сего-же числа за № 291, отослано на исполненіе Благочинному, села Бакаловъ Священнику Порфирію Алфееву.

Отношеніе О. Благочиннаго Священника села Балаковъ Порфирія Алфеева къ Н. Ильминскому отъ 30 Мая 1879 г. № 51.

На сношеніе Вашего Превосходительства отъ 7 Апрѣля сего года № 127, симъ имѣю честь объяснить:

Я въ деревнѣ Юмашевой жилъ по одному дѣлу недѣли двѣ и знаю отчасти эту деревню. Поясню къ сему не въ хвалу себѣ: по своему уживчивому, мягкому характеру—мною инородцы не брезгаютъ, всякій татаринъ-магометанинъ издали еще мнѣ кланяется и за удовольствіе считаетъ сдѣлать мнѣ салямъ; о чувашахъ тоже скажу, какъ и о крещеныхъ татарахъ, когда я посѣщаю дома ихъ въ праздники со св. Крестомъ, всѣ встрѣчаютъ меня радушно; семейства ихъ, какъ было прежде, отъ меня не прячутся, а малолѣтки ихъ идутъ со мной цѣлой толпой и всякъ старается, по своему умѣнію и пониманію, чѣмъ-нибудь мнѣ услужить или доставить мнѣ нѣчто пріятное, въ родѣ того, напримѣръ, кто ворота, кто

двери отворяетъ, кто дорогу поправляетъ, особенно во время грязи и проч.

Поэтому я и въ Юмашевой очень хорошо къ ихъ порядкамъ присмотрѣлся.

Молодые мужчины тайная своя побрѣваютъ; наружные же обряды держатъ таковы: умываются изъ кунгановъ, похожимъ на татарскій манеръ обычаемъ; заботятся о умываніи ногъ; сидя пьютъ, и если и стоятъ, то непремѣнно сядутъ, причемъ, какъ и татары, стараются чтобы не замочить своей одежды питьемъ, въ особенности виномъ; сидя по татарски выпускаютъ мочь, и непремѣнно подержатъ орудіе мочеиспусканія, завивъ на палецъ; многіе жертвуютъ на мечети и даютъ муллямъ дату съ хлѣба, если онъ былъ посѣянъ на татарскихъ поляхъ; нѣкоторыя старухи держатъ уразу и ѣздятъ въ татары, иногда, Богу молиться.

Съ другой стороны, въ старикахъ крѣпка еще вѣра отцевъ: киреметь при деревнѣ великолѣпная, разумѣю рощу, гдѣ у насъ чуваши Богу молятся лѣтомъ; есть еще сплошь да рядомъ во многихъ амбарахъ, въ лукошечкахъ божки—ирики, а подъ застрѣхами приносы денежные киремети; есть въ Юмашевой какая-то старая развалившаяся землянка у таковаго же стараго чувашина, гдѣ они молятся Богу зимой—въ святки; свадьбы справляютъ почувашски старымъ обычаемъ и больше уводятъ невѣстъ въ лѣсъ, живутъ сводно часто до перваго младенца; весной рѣжутъ въ рощѣ,—роща всегда при ключѣ,—указанную курезей скотину со всѣми чувашскими обычаями, гдѣ и кушаютъ оную и проч.

Одежду носятъ обычную чувашскую; молодые подъ-часъ носятъ татарскія шляпы и лапти, но дома говорятъ по-чувашски всѣ.

По моему повихнулось, т. е. имѣетъ склонность къ татарамъ и татарству, только поколѣніе средняго возраста, но и

въ нихъ все-таки есть кровь ихъ отцевъ и всосанные съ молокомъ отеческіе обычаи; въ послѣдствіи этотъ народъ уйдетъ въ магометанство—это вѣрно; были бы зачатки, а безъ подсѣченія плодъ выростетъ.

Плохо одно въ этой деревнѣ,—это три находящіеся въ этой деревнѣ кабака, между которыми идетъ пикированіе, кому въ этой деревнѣ торговать виномъ. Эти кабаки развили въ народѣ страшное пьянство, чѣмъ пошатнули чувашскую честность, сдѣлавъ ихъ продажными и отчасти ворами.

На дняхъ у нихъ, по моему начину, Священникъ ихъ хлопоталъ устроить училище съ земской помощію, но Юмашевцы отозвались, что они уже приняли казенное двухклассное училище и ждутъ его разрѣшенія. Разрѣшатъ имъ или нѣтъ это училище, только я знаю заподлинно, что они, по предложенію бывшаго Посредника Султанова, дѣйствительно объявили желаніе имѣть у себя таковое училище.

Учиться этому народу, въ виду всесословной повинности, очень хочется,—это я знаю,—но только по-русски, почему при заведеніи миссіонерскаго училища необходимо и то, чтобы мальчики обучались по-русски, такъ какъ, по обстоятельствамъ, тутъ о законоучителѣ-священникѣ не можетъ быть и рѣчи, если не устроится церковь.

Вотъ еще нѣкія существенныя черты: чуваши этихъ деревень зовутся между собой не чувашскими именами, это—исключеніе, кто имъ зовется,—а больше татарскими и рѣдко рѣдко русскими.

Женившись на магометанкѣ, некрещеный чувашинъ непремѣнно принимаетъ вѣру жены.

Чувашинъ, бывъ въ гостяхъ у магометанъ, непремѣнно послѣ пищи потретъ лицо руками.

У чувашъ съ магометанами дружба, куначество, и они на обоюдныхъ праздникахъ другъ у друга угощаются и непремѣнно у чуваша татаринъ рѣжетъ скотину всякій разъ.

Докладъ Н. Ильминскаго Преосвященному Амвросію Епископу Дмитровскому, Помощнику Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 9 Іюня 1879 г. № 405.

Въ дополненіе къ докладу моему отъ 1-го прошлаго Мая за № 158, имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству слѣдующее. О. Благочинный 2 го участка Белебейскаго уѣзда, Уфимской епархіи, Священникъ села Бакаловъ Порфирій Петровичъ Алфеевъ, въ отношеніи отъ 30 Мая за № 51, сообщаетъ достовѣрныя и довольно характерныя свѣдѣнія о религіозномъ состояніи чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной, гдѣ Преосвященный Никаноръ, Епископъ Уфимскій, нашелъ нужнымъ открыть миссіонерскую школу. Изъ прилагаемой при семъ копіи съ отношенія о. Алфеева можете усмотрѣть, что настоящее положеніе Юмашевскихъ и Семенкинскихъ чувашъ очень опасно, хотя еще не представляется окончательно безнадежнымъ. Старики держатъ еще старинные языческіе чувашскіе обряды, сохраняются киреметныя рощи и въ нихъ приносятся жертвы, поддерживается чувашскій языкъ; но младшее поколѣніе, начиная съ людей средняго возраста, видимо усвоило уже магометанскіе обычаи, имѣющіе религіозный характеръ, и тянетъ къ татарамъ. Какъ извѣстно изъ отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство въ Казанской губерніи, въ этомъ дѣлѣ старики обыкновенно остаются безъ всякаго вліянія, потому что ихъ религіозность, языческая или внѣшнохристіанская, основывается только на преданіи и привычкѣ, а вовсе не на сознательномъ убѣжденіи. Люди же средняго возраста, болѣе или менѣе усвоившіе магометанскія понятія, дѣйствуютъ рѣзко и настойчиво, не взирая на жалобы своихъ дряхлыхъ отцевъ и дѣдовъ. Однимъ словомъ, въ Юмашевой и Семенкиной есть еще нѣкоторая почва для насажденія миссіонерской школы, хотя и трудно прямо надѣяться на успѣхъ ея; по крайней мѣрѣ она должна будетъ бороться со многими

препятствіями и нападками. Во всякомъ случаѣ, если нужно и возможно открыть тамъ миссіонерскую школу, то этимъ дѣломъ надо поспѣшить, потому что сила магометанства надъ чувашами, и число и рѣшительность преданныхъ ему чувашъ— будутъ возрастать съ каждымъ годомъ прогрессивно, а старики, держащіеся языческой старины, будутъ постепенно вымирать, и священныя рощи будутъ посѣчены и пойдутъ на топливо. По этому мнѣ желательно было-бы знать теперь же объ участи моего доклада отъ 1 Мая за № 158.

Раньше полученія препровождаемаго при семъ въ копіи отношенія о. Алфеева, я отправилъ, для ближайшаго дознанія о религіозномъ состояніи чувашъ Юмашевой и Семенкиной, учителя начальной чувашской при ввѣренной мнѣ Семинаріи школы, Діакона А. В. Рекѣева, который, какъ природный чувашинъ, можетъ тонко усмотрѣть религіозные чувашскіе и магометанскіе оттѣнки. Недѣли чрезъ три онъ долженъ вернуться съ результатами своихъ наблюденій, которые я также представлю Вашему Преосвященству.

Отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Н. Ильминскому отъ 2 Іюля 1879 г. № 379.

На отношеніе отъ 1-го Мая текущаго 1879 года за № 158 Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что если по мѣстнымъ обстоятельствамъ окажется возможнымъ учрежденіе миссіонерской школы для чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной Белебейскаго уѣзда, Уфимской губ., и открытіе сей школы состоится: то Совѣтъ на содержаніе этой школы будетъ ежегодно отпускать изъ средствъ Общества предположенную сумму 300 р. въ распоряженіе Вашего Превосходительства. Отпускъ означенной суммы можетъ быть начатъ послѣ того, какъ будетъ получено отъ Васъ о семъ требованіе, въ случаѣ открытія школы.

Предложеніе Н. Ильминскаго учителю начальной чувашской школы при Казанской Учительской Семинаріи о. Діакону Алексѣю Васильевичу Рекѣеву отъ 22 Мая 1879 г. № 240.

Какъ членъ Переводческой Коммиссіи, по порученію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, я завѣдую разсмотрѣніемъ и печатаніемъ переводовъ православныхъ священныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, между прочимъ, на чувашскій языкъ, издаваемыхъ для христіанскаго просвѣщенія чувашъ. Такъ какъ это многочисленное племя находится въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, отчасти Саратовской, Самарской, Уфимской и даже Оренбургской; то въ виду выше объясненной цѣли оказывается необходимымъ на мѣстѣ убѣдиться, будутъ ли настоящіе чувашскіе переводы, составленные примѣнительно къ языку чувашъ Казанской и Симбирской губерній,—будутъ ли, говорю, они такъ же понятны чувашамъ губерній: Самарской, Уфимской и Оренбургской. Зная Вашу опытность и усердіе къ чувашскимъ переводамъ, въ которыхъ Вы всегда принимаете дѣятельное участіе, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, М. Г., принять на себя трудъ,—въ настоящее время, свободное для Васъ отъ служебныхъ по Семинаріи обязанностей и для чувашъ отъ полевыхъ работъ,—отправиться, для повѣрки сказанныхъ, уже напечатанныхъ переводовъ въ Мензелинскій и Белебейскій уѣзды Уфимской губерніи, Бугульминскій уѣздъ Самарской и Чистопольскій уѣздъ Казанской губерніи. Я предполагалъ бы удобнымъ для Васъ слѣдующій маршрутъ. Изъ Набережныхъ Челновъ Вы проѣдете черезъ дер.: Медекесь и Кадрякову Мензелинскаго уѣзда въ село Бакалы Белебейскаго уѣзда, гдѣ отецъ Благочинный Священникъ Порфирій Петровичъ Алфеевъ можетъ сообщить Вамъ свои опытныя ближайшія указанія. Изъ Бакаловъ Вы отправитесь на деревню Юмашеву и Семенкину Никольскаго прихода, въ которыхъ чувашскій

*

языкъ быть можетъ переполненъ татарскими словами и оборотами по причинѣ близкаго сосѣдства съ татарами. Оттуда держите путь приблизительно на городъ Бугульму и на чувашскія села Бугульминскаго уѣзда Туарму и Девлизеркино. Оттуда Вы вступите въ Чистопольскій уѣздъ Казанской губерніи, и, посѣтивъ чувашскія деревни приходовъ Биляръ-Озерскаго, Сунчелеевскаго, Аксубаевскаго и Саврушскаго, выѣдете въ Чистополь, гдѣ сядете на пароходъ для возвращенія въ Казань. Подробности поѣздки и занятій предоставляются Вашему собственному благоусмотрѣнію.

Это мое предложеніе, утвержденное моимъ подписомъ съ приложеніемъ печати Семинаріи, должно служить Вамъ и видомъ на проѣздъ.

Донесеніе Діакона Алексѣя Рекѣева, Директору Семинаріи Н. Ильминскому, 4 Іюля, 1879 года.

По Вашему порученію я посѣтилъ деревни Юмашеву и Ново-Семенкину Белебейскаго уѣзда. Въ деревню Юмашеву я пріѣхалъ 15-го числа Іюня вмѣстѣ съ Священникомъ села Никольскаго, Петровымъ. Въ этой деревнѣ живутъ не одни крещеные чуваши, а есть еще некрещеные черемисы. Здѣсь чувашъ 120 домовъ, а черемисъ некрещеныхъ больше 60 домовъ, которыхъ совершенно нельзя отличить отъ татаръ по костюму и по внѣшнему виду. Въ другой деревнѣ, Ново-Семенкинѣ, живутъ только одни крещеные чуваши домовъ 60. Въ обѣихъ деревняхъ крещеныхъ чувашъ считается около четырехъ сотъ душъ мужскаго пола. Чуваши деревень Юмашевой и Ново-Семенкиной одѣваются немного на татарской ладъ, какъ и всѣ прочіе чуваши Белебейскаго уѣзда, живущіе смѣшанно съ татарами, но не совсѣмъ по татарски: нѣкоторые мужчины носятъ длинныя рубашки безъ пояса, а нѣкоторые носятъ не очень длинныя рубашки и подпоясываются поясомъ. Головы не

брѣютъ, а подстригаются въ кружало. Женскій костюмъ походитъ на татарскій. Какъ мужчины, такъ и женщины по-татарски говорятъ отлично. Сказки разсказываютъ по-татарски; загадки загадываютъ тоже на татарскомъ языкѣ; пѣсни поются татарскія. Съ этой точки зрѣнія эти чуваши походятъ положительно на татаръ. Но по устройству домовъ, по пріему гостей и по смиренству, походятъ на чистыхъ чувашъ. Надобно сказать, что эти чуваши зажиточны и трудолюбивы, не какъ татары—кое-какъ жить не любятъ. Свои старинные обычаи все-таки не оставлены: *учук*, *чук* (моленіе съ жертвой) совершается у нихъ по старому, керемети также почитаются. При мнѣ въ деревнѣ Юмашевой дѣти совершили маленькую мольбу о дождѣ, которая совершается чувашами всѣхъ мѣстностей и называется вездѣ *серзи-чуге*. Признаковъ магометанства пока въ этихъ чувашахъ не замѣчается; хотя есть татарскіе кумганы—умывальницы; но они у чувашъ не имѣютъ такого назначенія, какое у татаръ, а просто служатъ, какъ и всѣ прочіе домашніе сосуды. Чуваши эти посѣщать церковь не отказываются, дѣтей своихъ крестятъ безпрекословно, вѣнчаются охотно; но только та бѣда, что приходская церковь отъ нихъ находится въ 38 верстахъ, почему этимъ чувашамъ и не возможно быть часто въ храмѣ Божіемъ. Языкъ у этихъ чувашъ сходенъ съ языкомъ Симбирскихъ чувашъ, только много прибавляютъ татарскихъ словъ. Я у нихъ пробылъ около двухъ сутокъ; познакомился съ нѣкоторыми чувашами; нашелъ между ними нѣсколько человѣкъ грамотныхъ и занимался съ ними чувашскимъ чтеніемъ. У нихъ есть желаніе учиться, но не гдѣ имъ учиться. Эти грамотные люди учились въ Шаранской школѣ, въ 30 верстахъ отъ своей деревни. Я съ нѣкоторыми чувашами заговаривалъ, чтобы они для своихъ дѣтей устроили въ своей деревнѣ школу. Они имѣть у себя школу не прочь, но говорятъ, что у нихъ нѣтъ средствъ, чтобы устроить школу и содержать

ее. При этомъ заявили, что недавно пріѣзжали къ нимъ изъ волостнаго правленія волостные начальники, просили мірской приговоръ на устройство въ ихъ деревнѣ двухкласснаго училища, на что они будто согласились, а школу еще не строятъ. Потомъ мнѣ говорилъ Священникъ, что и онъ недавно совѣтовалъ имъ составить мірской приговоръ и подать прошеніе въ Белебейскую Земскую Управу, чтобы она устроила въ ихъ деревнѣ земскую школу и выдавала учителю жалованье отъ Земства. На предложеніе Священника чуваши не согласились, а сослались на то, что волотныя власти будто обѣщались имъ исходатайствовать двухклассное училище. Теперь объ этомъ двухклассномъ училищѣ, кажется, никто и не говоритъ. Въ этой деревнѣ имѣть школу необходимо; кажется, никакія деревни не нуждаются въ школахъ такъ, какъ нуждаются деревни Семенкина и Юмашева. Школа, устроенная въ этой мѣстности, будеть хорошо противодѣйствовать татарскому вліянію на чувашъ и магометанству. Такъ какъ эти чуваши исключительно окружены татарами, то не въ далекомъ будущемъ грозитъ опасность, что они перейдутъ въ магометанство. Въ настоящее время есть еще надежда удержать ихъ отъ этой заразы, потому, что нѣтъ очень важныхъ признаковъ магометанскаго вліянія на этихъ чувашъ. Потомъ нужно принять во вниманіе и то, что въ настоящее время у этихъ чувашъ есть желаніе учить дѣтей своихъ русской грамотѣ; этимъ слѣдовало-бы поскорѣе воспользоваться, пока оно не уничтожилось въ нихъ. Очень можетъ быть, что со временемъ нельзя будетъ приступиться къ нимъ съ русской школой, какъ въ настоящее время некрещеные татары ни подъ какимъ видомъ не допускаютъ заводить въ своихъ деревняхъ русскихъ школъ. Нечего и думать, чтобы они сами и на свои средства устроили въ своей деревнѣ школу; я выше говорилъ, что они имѣть у себя школу не прочь, но чуть только коснись до ихъ кармана, тогда имъ и

школа не нужна. Что же касается до благотворнаго вліянія Священниковъ на этихъ чувашъ, то можно сказать, что эта надежда очень плохая, потому что эти деревни далеко отъ села. При этомъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о дорогѣ между селомъ Никольскимъ и этими деревнями. Первое то, что почти вся эта дорога лѣсная; второе—горы и долы; третье—мѣста мокрыя и топкія, такъ что часто бываетъ нѣтъ никакой возможности проѣхать. Впрочемъ есть объѣздъ, по которому и я проѣхалъ, но тогда разстояніе между селомъ и этими деревнями считается не 38-мь верстъ, а по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ верстъ. Въ зимнее время тоже бываютъ неудобства: мнѣ разсказывалъ Священникъ о. Петровъ, какъ они въ прошлый великій постъ съ Юмашевской дороги сбились и переночевали въ лѣсу около стоговъ, потому что былъ сильный буранъ. Тогда о. П. получилъ горячку и выздоровѣлъ только послѣ Пасхи. Онъ говорилъ мнѣ, что онъ въ этихъ деревняхъ бываетъ въ году раза три или четыре, потому что туда нужно ѣхать дня на два или на три. Въ эту поѣздку мы съ нимъ тоже ѣхали почти цѣлыя сутки. Въ этихъ деревняхъ хоронятъ безъ отпѣванія, а только о смерти человѣка объявляютъ Священнику, получаютъ отъ него вѣнчикъ и грамоту; послѣ чего хоронятъ. Младенцевъ крестятъ только тѣхъ, которые послѣ рожденія дожили до пріѣзда въ деревню Священника, а про умершихъ некрещеными Священнику и не доносятъ. Послѣ этого можно ли подумать, что въ этихъ деревняхъ христіанскій духъ поддерживается крѣпко?

Прощаясь съ этими чувашами, я грамотнымъ чувашамъ подарилъ чувашскихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, переведенныхъ И. Я. Яковлевымъ и напечатанныхъ съ разрѣшенія Братства Святителя Гурія. Переводы эти понятны и ясны этимъ чувашамъ, потому они будутъ очень полезны въ этой мѣстности.

Вотъ вкратцѣ все, что я могъ вынести изъ этихъ деревень и довести до свѣдѣнія Вашего.

Представленіе Н. Ильминскаго Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 7 Іюля 1879 г. № 494.

По порученію Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго, я ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества объ открытіи, на счетъ онаго, миссіонерской школы, Уфимской губерніи, Белебейскаго уѣзда, въ деревнѣ Юмашевой, населенной крещеными чувашами, которые, при значительной отдаленности (до 40 верстъ) отъ приходской церкви, окруженные татарскими, магометанскими селеніями, подвергаются опасности обратиться въ татаръ-магометанъ. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отношеніемъ отъ 2 текущаго Іюля за №379, увѣдомилъ меня, что онъ на содержаніе учителя и школы въ названной деревнѣ назначилъ отпускать ежегодно по триста (300) рублей.

Въ виду важности этого поста въ миссіонерскомъ отношеніи и трудности положенія, требующаго отъ учителя твердаго и опредѣлившагося въ нравственныхъ правилахъ характера, я находилъ бы полезнымъ назначить туда окончившаго курсъ въ нынѣшнемъ 1879 году казеннаго воспитанника ввѣренной мнѣ Семинаріи Николая Петрова, русскаго, но основательно знающаго чувашскій языкъ.

Такъ какъ потребность въ учителяхъ для чувашскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа, можетъ быть удовлетворена нынѣшнимъ выпускомъ учителей Симбирской центральной чувашской школы; то я рѣшаюсь почтительнѣйше просить Ваше Превосходительство объ увольненіи Николая Петрова изъ Казанскаго Учебнаго Округа въ Оренбургскій для опредѣленія его учителемъ въ Юмашевскую миссіонерскую школу, на что и онъ высказалъ мнѣ свое согласіе.

Предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Директору Казанской Учительской Семинаріи Н. Ильминскому отъ 12 Іюля 1879 г. № 4180.

Вслѣдствіе представленія Вашего отъ 7 сего Іюля за № 494, я изъявляю согласіе на увольненіе окончившаго въ 1879 г. курсъ во ввѣренной Вамъ Учительской Семинаріи казеннаго воспитанника Николая Петрова отъ обязательной службы въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ для поступленія на службу въ Оренбургскій Округъ—учителемъ въ Юмашевскую миссіонерскую школу, о чемъ и предоставляю Вашему Превосходительству сдѣлать должное распоряженіе.

Представленіе Н. Ильминскаго въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, 13—11 Іюля 1879 г. № 506.

Вслѣдствіе отношенія отъ 2-го сего Іюля за № 379 имѣю честь почтительнѣйше доложить Совѣту Общества, что, по наблюденію командированнаго мною Діакона изъ чувашъ А. В. Рекѣева, религіозное состояніе крещеныхъ чувашъ—жителей деревень Юмашевой и Семенкиной, Белебейскаго уѣзда, Уфимской губерніи, представляетъ пока еще достаточныя условія для успѣха предполагаемой Юмашевской миссіонерской школы. Для удостовѣренія въ томъ Совѣта представляется вмѣстѣ съ симъ копія съ донесенія о. Рекѣева. Съ разрѣшенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, я назначаю учителемъ Юмашевской школы, кончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ, воспитанника ввѣренной мнѣ Семинаріи Николая Петрова, русскаго, весьма хорошо знающаго чувашскій языкъ, какъ по дарованіямъ и умственному развитію, такъ по характеру, убѣжденіямъ и христіанскому, нравственно-религіозному настроенію вполнѣ благонадежнаго для сего труднаго поста и изъявившаго согласіе поступить учителемъ въ Юмашевскую школу.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Общества объ отпускѣ мнѣ назначенной на Юмашевскую миссіонерскую школу суммы и притомъ съ 1-го Іюня, хотя ученье никакъ не можетъ начаться раньше Сентября мѣсяца. Избытокъ денегъ долженъ пойти на обзаведеніе школы классной мебелью и другими необходимыми принадлежностями, а равно въ пособіе учителю на переѣздъ его изъ Казани до мѣста служенія.

Предложеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества Н. Ильминскому, отъ 20 Іюля 1879 г. № 446.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства отъ 11—13 Іюля сего 1879 года за №506, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ дополненіе къ суммамъ, посылаемымъ къ Вамъ при отношеніи отъ 19 сего же Іюля за № 422, имѣетъ честь препроводить при семъ *триста руб.* (300 р.), ассигнованные по смѣтѣ текущаго 1879 года въ распоряженіе Вашего Превосходительства на миссіонерскую школу для чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной Белебейскаго уѣзда, Уфимской губерніи, и покорнѣйше просить о полученіи этихъ денегъ увѣдомить.

Отношеніе къ Г. Предсѣдателю Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта И. М. Бунину, Н. Ильминскаго, 3 Августа 1879 года. № 540.

Вслѣдствіе отношенія Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго, отъ 19 Марта 1879 года за № 1397, въ которомъ Его Преосвященство, описавъ жалкое въ религіозномъ отношеніи состояніе крещеныхъ чувашъ деревень Юмашевой и Семенкиной Никольскаго прихода Белебейскаго уѣзда, просилъ меня, не признаю ли я полезнымъ и возможнымъ, для предохраненія дѣтей этихъ чувашъ отъ вліянія магометанъ и

языческихъ заблужденій, открыть въ деревнѣ Юмашевой училище на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Вслѣдствіе моего представленія Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отношеніями отъ 2 и 20 Іюля сего года за № 379 и 446, увѣдомилъ меня о своемъ согласіи на открытіе сказанной школы съ назначеніемъ на оную опредѣленной суммы изъ средствъ Миссіонерскаго Общества.

Учителемъ Юмашевской школы, съ согласія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, я назначаю кончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ съ званіемъ учителя начальнаго народнаго училища, воспитанника ввѣренной мнѣ Семинаріи Николая Михайловича Петрова, русскаго, весьма хорошо знающаго чувашскій языкъ, какъ по дарованію и умственному развитію, такъ по характеру, убѣжденіемъ и христіанскому, нравственно-религіозному настроенію, вполнѣ благонадежнаго для сего важнаго и труднаго поста. Вмѣстѣ съ симъ, донося Преосвященному Никанору Епископу Уфимскому объ открытіи предположенной имъ Юмашевской школы и о назначеніи въ оную учителемъ Петрова, я прошу Его Преосвященство разрѣшить ему Петрову и преподаваніе Закона Божія, поручивъ ближайшее наблюденіе и руководство мѣстному приходскому Священнику.

Обо всемъ этомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокородія, на основаніи 9 статьи Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, и покорнѣйше просить объ утвержденіи Николая Петрова въ должности учителя Юмашевской школы на основаніи 5 пункта 24 статьи тогоже Положенія.

Письмо Н. Ильминскаго Г. Предводителю Белебейскаго Дворянства Ив. М. Бунину, отъ тогоже числа.

Въ дополненіе къ отношенію моему за № 540 считаю не излишнимъ *секретно* представить на Ваше благоусмотрѣніе слѣ-

дующее обстоятельство. Чувашскія деревни Юмашева и Семенкина со всѣхъ сторонъ окружены магометанскими селеніями, а отъ своей приходской церкви удалены на 38 верстъ по прямой, почти непроѣздной дорогѣ, почему Священникъ бываетъ у нихъ очень рѣдко, и они подчиняются вліянію татарскихъ обычаевъ и татарскаго языка и могутъ кончить усвоеніемъ магометанской вѣры. Выбранный мною въ учителя этой школы Николай Петровъ—человѣкъ хотя молодой (19 лѣтъ), но по своему твердому и основательному характеру и по своей христіянской набожности вполнѣ благонадеженъ вести школьное обученіе и по возможности религіозное воздѣйствіе на жителей въ такой трущобѣ. Я покорнѣйше просилъ бы Васъ отклонить всяческое отношеніе къ этой школѣ магометанскихъ членовъ Земской Управы, подъ тѣмъ предлогомъ, что эта школа духовнаго вѣдомства и состоитъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго Священника, средствами она будетъ снабжена достаточно.

Въ Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ я не умѣлъ найти яснаго указанія, кто долженъ опредѣлить въ настоящемъ случаѣ Николая Петрова учителемъ миссіонерской школы. Ближе всего думать, что подобные случаи должны подходить подъ 5 пун. 24 статьи Положенія. Поэтому я и прошу Васъ, какъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, утвердить его въ должности учителя Юмашевской школы. Если же я ошибся, то благоволите мнѣ указать настоящій путь.

Донесеніе Н. Ильминскаго Преосвященному Никанору Епископу Уфимскому, отъ 3 Августа 1876 года. № 541.

Юмашевская школа, о которой Вы изволили писать мнѣ отъ 19 Марта за № 1397, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества назначена къ открытію въ наступающемъ учебномъ году и на содержаніе ея и учителя ассигновано изъ суммы Общества триста (300) рублей. Учителемъ въ оную я выбралъ

изъ числа окончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ воспитанниковъ ввѣренной мнѣ Семинаріи, Николая Михайловича Петрова, русскаго, весьма хорошо знающаго чувашскій языкъ, какъ по дарованіямъ и умственному развитію, такъ по характеру, убѣжденіямъ и христіанскому, нравственно-религіозному настроенію, вполнѣ благонадежнаго для сего важнаго и труднаго поста. Къ тому же онъ знаетъ и любитъ церковное пѣніе и въ прошломъ учебномъ году управлялъ маленькимъ хоромъ начальной чувашской при Семинаріи школы; еще присовокуплю, онъ человѣкъ очень набожный. Донося объ этомъ, позволяю себѣ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство—благословить и разрѣшить ему преподаваніе Закона Божія, тѣмъ болѣе что первоначальное обученіе въ этой школѣ, какъ миссіонерской и инородческой, должно идти по книгамъ на чувашскомъ языкѣ, которыя всѣ, кромѣ только букваря,—содержанія христіанскаго, вѣроучительнаго. Надзоръ же и руководство надъ учителемъ и школой благоволите возложить на мѣстнаго приходскаго Священника.

Отношеніе Предсѣдателя Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта къ Н. Ильминскому отъ 10 Августа 1879 г. № 100.

Вслѣдствіе отношенія, отъ 3 сего Августа за № 540, объ открытіи училища въ деревнѣ Юмашевой, Белебейскаго уѣзда, и о назначеніи въ нее учителемъ кончившаго курсъ въ завѣдываемой Вашимъ Превосходительствомъ Казанской Учительской Семинаріи, Николая Михайловича Петрова, съ моей стороны препятствій не имѣется. Лично я очень радъ, что въ деревнѣ Юмашевой будетъ училище, такъ какъ это селеніе отстоитъ отъ Белебея въ 120 верстахъ и совершенно въ глуши, между идолопоклонническими и мусульманскими.

Вмѣстѣ съ симъ мною увѣдомлены: Никольское волостное правленіе, чтобы оно озаботилось приготовленіемъ квартиры для учителя и училища, имѣющаго быть въ дер. Юмашевой,—Земская Управа и Инспекторъ народныхъ училищъ.

Письмо Г. Белебейскаго Предводителя Дворянства къ Н. Ильминскому отъ того же числа.

Я очень радъ, что въ Юмашевой будетъ училище. Съ Семенкиной онѣ составляютъ одно общество—людей совершенно дикихъ, чему способствуетъ лѣсная и гористая мѣстность. Русскихъ деревень вблизи нѣтъ; черезъ рѣчку д. Байгильдина, гдѣ живутъ татары, а потому чуваши не знаютъ по-русски.

Въ этой деревнѣ Юмашевой учрежденъ 5-й призывной участокъ; вотъ уже 6-й призывъ будетъ въ нынѣшнемъ году; народъ немного присмотрѣлся и сдѣлался смѣлѣе, даже поговариваютъ объ училищѣ. Я хлопоталъ объ открытіи въ Юмашевой на счетъ Правительства образцовой двухклассной школы; но это ходатайство замерло. А потому я и предполагалъ въ нынѣшнее собраніе просить объ открытіи школы въ Юмашевой на земскій счетъ; но теперь очень радъ, что здѣсь миссіонерская школа будетъ открыта. Я постараюсь Петрову и его школѣ по возможности пособить матеріально. Надо, чтобы онъ старался привлечь въ школу дѣвушекъ. Вообще у мусульманъ, чувашъ и язычниковъ—фанатичны женщины. Бояться нашихъ членовъ изъ мусульманъ нечего; они не фанатики и съ любовью относятся къ Ахмановской и Усинской школамъ. Жду съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ учителей въ Бишбулякъ и Кошъ-илгу.

Отношеніе Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго къ Н. Ильминскому, отъ 21 Августа 1879 г. № 3720.

По отношенію Вашего Превосходительства отъ 3 текущаго Августа за № 541, разрѣшивъ учителю Юмашевской школы Николаю Петрову преподаваніе Закона Божія, подъ надзоромъ приходскаго Священника села Никольскаго, я сообщилъ объ этомъ г. Директору народныхъ училищъ Уфимской губерніи, а Священнику означеннаго села Консисторіею дано знать указомъ къ исполненію.

Предложеніе Н. Ильминскаго воспитаннику Николаю Петрову, отъ 29 Августа 1879 г. № 586.

По ходатайству Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества открыто инородческое училище Уфимской губерніи, Белебейскаго уѣзда, прихода Никольскаго, въ деревнѣ Юмашевой, для образованія дѣтей чувашъ, живущихъ какъ въ этой деревнѣ, такъ и въ сосѣдней съ нею деревнѣ Семенкиной. Учителемъ въ это училище, съ согласія г. Предсѣдателя Белебейскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, Предводителя Дворянства Ивана Михайловича Бунина, назначены Вы. Посему имѣю честь предложить Вамъ отправиться на мѣсто служенія. Путь я Вамъ рекомендую слѣдующій: отъ Казани на пароходѣ до пристани Дюртюли (не далеко отъ Бирска, на рѣкѣ Бѣлой), а отъ Дюртюли, какъ я слышалъ, есть удобная дорога до деревни Юмашевой, длиною не болѣе шестидесяти верстъ.

Вы должны взять съ собою достаточное количество чувашскихъ книгъ, которыя должны служить на первыхъ порахъ учебниками въ инородческой Юмашевской школѣ, согласно Высочайше утвержденному журналу Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, 2-го Февраля 1870 года. Такъ какъ Вы въ продолженіи семинарскаго курса занимались столярнымъ ремесломъ, то я совѣтую Вамъ взять верстакъ и необходимѣйшіе инструменты. Во всѣхъ особенныхъ, затруднительныхъ случаяхъ за совѣтами и указаніями Вы имѣете обращаться къ мѣстному приходскому Священнику, на котораго я просилъ Преосвященнаго Епископа Уфимскаго возложить ближайшее наблюденіе и попеченіе о Юмашевскомъ училищѣ.

Ему же отъ 30 Августа 1879 г. № 587.

Въ дополненіе къ предложенію моему отъ 29 сего Августа за № 586, препровождаю къ Вамъ для свѣдѣнія копію съ от-

ношенія Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго отъ 21 Августа за № 3720, о разрѣшеніи Вамъ, по должности учителя Юмашевской школы, преподаванія Закона Божія, подъ надзоромъ приходскаго Священника села Никольскаго.

Докладъ Н. Ильминскаго Высокопреосвященнѣйшему Макарію Митрополиту Московскому, Предсѣдателю Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 28 Декабря 1880 г. № 925.

Въ половинѣ прошлаго 1879 года открыта на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества инородческая миссіонерская школа въ чувашской деревнѣ Юмашевой, Белебейскаго уѣзда Уфимской губерніи. По этому дѣлу была довольно большая переписка: нужно было предварительно получить вѣрныя свѣдѣнія о религіозномъ состояніи Юмашевскихъ инородцевъ, чтобы опредѣлить степень удобства и благонадежности къ открытію у нихъ миссіонерской школы. Весь ходъ дѣла и подробныя свѣдѣнія о состояніи названной деревни изложены мною въ докладахъ Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества: отъ 1-го Мая 1879 года за № 158, отъ 9 Іюня того же года за № 405 съ приложеніемъ въ копіи свѣдѣній мѣстнаго Благочиннаго, и отъ 13 Іюля того же 1879 года за № 506 съ приложеніемъ копіи съ донесенія Діакона Рекѣева, командированнаго мною въ деревню Юмашеву для ближайшаго усмотрѣнія религіознаго состоянія ея жителей. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, Совѣтъ Общества благосклонно уважилъ ходатайство объ открытіи Юмашевской школы, ассигновавъ на содержаніе ея и учителя по триста рублей въ годъ. Не смѣю обременять Ваше Высокопреосвященство всѣми подробностями, которыя уже имѣются въ дѣлахъ Совѣта, но позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ выразить положеніе деревни Юмашевой. Деревня Юмашева и лежащая отъ нея въ одной верстѣ деревня Семенкина населены крещеными чувашами, въ числѣ 550 душъ мужскаго пола и 581—женскаго; кромѣ того, въ Юмашевой

особой улицей живутъ некрещеные черемисы. Отъ своего приходскаго села, Никольскаго, Юмашева отстоитъ около сорока верстъ весьма дурной и неудобной дороги. Поэтому, приходскій Священникъ пріѣзжаетъ въ Юмашеву и Семенкину не болѣе четырехъ или пяти разъ въ годъ. Между тѣмъ, татарскія магометанскія селенія со всѣхъ сторонъ окружаютъ Юмашеву. Отъ того вліяніе на нее русскаго Духовенства далеко и слабо, а татарское вліяніе близко и замѣтно; но, къ счастію, еще живы старики, которые въ молодости переселились въ эту мѣстность изъ Казанской губерніи (такъ какъ чуваши Юмашевскіе и Семенкинскіе переселились не въ очень давнее время), они и поддерживаютъ пока чувашскій бытъ и чувашскія повѣрья въ смѣси съ нѣкоторыми внѣшними православными обрядами.

Учитель Юмашевской школы, кончившій курсъ воспитанникъ Казанской Учительской Семинаріи, Николай Петровъ, происхожденія русскаго или вѣрнѣе смѣшаннаго, родился и выросъ среди кореннаго и густаго чувашскаго населенія Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи и владѣетъ чувашскимъ языкомъ какъ роднымъ; юноша дѣльный, умный, симпатичный и привѣтливый, нравственный и религіозный; хорошо знаетъ церковное пѣніе по-русски и по-чувашски.

Петровъ благополучно пріѣхалъ на мѣсто 6-го Сентября 1879 года. Чуваши приняли его съ любовью какъ роднаго. На другой день по прибытіи въ деревню Юмашеву нашелъ онъ квартиру для школы въ чувашской избѣ и принялся за работу: сталъ сколачивать столы и скамейки, на первый разъ наскоро, а исподволь строилъ парты. Онъ въ Учительской Семинаріи обучался столярному ремеслу и повезъ въ Юмашеву верстакъ и другія столярныя орудія. Затѣмъ приступилъ къ обученію. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 1-го Февраля 1880 года: „Учениковъ у меня теперь стало 33. Мое миссіонерское ученіе идетъ, съ Божіею помощію, все впередъ и впередъ (Онъ обу-

чалъ по чувашскимъ книжкамъ, изданнымъ Переводческою Комиссіею на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества). Большинство учениковъ читаютъ очень таки толково и разсказываютъ ясно, даже сами выводятъ изъ Священной Исторіи нравоучительныя примѣненія. Конечно заставляю и писать, показываю цифры, но это дѣло второстепенное, а главное веду объяснительное чтеніе. Поютъ (молитвы) также хорошо, а всего главнѣе съ душой. Нерѣдко во время класса или пѣнія посѣщаютъ много школу деревенскіе мужички и женщины, всего же чаще это случается въ воскресные дни, потому что въ эти дни я читаю и объясняю Евангеліе, заставляю учениковъ пѣть и молиться".—6-го Декабря,—престольный праздникъ въ селѣ Никольскомъ,—а также 25 Декабря, въ 1879 году, Николай Петровъ, съ 7-ю своими учениками, ѣздилъ къ обѣднѣ въ церковь (за 40-то верстъ) и тамъ на клиросѣ пропѣли нѣкоторыя молитвы по-чувашски. Любопытно еще, какъ проводили они Пасху; это онъ описываетъ въ письмѣ отъ 16 мая 1880 г. „Чуваши въ Пасху (пишетъ онъ) вмѣстѣ съ родными и сосѣдями пили да ѣли и только. Христосовались между собой очень рѣдко, даже изъ стариковъ. Въ продолженіе пасхальной недѣли я побывалъ у многихъ чувашъ. Будучи въ гостяхъ, я видѣлъ ихъ простоту, гостепріимство, сердечную ласковость. Мои же ребята, въ первые два дня, поутру собирались ко мнѣ въ школу пѣть. Вмѣстѣ съ ними приходили слушать нѣкоторые мужики, мальчики и даже дѣвочки. Пѣли же мы „Христосъ воскресе", Канонъ Святой Пасхи, „Воскресеніе Христово видѣвше" и проч. Я самъ читалъ „Аще кто благочестивъ". (Пасхальная служба по-чувашски напечатана особой книжкой, такъ же и по татарски.) Все это слушающіе слушали со вниманіемъ и молились, почему я душевно веселился. Да еще вотъ что скажу: въ первый день Пасхи каждый ученикъ со мной христосовался, а равно они христосовались и между собой, и почти каждый принесъ

мнѣ кто одно, кто два, кто три яйца, такъ что послѣ оказалось у меня ихъ болѣе полсотни и почти всѣ крашеныя. Разумѣется, этого не могло-бы случиться, если-бы я напередъ не объяснилъ имъ, какъ православному христіанину подобаетъ христосоваться. Ученіе веду все такъ, какъ началъ, и стремлюсь къ тому, къ чему призванъ. Словомъ, сѣются въ мальчикахъ сѣмена вѣчной жизни, конечно, не обижая и средняго поколѣнія, такъ какъ оно жаждетъ, а молодежь теперь торжествуетъ".

Въ вакацію Николай Петровъ проѣздомъ на родину заходилъ ко мнѣ, и устно передавалъ подробности о своей школѣ, занятіяхъ, ученикахъ и жителяхъ. Постепенно на досугахъ сработалъ онъ четыре парты по образцу тѣхъ, какія находятся въ начальныхъ инородческихъ школахъ Казанской Учительской Семинаріи. Его столярный верстакъ, во время класса, тоже исправляетъ должность учебнаго стола, для чего къ нему приставлена скамейка. Прочіе нѣсколько столовъ, временные, сколоченные на скорую руку. Помѣщеніе школы для 30 съ небольшимъ человѣкъ даже тѣсно; а самъ учитель почти не имѣетъ пріюта: въ маленькой прихожей у порога стоитъ широкая скамья, на которую днемъ ученики кладутъ свою одежду, а ночью учитель стелетъ войлочекъ и спитъ. Всѣ эти свѣдѣнія о занятіяхъ учителя Петрова заимствованы мною, конечно, изъ писемъ и разсказовъ его самого; но они вполнѣ подверждаются слѣдующимъ краткимъ, но сильнымъ отзывомъ Инспектора народныхъ училищъ Стерлитамакскаго и Белебейскаго уѣздовъ Уфимской губерніи, Попова, который 9 Апрѣля обозрѣвалъ Юмашевскую школу. Въ письмѣ отъ 15-го сего Декабря г. Инспекторъ Поповъ проситъ меня пріискать учителя для чувашскаго Нагадакскаго училища Стерлитамакскаго уѣзда, которое устроено и содержится Московскимъ доброхотомъ г. Коншинымъ и заслуживаетъ особаго попеченія по жал-

*

кому религіозному состоянію мѣстныхъ жителей, крещеныхъ чувашъ, которыхъ, какъ и чувашъ другихъ деревень той же волости, г. Инспекторъ называетъ „замоторѣвшими въ религіозно-нравственномъ невѣжествѣ“: „Чуваши (продолжаетъ онъ) запуганы и крайне подозрительны, особенно же къ лицамъ нашего православнаго Духовенства. Въ Нагадакскую церковь почти никто изъ нихъ не ходитъ, да если и придетъ, то ничего не пойметъ. Будь хорошій учитель въ Нагадакѣ, дѣло постепенно можно бы поправить; безъ школы же и причтъ церковный ничего не подѣлаетъ. Для Нагадакскаго училища желателенъ учитель—чувашъ, могущій хорошо орудовать церковнымъ пѣніемъ, въ родѣ Юмашевскаго Петрова. Личность эта очень понравилась мнѣ по его дѣятельности, и онъ пріобрѣлъ довѣріе жителей,—нельзя ли уступить его для Нагадака“. Такой отзывъ о Юмашевскомъ учителѣ, Николаѣ Петровѣ, со стороны Инспектора народныхъ училищъ, очень вѣскій, мнѣ кажется, подверждаетъ собственные разсказы Петрова о своей дѣятельности.

Я вошелъ въ эти подробности о положеніи Юмашевской школы, во первыхъ потому, что я о ней не доносилъ Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, а во вторыхъ желая, представить основаніе для нижеслѣдующаго заключенія. Но прежде, въ видѣ также посылки для своего силлогизма, приведу здѣсь конецъ моего доклада Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 1 Мая 1879 года за № 158. Тамъ я откровенно писалъ: „Считаю долгомъ предупредить Совѣтъ, что если школа въ деревнѣ Юмашевой откроется и заслужитъ сочувствіе и довѣріе тамошнихъ и Семенкинскихъ чувашъ, въ такомъ случаѣ, черезъ годъ или два года, необходимо будетъ построить для помѣщенія ея домъ, который долженъ стоить отъ 300 до 400 рублей, на счетъ Миссіонерскаго Общества, а за тѣмъ, когда лѣтъ черезъ 6 или 7, христіанское образованіе, при помощи Божіей, прочно и надежно утвердится въ

сказанной мѣстности, тогда Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества можетъ увѣнчать свое благодѣяніе построеніемъ въ Юмашевой церкви и открытіемъ самостоятельнаго Юмашевскаго чувашскаго прихода.

Проведши вакаціонное время на родинѣ, въ мѣстности хотя чувашской, но изобилующей церквами, среди родныхъ и знакомыхъ, при обстановкѣ сравнительно удобной, Николай Петровъ въ концѣ Августа отправился въ свою школу. Пришлось ему проѣзжать къ Юмашевой черезъ магометанскія деревни,—татарчата бранили его и бросали въ него грязью; подъѣзжая къ Юмашевой, деревнѣ все-таки христіанской, привыкшій къ православной святынѣ глазъ напрасно искалъ креста на церкви,—заброшенная среди магометанскихъ дебрей Юмашева еще лишена знаменія Спасенія. Наконецъ пріѣзжаетъ онъ къ прежнему хозяину,—тѣсное и убогое помѣщеніе школы наводитъ на него положительную грусть, которую не скоро могли разогнать привѣтливость знакомыхъ чувашъ и радость собравшихся учениковъ. Первое и довольно длинное письмо Петрова ко мнѣ по пріѣздѣ его въ Юмашеву исполнено грусти, доходящей почти до отчаянія: онъ горько жалуется, что онъ совсѣмъ одинъ, вдали отъ церкви, вдали отъ русскихъ, отъ людей образованныхъ, безъ товарища и помощника, что онъ не надѣется ничего сдѣлать—падаетъ подъ тяжестію несоразмѣрно большой задачи, возложенной на него; Спаситель (замѣчаетъ онъ) посылалъ на проповѣдь Своихъ Апостоловъ по двое, а меня (говоритъ онъ) послали одного".—Я испугался, прочитавъ его письмо. Слѣдующее письмо, полученное мною въ Ноябрѣ мѣсяцѣ,—совершенно другаго характера. Видно, что Петровъ опять втянулся въ дѣло, увлекся занятіями, сочувствіемъ учениковъ и ожилъ духомъ. Но главная движущая теперь и одушевляющая его мысль—построить въ Юмашевой школу и церковь. Онъ уже говорилъ объ этомъ со стариками

и другими вліятельными жителями деревни Юмашевой: тѣ согласны допустить построеніе у нихъ школы и церкви, обѣщали ему отвести любое мѣсто въ селеніи для этой цѣли. Замѣтилъ онъ среди деревни бугорокъ, на которомъ хорошо было бы построить церковь или по крайней мѣрѣ школу, но на этомъ бугоркѣ обгороженъ чей то дворъ: жители обѣщали въ случаѣ надобности снести этотъ дворъ на другое мѣсто, а бугорокъ отдать учителю. Вообще видно, что Николай Петровъ пріобрѣлъ полное довѣріе жителей и ихъ расположеніе къ христіанскому образованію своихъ дѣтей. Въ то же время число желающихъ учиться мальчиковъ и даже дѣвочекъ значительно увеличилось, но негдѣ ихъ помѣстить. Такимъ образомъ, постройка особаго зданія для школы оказывается необходимой и возможной. Замѣчу при этомъ, что согласіе жителей допустить только построеніе у нихъ школы есть дѣло, по нашимъ здѣшнимъ захолустнымъ понятіямъ и обычаямъ, великое и трудно-достижимое: обыкновенно инородцы, да и русскіе крестьяне, не даютъ такого согласія, опасаясь, чтобы впослѣдствіи съ нихъ не взыскали расходы по постройкѣ и содержанію училища. Николай Петровъ сообщилъ мнѣ свои соображенія и о томъ, откуда и какой можно достать лѣсъ для постройки: въ 10 верстахъ отъ Юмашевой продаются бревешки короткія, которыя можно наставлять по два и выстроить школу; верстъ за 30-ть можно купить довольно длинныя бревна, осиновыя и елевыя, которыя необходимы въ случаѣ постройки церкви Наконецъ, онъ полагаетъ возможнымъ возложить постройку школы на самихъ жителей, считая ихъ богатыми; а богатыми считаетъ онъ ихъ потому, что они не только по праздникамъ, но и въ простые дни нерѣдко варятъ пиво, покупаютъ вина и пируютъ; только надо, по его мнѣнію, попросить Белебейскую Уѣздную Земскую Управу, чтобы она предписала Юмашевскимъ жителямъ построить школу, и они не откажутся исполнить рас-

поряженіе Управы. Но я, напротивъ, считаю подобное требованіе отъ инородцевъ рискованнымъ и прямо опаснымъ: такъ ихъ можно встревожить и вооружить противъ школы. Нѣтъ! Ихъ христіанское воспитаніе такъ еще молодо и слабо, такъ еще не глубоко пустило корень, что, при малѣйшемъ испытаніи, можетъ завянуть и пропасть. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, который я предупреждалъ вышеприведенными словами о необходимости въ послѣдствіи построить школу а потомъ и церковь въ Юмашевой, согласившись на открытіе Юмашевской школы на средства Миссіонерскаго Общества, молчаливымъ образомъ какъ-бы согласился съ заявленнымъ мною предупрежденіемъ. Впрочемъ и помимо того позволительно надѣяться, что Совѣтъ Миссіонерскаго Общества съ готовностію удовлетворитъ столь явной, настоятельной и безотложной потребности жителей деревни Юмашевой, насколько позволятъ средства Общества. Сколь ни желательно устроить церковь въ деревнѣ Юмашевой, но теперь еще нѣтъ въ виду человѣка, который-бы могъ быть тамъ священникомъ; Николай же Петровъ, по своимъ качествамъ и по пріобрѣтенному довѣрію жителей, повидимому, благонадежный для священническаго служенія въ Юмашевской мѣстности, къ сожалѣнію очень молодъ: ему всего 20 лѣтъ. Поэтому въ настоящее время слѣдуетъ ограничиться постройкою школы.

Имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не благоугодно ли будетъ, если только настоящій докладъ мой найденъ будетъ уважительнымъ, предложить его на обсужденіе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ своего согласія, Совѣтъ теперь же назначилъ на построеніе зданія Юмашевской школы до 400 рублей, а отпустилъ-бы ихъ послѣ новаго моего доклада, когда я получу болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія относительно этой предполагаемой постройки.

Отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Н. Ильминскому, отъ 30 Апрѣля 1881 года. № 336.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь извѣстить Ваше Превосходительство, что по ходатайству, изложенному въ отношеніи Вашемъ отъ 28 Декабря прошедшаго 1880 года за № 925, касательно ассигнованія 400 руб. на построеніе дома для чувашской школы въ деревнѣ Юмашевой Белебейскаго уѣзда, Уфимской губерніи, онъ назначилъ на сей предметъ изъ запаснаго капитала Общества единовременно 400 рублей, и сдѣлалъ распоряженіе о внесеніи этого назначенія въ смѣту для представленія на утвержденіе предстоящаго Общаго Собранія.

Докладъ Н. Ильминскаго Преосвященному Никанору, Епископу Уфимскому, Предсѣдателю Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 18 Апрѣля 1881 г. № 151.

Въ отношеніи отъ 19-го Марта 1879 года за № 1397 Ваше Преосвященство изволили писать слѣдующее: „Крещеные чуваши Белебейскаго уѣзда деревень Юмашевой и Семенкиной въ числѣ 555 душъ мужскаго и 581 женскаго пола, отстоящія отъ приходской церкви болѣе чѣмъ на 30 верстъ, и окруженные магометанами, коснѣютъ въ невѣжествѣ; приходскому же Священнику, по причинѣ отдаленности этой мѣстности, не удобно часто посѣщать ихъ. Для предохраненія дѣтей этихъ чувашъ отъ вліянія магометанъ и языческихъ заблужденій, необходимо распространить между жителями этихъ деревень грамотность".

Вслѣдствіе такихъ соображеній Вашихъ открыта была въ томъ же году миссіонерская школа въ деревнѣ Юмашевой, на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества; учителемъ назначенъ туда окончившій курсъ воспитанникъ Казанской

Учительской Семинаріи Николай Петровъ, какъ человѣкъ вполнѣ благонадежный по своимъ дарованіямъ и свѣдѣніямъ, по своимъ нравственнымъ и религіознымъ убѣжденіямъ, по своей энергіи и усердію къ дѣлу, по своему симпатичному характеру. Петровъ благополучно пріѣхалъ на мѣсто 6-го Сентября 1879 года. Чуваши приняли его съ любовью, какъ роднаго. На другой день по прибытіи въ деревню Юмашеву нашелъ онъ квартиру для школы въ чувашской избѣ и принялся за работу—сталъ сколачивать столы и скамейки на первый разъ на-скоро, а исподволь строилъ парты. Онъ въ Учительской Семинаріи обучался столярному ремеслу и повезъ въ Юмашеву верстакъ и другія столярныя орудія. Затѣмъ приступилъ къ обученію. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 1-го Февраля 1880 года: „Учениковъ у меня теперь стало 33. Мое миссіонерское ученіе идетъ, съ Божіею помощію, все впередъ и впередъ (Онъ обучалъ по-чувашскимъ книжкамъ, изданнымъ Переводческою Комиссіею на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества). Большинство учениковъ читаютъ очень-таки толково и разсказываютъ ясно, даже сами выводятъ изъ священной исторіи нравоучительныя примѣненія. Конечно, заставляю и писать, показываю цифры, но это дѣло второстепенное, а главное веду объяснительное чтеніе. Поютъ (молитвы) также хорошо, а всего главнѣе—съ душой. Изрѣдка во время класса или пѣнія посѣщаютъ мою школу деревенскіе мужички и женщины, всегоже чаще это случается въ воскресные дни, потому что въ эти дни я читаю и объясняю Евангеліе“.—6-го Декабря,—престольный праздникъ въ селѣ Никольскомъ,—а также 25-го Декабря 1879 года Николай Петровъ съ 7-ю учениками ѣздилъ къ обѣднѣ въ церковь (за тридцать-то слишкомъ верстъ) и тамъ на клиросѣ пропѣли по чувашски: Отче Нашъ, Вѣрую, тропарь и кондакъ Рождеству. Любопытно еще, какъ проводили они Пасху 1880 года. „Чуваши въ Пасху (пишетъ онъ въ письмѣ

отъ 16-го Мая) христосовались между собою очень рѣдкіе, даже изъ стариковъ. Въ продолженіи пасхальной недѣли я побывалъ у многихъ чувашъ. Будучи въ гостяхъ, я видѣлъ ихъ простоту, гостепріимство, сердечную ласковость. Мои же ребята, въ первые два дня, поутру собирались ко мнѣ въ школу пѣть. Вмѣстѣ съ ними приходили слушать нѣкоторые мужики, мальчики и даже дѣвочки. Пѣли же мы „Христосъ Воскресе“, канонъ Святой Пасхи, „Воскресеніе Христово видѣвше“ и проч. Я самъ читалъ: „Аще кто благочестивъ“. (Пасхальная служба по-чувашски напечатана особой книжкой, также и по-татарски). Все это слушающіе слушали со вниманіемъ и молились, почему я душевно веселился. Да еще вотъ что скажу: въ первый день Пасхи каждый ученикъ христосовался со мной, а равно они христосовались между собою, и почти каждый принесъ мнѣ кто одно, кто два, кто три яйца, такъ что послѣ оказалось у меня ихъ болѣе полсотни и почти всѣ крашеныя. Разумѣется, этого не могло бы случиться, еслибы я напередъ не объяснилъ имъ, какъ православному христіанину подобаетъ христосоваться. Ученіе веду все такъ, какъ началъ, и стремлюсь къ тому, къ чему призванъ“. Въ вакацію Николай Петровъ проѣздомъ на родину заходилъ ко мнѣ и устно передавалъ подробности о своей школѣ, занятіяхъ, ученикахъ и жителяхъ. Постепенно на досугахъ сработалъ онъ четыре парты по образцу тѣхъ, какія находятся въ начальныхъ инородческихъ школахъ Казанской Учительской Семинаріи. Его столярный верстакъ, во время класса, тоже исправляетъ должность стола, для чего къ нему приставлена скамейка. Прочіе нѣсколько столовъ, временные, сколоченные на-скорую руку. Помѣщеніе школы для 30 съ небольшимъ человѣкъ даже тѣсно, а самъ учитель почти не имѣетъ пріюта: въ маленькой прихожей у порога стоитъ широкая скамья, на которую днемъ ученики кладутъ свою одежду, а ночью учитель стелетъ войлочекъ и

спитъ. Всѣ эти свѣдѣнія о занятіяхъ учителя Петрова заимствованы мною, конечно, изъ писемъ и разсказовъ его самого; но они вполнѣ подтверждаются, кромѣ его личнаго, правдолюбиваго нрава, слѣдующимъ краткимъ, но сильнымъ отзывомъ Инспектора народныхъ училищъ Стерлитамакскаго и Белебейскаго уѣздовъ Уфимской губерніи М. Дм. Попова, который 9 Апрѣля 1880 г. обозрѣвалъ Юмашевскую школу.

Въ письмѣ отъ 15-го Декабря Инспекторъ Поповъ просилъ меня пріискать учителя для чувашскаго Нагадакскаго училища Стерлитамакскаго уѣзда, которое устроено и содержится Московскимъ доброхотомъ г. Коншинымъ и заслуживаетъ особаго попеченія по жалкому религіозному состоянію мѣстныхъ жителей, крещеныхъ чувашъ, которыхъ, какъ и чувашъ другихъ деревень тойже волости, г. Инспекторъ называетъ „заморѣвшими въ религіозно-нравственномъ невѣжествѣ“. „Чуваши (продолжаетъ онъ) запуганы и крайне подозрительны, особенно же къ лицамъ нашего православнаго Духовенства. Въ Нагадакскую церковь почти никто изъ нихъ не ходитъ, да если и придетъ, то ничего не пойметъ. Будь хорошій учитель въ Нагадакѣ, дѣло постепенно можно бы поправить; безъ школы же и причтъ церковный ничего не подѣлаетъ. Для Нагадакскаго училища желателенъ учитель—чувашъ, могущій хорошо орудовать церковнымъ пѣніемъ, въ родѣ Юмашевскаго Петрова. Личность эта очень понравилась мнѣ по его дѣятельности и онъ пріобрѣлъ довѣріе жителей,—нельзя ли уступить его для Нагадака?“ Такой отзывъ о Юмашевскомъ учителѣ, Николаѣ Петровѣ, со стороны Инспектора народныхъ училищъ очень вѣскій, подтверждаетъ собственные разсказы Петрова о своей дѣятельности.

Деревни Юмашева и Семенкина, столь отдаленныя отъ своего приходскаго села и окруженныя магометанскими деревнями, сами же имѣя свыше тысячи душъ обоего пола чувашскаго на-

селенія (въ Юмашевой еще находится нѣсколько душъ некрещеныхъ черемисъ, живущихъ особой слободкой), ради ихъ религіозно-нравственнаго преспѣянія непремѣнно должны составить особый самостоятельный приходъ съ своею церковью и особымъ причтомъ. Настоящая школа есть только приготовленіе къ приходу. Но школа тогда утвердится и прочно станетъ, и тогда видимо поведетъ къ церкви, когда она будетъ помѣщаться въ своемъ собственномъ домѣ. Постройка школы необходима и по тѣснотѣ теперешняго наемнаго помѣщенія, лучше коего впрочемъ и нѣтъ въ Юмашевой,—при множествѣ желающихъ учиться въ школѣ дѣтей. При личномъ свиданіи своемъ со мною въ прошлую вакацію Н. Петровъ мнѣ высказывалъ крайнюю надобность построить для школы домъ; я не могъ не согласиться на его доводы и обѣщалъ ему ходатайствовать у Миссіонерскаго Общества денежное пособіе на постройку школы. Живой и энергичный Петровъ усердно принялся за подготовку къ осуществленію своей мысли и вотъ что писалъ мнѣ, между прочимъ, въ обширномъ письмѣ своемъ отъ 30-го Октября 1880 года. „Въ первомъ письмѣ я вамъ писалъ, что съ сего года слѣдуетъ начать постройку, если не вмѣстѣ съ церковью, то одной школы. Поэтому, какъ вы присовѣтовали мнѣ раньше, я сдѣлалъ починъ къ постройкѣ школы. Однажды въ прошломъ мѣсяцѣ, на сельскомъ сходѣ я просилъ у деревенскихъ мѣсто для постройки школы. И что же? Чуваши, по общему согласію, въ томъ числѣ сельскій староста, довѣренный деревни и выборные, безъ всякихъ прекословій изъявили мнѣ желаніе дать мѣсто и дали именно то, котораго я просилъ. Это мѣсто очень выгодно тѣмъ, что оно посреди деревни, близко къ водѣ, и мѣстоположеніемъ ровное, и не занято ни кѣмъ; величина его около 140 квадратныхъ саженъ. Возлѣ самаго этого мѣста есть небольшой холмъ, величиной около 500 квадратныхъ саженъ, который по моему мнѣнію очень удобенъ для

постройки церкви, но только это мѣсто занято дворомъ одного крестьянина. Не смотря на это, крестьяне на сходкѣ мнѣ сказали, что если-де въ нашей деревнѣ назначено будетъ построить церковь, то самое лучшее мѣсто для церкви этотъ холмъ, мы его отдадимъ, а крестьянина, который на немъ выстроился, заставимъ перенестись на другое мѣсто. Дѣлалъ я предложеніе Юмашевскимъ и Семенкинскимъ чувашамъ о пособіи при постройкѣ школы,—они обѣщались привезти бревна даромъ. И такъ (продолжаетъ Петровъ) по моему мнѣнію въ Юмашевѣ пора построить школу. Во первыхъ школу надо выстроить потому, что чуваши къ ней расположены и ее любятъ, желаютъ не только учить ребятъ, но и сами учиться. Во вторыхъ учениковъ у меня теперь стало 39 мальчиковъ и 3 дѣвочки. И отъ такого числа учащихся квартира школы стала очень тѣсна и во время занятій бываетъ сильная духота; только тѣмъ нѣсколько освѣжается воздухъ, что я развожу въ горну огонь. Въ третьихъ желающихъ учиться еще много, даже изъ дѣвочекъ. Если-бы принять мнѣ всѣхъ желающихъ, то у меня набралось бы учениковъ 60 и даже больше, но по вышесказанной причинѣ я многихъ не принялъ. Отъ тѣсноты въ школѣ и мнѣ въ ней жить стало очень трудно. Другой-же квартиры лучшей и большей, въ деревнѣ я найти не могъ. Въ четвертыхъ не подалеку отъ Юмашевой, не болѣе какъ въ 10-ти верстахъ, въ дачѣ непремѣннаго члена Уфимскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Ивана Демьяновича Маклашевскаго, который живетъ въ Уфѣ, продается лѣсъ липовый съемникъ (т. е. срубленый весной, значитъ очень сухой) по весьма сходной цѣнѣ, по 13 руб. за сотню, но только отъ 4 до 5 вершк. въ вершинѣ діаметра бревна и длиною до 7 аршинъ. Но что за бѣда что бревна коротки? ихъ можно сращивать, и тогда выйдетъ лѣсъ очень хорошій, большой и твердый. Лѣсъ на матицы, доски для потолка и пола, также и на ко-

сяки найдется въ его-же дачѣ. Такимъ образомъ, если будетъ строиться одна школа, то лучше будетъ выстроить ее изъ съемника липы. Въ его же дачѣ есть лѣсъ осиновый, очень хорошій, длиною только отъ 12 до 15 аршинъ, а толщиной отъ 5 до 7 вершк. въ вершинѣ. Если школа будетъ строиться вмѣстѣ съ церковью, то на это удобнѣе будетъ употребить лѣсъ осиновый. Продается лѣсъ елевый въ дачѣ Тевкелева (Уфимскаго муфтія), но только этотъ лѣсъ въ 30-ти верстахъ отъ Юмашевой".

Всѣ эти соображенія изложены въ письмѣ отъ 30 Октября; въ другомъ письмѣ отъ 5 Января 1881 г. Н. Петровъ убѣдительнѣйше проситъ меня выслать ему жалованье 100 руб., ибо онъ на свои деньги купилъ для школы 300 липовыхъ бревенъ по 17 руб. за сотню, да кромѣ того одѣлся и еще домой (къ отцу) послалъ 50 р. и теперь крайне нуждается въ деньгахъ. И далѣе присовокупляетъ: «еще прошу я Васъ покорнѣйше, вышлите, если будетъ возможно, мнѣ денегъ на срубку школы 150 руб. Хозяинъ купленнаго мною лѣса г. Маклашевскій въ своей дачѣ съ весны будетъ строить для себя флигель, тѣхъ же плотниковъ я желалъ бы нанять срубить и школу тамъ же, на что, мнѣ сказали, надо будетъ не менѣе 150 руб..."

Находя постройку дома для Юмашевской школы безотложно необходимой, я отъ 28 Декабря 1880 г. за № 925 въ родѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній, съ подробнымъ описаніемъ топографическаго положенія и религіознаго состоянія упомянутыхъ деревень Юмашевой и Семенкиной, представлялъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Макарію, Предсѣдателю Православнаго Миссіонерскаго Общества, прося предложить Совѣту Общества, не найдетъ ли Совѣтъ возможнымъ отпустить на постройку школы въ Юмашевой до 400 руб. При этомъ я старался объяснить и необходимость открытія тамъ, впослѣдствіи, особаго инородческаго прихода. Доселѣ я никакого увѣ-

домленія на мой докладъ не получилъ,—по всей вѣроятности онъ находится еще на обсужденіи Совѣта Миссіонерскаго Общества, и я не отчаяваюсь въ удовлетвореніи насущной потребности Юмашевцевъ. Въ настоящее время я рѣшился, или даже можно сказать вынужденъ нашелся, безпокоить Ваше Преосвященство—покорнѣйше просить исходатайствовать у Епархіальнаго Комитета до 150 рублей для немедленнаго доставленія учителю Юмашевской школы Николаю Петрову на вышеобъясненную потребность, т. е. на срубку зданія для школы, съ тѣмъ условіемъ, что если Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества будетъ отпущена просимая мной сумма на построеніе этого дома, въ такомъ случаѣ вспомоществованіе Уфимскаго Епархіальнаго Комитета будетъ изъ этой суммы возвращено. Какъ въ вышеписанномъ я привелъ много буквальныхъ выписокъ изъ писемъ Николая Петрова, которыя, на мой по крайней мѣрѣ взглядъ, живо рисуютъ его такъ сказать наивную дѣловитость; такъ позволю себѣ еще привести одинъ отрывокъ изъ того-же письма отъ 30-го Октября 1880 г. „Радуюсь и славлю Господа, ибо мое ученіе все болѣе и болѣе въ чувашахъ распространяется, и я черезъ это все сильнѣе и сильнѣе заслуживаю отъ нихъ любовь. Весьма часто, чуть не каждый день, вечерами собираются въ мою школу по нѣскольку человѣкъ слушать ученіе изъ священной исторіи и нравоучительные разсказы. Даже извиняются мнѣ тогда въ своихъ грѣхахъ (?) и спрашиваютъ меня, какъ имъ спастись. А когда уходятъ домой, тогда убѣдительно просятъ меня, чтобы я у нихъ бывалъ какъ можно чаще и училъ бы ихъ. Что же касается до воскресныхъ дней, то каждое воскресенье чувашъ бываетъ полна школа. Приходятъ и мужчины и женщины, и мальчики и дѣвочки. Всѣ они приходятъ слушать наше пѣніе и чтеніе молитвъ и молиться. При этомъ я имъ читаю священное писаніе и объясняю священно-историческія картины. Кромѣ того въ

воскресенья, во время молитвы теплятся предъ святыми образами восковыя свѣчи, принесенныя самими же приходящими.— Ребята учатся прилежно и безотрывочно, чувашскія книги читаютъ довольно бойко, и толково, а главное—съ любовью. Поютъ съ сердцемъ, читаютъ молитвы чувствительно. Стараются также выучиться и по-русски".

Отсюда видно, что и учитель Петровъ съ любовью и усердіемъ занимается дѣломъ прямо въ религіозномъ направленіи, и народъ расположился достаточно и къ нему и къ школѣ, и особенно къ службѣ христіанской. Все указываетъ въ лицѣ Петрова будущаго въ предполагаемомъ Юмашевскомъ приходѣ Священника. Молодъ онъ, но нужно припомнить слова Премудрости: старость честна немноголѣтна, ниже числомъ лѣтъ изчитается. Да кромѣ того не кого же теперь поставить во Священники въ Юмашеву, и впереди не предвидится. Поэтому я положительно думалъ бы, что въ виду крайней необходимости и неотложной потребности, въ слѣдующемъ году можно-бы Николая Петрова и во Священники рукоположить, съ приписаніемъ его къ Никольскому приходу впредь до построенія особой церкви, съ тѣмъ чтобы онъ только и зналъ требы, что въ Юмашевой и Семенкиной и оставался бы вмѣстѣ съ тѣмъ учителемъ школы. Но пока что Богъ дастъ впереди, а теперь совершенно бы необходимо осуществить его вѣрную и вполнѣ одобрительную заботу о постройкѣ школы. Помогите же, Владыко Святый, своимъ ходатайствомъ предъ Комитетомъ.

Отвѣтъ Н. Ильминскому Преосвященнаго Никанора, Предсѣдателя Уфимскаго Епархіальнаго Комитета, отъ 22 іюня 1881 года. № 167.

Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ отношеніи Вашего Превосходительства отъ 18-го Апрѣля сего года за № 151, объ от-

пускѣ учителю Юмашевской школы Николаю Петрову денегъ 250 рублей, между прочимъ въ засѣданіи своемъ 30-го минувшаго Апрѣля опредѣлилъ: „въ виду крайней необходимости построить домъ для Юмашевской школы Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ находитъ возможнымъ отпустить изъ своихъ суммъ на означенный предметъ 250 рублей. Каковыя деньги отослать къ Священнику села Бакаловъ Белебейскаго уѣзда Ѳедору Альбинскому съ тѣмъ, чтобы Священникъ Альбинскій выдавалъ означенныя деньги по мѣрѣ надобности учителю Юмашевской школы Николаю Петрову, впрочемъ не стѣсняя послѣдняго въ требованіи денегъ".

Увѣдомляя о настоящемъ опредѣленіи Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, согласно тому же опредѣленію Комитета, обязать учителя Николая Петрова въ израсходованіи посланныхъ ему 250 рублей доставить отчетъ Уфимскому Миссіонерскому Комитету.

Донесеніе Н. Ильминскаго Преосвященному Никанору Епископу Уфимскому и Мензелинскому, отъ 30 Іюля 1881 г. № 530.

Около 20-го числа сего Іюля явился ко мнѣ Юмашевскій учитель Николай Петровъ и сообщилъ о Вашемъ посѣщеніи деревни Юмашевой и Юмашевской миссіонерской школы. Юный нашъ миссіонеръ съ восторгомъ передавалъ подробности Вашего посѣщенія и особенно то, что Вы сами лично изволили выбрать для школы мѣсто и начертили для нея планъ, который онъ мнѣ показывалъ,—планъ весьма удобный.

Видя, что Ваше Преосвященство такъ сильно и скоро подвигаете дѣло, и чтобы не было задержки въ деньгахъ, я рѣшился обратиться къ Высокопреосвященнѣйшему Предсѣдателю Миссіонерскаго Общества Митрополиту Макарію съ двумя

докладами: 1) за № 518 о высылкѣ 400 рублей на построеніе Юмашевской школы, 2) за № 519 объ ускореніи высылки 300 рублей, ассигнованныхъ на Юмашевскую школу, такъ какъ годичный терминъ содержанія Юмашевскому учителю установился въ 1879 году съ 1-го Іюня. Обѣ эти бумаги, отъ 23-го Іюля, вложены были мною въ одинъ конвертъ съ присоединеніемъ частнаго письма на имя тогоже Московскаго Владыки, приблизительно такого содержанія: прежде Совѣтъ Миссіонерскаго Общества ежегодно высылалъ мнѣ деньги на Юмашевскую и другія миссіонерскія школы Уфимской епархіи изъ собственныхъ капиталовъ Общества, а въ прошломъ 1880 году Совѣтъ нѣкоторую часть этой суммы отнесъ на счетъ Уфимскаго Комитета. Это можетъ повториться и въ нынѣшнемъ году и въ слѣдующіе года, что по моему мнѣнію неудобно. Уфимская епархія, съ огромнымъ иновѣрческимъ и инородческимъ населеніемъ, имѣетъ много своихъ миссіонерскихъ нуждъ; на счетъ Уфимскаго Комитета (какъ мнѣ извѣстно) содержится три миссіонерскія школы—Кармалинская, Степановская, Умировская, на которыя Комитетъ расходуетъ въ сложности до 600 рублей въ годъ; а теперь представляется надобность открыть еще нѣсколько новыхъ миссіонерскихъ школъ. Поэтому желательно для пользы миссіонерскаго дѣла, чтобы по крайней мѣрѣ прежде ассигнованные 800 р. на миссіонерскія школы Уфимской епархіи, всей своею полностію служили къ подкрѣпленію и восполненію денежныхъ средствъ Уфимскаго Комитета, которому справедливо было бы предоставить, подобно Комитетамъ Вятскому, Самарскому, Астраханскому, льготу—употреблять свои собственные капиталы на собственныя миссіонерскія потребности. Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе моего частнаго письма, вложеннаго въ одинъ пакетъ съ № 519. Спустя нѣсколько дней послѣ того получаю бумагу изъ Совѣта Миссіонерскаго Общества, отъ того же самаго 23-го Іюля, за № 427,

и за подписомъ самого Владыки, изъ которой вижу, что по утвержденной 17-го Мая сего 1881 года Общимъ Собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества смѣтѣ расходовъ, на инородческія школы Уфимскаго края назначены въ мое распоряженіе слѣдующія суммы: а) на постоянныя расходы 800 рублей и б) единовременно на постройку дома Юмашевской школы изъ запаснаго капитала 400 рублей. Въ счетъ сего смѣтнаго назначенія Совѣтъ препровождаетъ ко мнѣ изъ своей кассы 655 руб. 49½ коп., а остальныя за тѣмъ деньги 544 руб. 50½ коп. назначены къ отпуску изъ Уфимскаго Епархіальнаго Комитета. Получивъ такое извѣстіе и видя, что теперь отнесено на счетъ Уфимскаго Комитету почти вдвое больше противъ прошлогодняго, я подумалъ, что со временемъ всю сумму 800 руб. цѣликомъ возложатъ на Уфимскій Комитетъ, и содѣлается помощь Общества Комитету мнимою или голословною.

И теперь, я думаю, въ состояніи ли будетъ Уфимскій Комитетъ содержать, напримѣръ, Кармалинскую школу? Во всякомъ случаѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, Вамъ слѣдуетъ лично отъ себя, какъ Епархіальнаго Архіерея, или отъ имени Комитета, отнестись въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ ходатайствомъ о предоставленіи Комитету употреблять свои суммы на собственныя свои нужды по усмотрѣнію самого Комитета. Нельзя ли будетъ отхлопотать и эти 544 рубля, которые нынѣ Совѣтъ Общества возложилъ на счетъ Комитета?

А теперь пока я думалъ бы поступить такимъ образомъ: изъ числа этихъ 544 рублей 50½к. четыреста рублей обратить на постройку Юмашевской школы съ тѣмъ, чтобы Вы или Комитетъ прямо отъ себя препровождали деньги по мѣрѣ надобности къ мѣсту назначенія чрезъ отца Настоятеля села Бакаловъ,—это удобнѣе въ отношеніи разстоянія и путей сообщенія съ деревнею Юмашевой. Изъ этихъ 400 рублей Комитетъ мо-

*

жетъ взять отпущенные имъ на построеніе Юмашевской школы 250 рублей. Но если для постройки дома по Вашему плану (съ домашнею церковью) окажется 400 руб. недостаточно, то изъ тѣхъ 250 руб. нужная часть не можетъ ли пойти въ подкрѣпленіе строительной-то суммы?

Примѣчаніе во время печатанія.

Въ настоящее время въ деревнѣ Юмашевой устроена церковь въ школьномъ домѣ.

Объ упомянутыхъ выше (на стран. 16) Нагадакѣ и Тряпиной замѣчу, что въ Нагадакѣ къ 1876 году открытъ самостоятельный приходъ и устроена школа г. Коншинымъ и на его содержаніи (см. выше въ концѣ стран. 99) а въ Тряпиной устроенъ особый приходъ въ 1880-хъ годахъ и на казенный счетъ открыта школа.

Вѣра И. М. Бунина въ сочувствіе мусульманскихъ членовъ Белебейскаго Земства къ миссіонерскимъ школамъ, высказанная въ письмѣ отъ 10 Августа 1879 года (см. выше стр. 94) была поколеблена 9-го Октября того же года на Уѣздномъ Земскомъ Собраніи.

2007056105